

Отчет о проведении исследования

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ - НАСИЛИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Июль–декабрь 2006

**Москва
2007**

ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

**НАСИЛИЕ
В СЕМЬЕ –**

**НАСИЛИЕ
В ОБЩЕСТВЕ**

МОСКВА, ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 2006

Данное издание содержит результаты мониторингового исследования по проблеме домашнего насилия, проведенного в июле–декабре 2006 года Женским информационно-образовательным центром «Стимула» по инициативе Гендерной тематической группы организаций системы ООН. Данное исследование явилось продолжением работ по проблемам домашнего насилия, начатых в 2001 году ЮНИФЕМ и ЮНФПА.

В рамках исследования авторами были проанализированы российские и зарубежные правовые документы, публикации по проблеме домашнего насилия, а также доступные статистические данные и информация о службах поддержки переживших домашнее насилие.

В ходе социологического опроса, проведенного в четырех городах России (Москва, Самара, Тула, Дубна), было выявлено отношение населения к проблеме гендерного равенства, домашнего насилия в отношении женщин, различным формам помощи женщинам в кризисных ситуациях, а также степень информированности о физическом, психологическом, сексуальном и других видах домашнего насилия в отношении женщин и его последствиях.

На основании результатов исследования авторами составлены рекомендации по возможным мерам профилактики и предотвращения домашнего насилия.

Результаты исследования представляются особенно актуальными в настоящее время в связи с подготовкой Отчета по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Российской Федерации.

Исследовательская группа:

- Забелина Т.Ю.**, доцент Московского гуманитарного университета, руководитель исследовательской группы (г. Москва)
- Антонова Ю.А.**, директор Программы по правам женщин Американской ассоциации адвокатов, Самарский центр гендерных исследований
- Батракова З.А.**, сопредседатель РОО «Доверие» (г. Москва)
- Ивашкевич Т.Б.**, президент Женского информационно-образовательного центра «Стимула» (г. Дубна)
- Курочкина Е.В.**, психолог и социолог-маркетолог, генеральный директор аналитического центра «Инвайт-М», координатор проведения опроса по проекту (г. Москва)
- Машкова Е.В.**, руководитель ЖОО «Фемина», доцент Института управления (г. Набережные Челны),
- Матвиенко И.В.**, координатор кризисного центра при Национальном центре по предотвращению насилия «АННА» (г. Москва)
- Пилюгина Т.В.**, сопредседатель Тульского центра милосердия
- Понарина Л.В.**, исполнительный директор Национального центра по предотвращению насилия «АННА» (г. Москва)
- Шорникова Т.Д.**, консультант Национального центра по предотвращению насилия «АННА» (г. Москва).

Активное участие в подготовке публикации приняли специалисты агентств ООН:

- Бардакова Л.И.**, исполнительный представитель ЮНФПА в Российской Федерации
- Калинаева Г.В.**, советник по гендерным вопросам Программы развития ООН в Российской Федерации
- Мордовин А.С.**, советник по программам ЮНФПА в Российской Федерации

Исследование проведено и опубликовано при финансовой поддержке Фонда ООН в области народонаселения, ЮНФПА. Мнение авторов не обязательно отражает точку зрения учреждений системы ООН и организаций, сотрудниками которых они являются.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТЧЕТА О ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
ГЛАВА 1. Проблема домашнего насилия в отношении женщин в зарубежных и российских исследованиях.....	15
ГЛАВА 2. Обзор национальной статистической информации	20
ГЛАВА 3. Международные документы	23
ГЛАВА 4. Российское законодательство	25
ГЛАВА 5. Методология количественного и качественного исследований. Целевая аудитория.	27
ГЛАВА 6. Итоги количественного исследования	28
Отношение мужчин и женщин к проблеме домашнего насилия в России	28
Мнения мужчин и женщин о гендерном аспекте домашнего насилия. Идентификация насилия среди различных групп населения	30
Информированность респондентов о различных формах насилия в отношении женщин (психологическое, физическое, сексуальное). Оценка насилия в собственной семье	32
Информированность респондентов о социальных последствиях насилия в отношении женщин	53
Выход из ситуации насилия в семье: возможные решения	55
ГЛАВА 7. Итоги качественного исследования	59
Отношение мужчин и женщин к проблеме домашнего насилия в России	59
Мнения мужчин и женщин о гендерном аспекте домашнего насилия. Идентификация насилия среди различных групп населения	60
Информированность респондентов о различных формах насилия в отношении женщин (психологическое, физическое, сексуальное). Оценка насилия в собственной семье	63
Информированность респондентов о социальных последствиях насилия в отношении женщин	66
Выход из ситуации насилия в семье: возможные решения	67
ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЙ	72
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	75
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МНЕНИЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ (2002 и 2006 гг.).....	78
БИБЛИОГРАФИЯ	88
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	90
Приложение 1. Сценарий проведения фокус-групп с женщинами	90
Приложение 2. Сценарий глубинных интервью (мужчины)	92
Приложение 3. Анкета количественного опроса	94
Приложение 4. Приложение к Постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10 июля 1997 г. № 40	100
Приложение 5. Динамика развития сети учреждений социального обслуживания семьи и детей (1995–2005 гг.)	103

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ – НАСИЛИЕ В ОБЩЕСТВЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТЧЕТА О ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проблемы

«Насилие в отношении женщин и девочек продолжает оставаться нерешенной проблемой на каждом континенте, в каждой стране и культурной среде. Оно имеет тяжелейшие последствия для жизни женщин, их семей и общества в целом. В большинстве обществ такое насилие запрещено, однако реальность слишком часто такова, что оно утаивается или молчаливо одобряется», – отметил в своем послании 8 марта 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Исследования насилия в семье, проведенные в 2001–2002 гг. UNIFEM при поддержке UNDP и UNFPA в рамках региональной информационной кампании в защиту прав женщин «Жизнь без насилия», подтвердили масштабность этого позорного явления и в Российской Федерации. 87% мужчин и 92,6% женщин, опрошенных в 2002 г., подтверждают существование проблемы насилия в семье. Около 20% из них сами испытали физическое насилие, а более 60% – другие формы домашнего насилия. Согласно статистике МВД, приведенной в исследовании «Гендерные проблемы современной России» (М., 2006), преступления, связанные с насильственными действиями, совершаемыми дома, направлены преимущественно против женщин (именно они оказываются жертвами в 52,4% случаев). Если насильственное действие было совершено против супруга, то потерпевшим «супругом» в 81,6% случаев тоже оказывается женщина. Отсутствие законодательства о домашнем насилии препятствует систематическому сбору официальных статистических данных по этой проблеме с гендерной разбивкой.

По материалам Мониторинговой программы 2006 года по насилию в отношении женщин Института «Открытое Общество» (ОСИ) для оценки масштабов насилия в отношении женщин государство не разработало никаких общих критериев. Отсутствует процедура сбора официальной статистики и регистрации случаев насилия в отношении женщин. Данные по бытовым преступлениям, собранные МВД, являются гендерно нейтральными; такое же положение дел и в сфере здравоохранения. Некоторые шаги к систематическому сбору данных о насилии в отношении женщин были предприняты в 2003 году. Государственный комитет по статистике Российской Федерации принял положение о сборе информации о лицах, которые обращались за помощью в государственные центры помощи семье. В 2005 году Госкомстатом были разработаны и утверждены специальные формы для документирования гендерно дифференцированных статистических данных о количестве обращений пострадавших от сексуального насилия. Ответственным за сбор данных определено Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Доступ к этим данным имеют заинтересованные в этой информации организации и лица; в этих случаях они обращаются в министерство с запросом. Население доступа к статистическим данным практически не имеет. Представители МВД представляют обновленные статистические данные по насилию в отношении женщин по собственному усмотрению без определенной периодичности, иногда в устной форме, в том числе на различных конференциях.

Несколько проясняет ситуацию анализ информации, полученной от кризисных служб: 86% из тех, кто обращается на телефоны «горячих линий», – женщины, и большинство звонков посвящены именно проблеме домашнего насилия. За время работы Национального центра по предотвращению насилия «АННА» (с 1993 г.) более 26 тысяч женщин обратились в него за психологической и юридической помощью, отмечается в информационном буклете этой организации. На линию доверия поступает более 200 кризисных звонков ежемесячно.

Мониторинговое исследование, проведенное в июле–декабре 2006 года при поддержке ЮНФПА, является продолжением исследований по проблемам домашнего насилия, начатых в 2001 году.

Результаты исследования представляются особенно актуальными в настоящее время в связи с подготовкой Отчета по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Российской Федерации.

Цели исследования

Целью работы стало выявление домашнего насилия и отношения к нему среди различных слоев населения в четырех городах РФ (Москва, Самара, Тула, Дубна). Для достижения поставленной цели проанализированы основные публикации и правовые документы по теме домашнего насилия, а также доступные статистические данные и информация о службах поддержки переживших домашнее насилие.

В ходе прикладного социологического исследования решены задачи идентификации случаев насилия, а также отношения населения к проблеме гендерного равенства и домашнего насилия в отношении женщин. Выявлена степень информированности о физическом, психологическом, сексуальном и других видах домашнего насилия в отношении женщин, а также о его последствиях. Выяснилось также мнение населения о различных формах помощи женщинам в кризисных ситуациях.

Методы и целевая аудитория исследования

В сентябре–октябре 2006 г. в рамках *количественного исследования* в четырех городах был проведен уличный опрос 350 человек (150 интервью в Москве, 100 интервью в Самаре, 50 интервью в Дубне, 50 интервью в Туле), в ходе которого свое мнение высказывало равное количество мужчин и женщин 25–45 лет. Больше половины (60%) респондентов имеют высшее образование, незначительное количество (1%) – начальное или неполное среднее и 39% – люди со средним или средним специальным образованием.

Помимо опроса проведено *качественное исследование* с участием жителей Москвы, Самары и Тулы 25–45 лет. Этот этап работы включил в себя 6 глубинных интервью с мужчинами и 3 мини-фокус-группы (Тула – 6 человек, Москва – 8, Самара – 9) с женщинами. В исследовании принимали участие представители разных профессий: врачи, инженеры, воспитатели, домохозяйки, продавцы, юристы и др. с образованием от среднего и среднего специального до высшего. Более 70% участников исследования имеют семью: жену / мужа и детей разных возрастов. Большинство респондентов значительное количество времени проживали совместно со своими родителями или родителями супруга.

Результаты исследования, их интерпретация

Проведенное исследование показало, что 90,7% женщин считают насилие в семье очень острой проблемой для России. По их мнению, с насилием женщина сталкивается практически каждый день. Практически все участницы говорили о насилии в своих семьях.

Мужчины не были столь же единогласны. Так, 82,3% респондентов-мужчин отмечали, что насилие в семье является актуальным вопросом для России, однако, по мнению большинства из них, это явление не имеет места в их собственных семьях. Лишь 7% мужчин смогли признать, что в их семье насилие присутствовало на каких-то этапах развития семьи.

Аудитория подчеркивает актуальность вопроса насилия в семье в связи с постоянным обсуждением насильственных актов в семьях, показываемых в СМИ (пресса, ТВ-программы). Однако стоит отметить, что в прессе и на ТВ участники исследования отмечают только криминальную информацию о насилии в семье (убийства, пытки, физическое насилие). Такие феномены обсуждаются в программах «Криминальная Россия» (НТВ), «Специальный репортаж» (Россия). Информация о других формах насилия в семье практически нигде не обсуждается.

Большинство участниц исследования хоть раз в своей жизни сталкивались с проявлениями какого-либо вида насилия. Часть респондентов решает эти проблемы радикально – вплоть до развода. Лишь незначительная часть женщин считает факт физического насилия нормой жизни и не рассматривает его как повод для расставания с мужем.

Понятие «насилие в семье» воспринимается мужчинами и женщинами по-разному. Так, женщины в первую очередь отмечают, что насилием является недооценка их личного вклада в благополучие семей-

ной жизни – работы по дому, воспитания детей и т. п. Мужчины же говорят о физических насильственных действиях – избиениях, побоях и т. п.

При проведении фокус-групп с женщинами наряду с психологическим, физическим и сексуальным выделилась отдельная форма насилия, которую можно назвать *социальной и материальной зависимостью жен от мужей, особенно в период беременности и послеродового ухода за ребенком*. Практически все участницы исследования рассказали о том, что, находясь в декретном отпуске, воспринимались мужем как полностью зависимые, что давало мужьям ощущение полной власти над женщиной и влияло на изменение взаимоотношений в семье в худшую сторону. Особенно часто такая форма насилия возникала и упоминалась в *семьях с доходом ниже среднего*. Большинство респонденток в качестве решения такой проблемы использовали довольно быстрый выход на работу после рождения ребенка, хотя это нередко было для них вынужденной и даже нежелательной мерой.

Все участники исследования оценивали состояние женщины, оказавшейся в ситуации насилия над ней в семье, как отличающее от состояния обычных женщин. В качестве основных последствий насилия для женщин были отмечены: ухудшение общего физического состояния, ухудшение здоровья, появление заболеваний – вплоть до неспособности к деторождению; нахождение в состоянии постоянного стресса, которое приводит к психическим травмам («портится характер»); изменение состояния женщины может привести к изменению отношений с детьми – вплоть до того, что она может стать «плохой матерью»; насилие над женщиной может привести к тому, что пострадавшая не сможет устроиться на работу или не сможет ходить на работу (из-за следов побоев и неадекватного поведения).

Основные выводы по итогам исследования

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что проблема насилия в семье, в особенности в отношении женщин, является очень актуальной и болезненной для России.

Основными объектами домашнего насилия, по мнению участников исследования, являются женщины и дети. Под насилием над женщиной в семье опрошенные понимают в первую очередь физическое и сексуальное насилие, далее следует экономическое и психологическое насилие. Практически каждый участник исследования переживал в семье насилие по отношению к себе (был объектом насилия) или же производил насильственные действия (был субъектом насилия). Все участники исследования отметили высокую степень вероятности ухудшения общего физического и психоэмоционального состояния жертвы насилия: вплоть до того, что женщина перестанет выполнять функции матери, не сможет работать или учиться.

Около трети опрошенных женщин (в основном более молодые) поддержали необходимость развития семейных консультаций, куда могут обратиться как семейные пары, так и отдельные члены семьи для получения бесплатной квалифицированной помощи. При этом отмечалась важность обеспечения доступности такой помощи в любое время и в большем числе населенных пунктов. Также говорилось о потребности в телефонах доверия с легко запоминающимися и широко разрекламированными номерами. Большинство опрошенных женщин считает насущной необходимостью создание кризисных центров. Однако уровень информированности населения о кризисных службах, особенно об убежищах, за период с 2002-го по 2006 год значительно снизился: в 2002 г. о них знали 8,3% мужчин и 9,9% женщин, в 2006 г. – только 1% мужчин и 1% женщин.

Практически все опрошенные женщины неоднократно отмечали, что хотели бы обсуждения в СМИ (прежде всего по ТВ) возможных путей решения проблемы насилия в семье. В качестве мер по предотвращению насилия назывались законодательные акты, организация психологической помощи и поддержки жертв насилия, программы обучения будущих супругов. Надо обратить внимание на стремление большинства опрошенных и участниц фокус-групп понять, какими именно правами они обладают и каким образом женщина, жена и мать может защитить себя с помощью законодательства. Женщины подчеркивали необходимость некой формы ликбеза по этим вопросам. Для них чрезвычайно важно знать и понимать, что «государство может помочь женщине».

Результаты исследования также показали, что за прошедший с 2002 г. период не произошло заметных изменений в плане государственной поддержки переживших домашнее насилие. Участники исследования обоих полов ожидают помощи в первую очередь от государства, но в реальности от государственных органов никто из них ее не получил. Для женщин в ситуации отсутствия какой-либо государственной поддержки важно знать и понимать, куда они могут обратиться за помощью, чтобы не остаться в одиночестве в решении вопроса насилия в семье. Необходимо активно защищать права женщин во всех областях, развивать структуры кризисных и консультативных служб, как для женщин, так и для семьи в целом. Следует также изменить подходы к распространению информации о праве женщин на защиту от домашнего насилия.

Проведенный в рамках исследования анализ международного и российского опыта показывает, что без стабильного и продуманного государственного финансирования, без досконального знания проблемы насилия, без достоверной статистики, без реализации жесткого контроля за выполнением всех законов и мероприятий по предотвращению насилия в семье, наказанию виновных и по оказанию помощи жертвам невозможно добиться ощутимого сдвига в решении задачи соблюдения права личности на свободу и защиту от всех форм насилия.

Основные рекомендации по итогам исследования

1. Необходимо совершенствование законодательства и внесение поправок, касающихся гарантий защиты от домашнего насилия и обеспечения прав пострадавших. Преступления, совершенные в семье, рекомендуется перевести из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения. К процессу разработки закона и программ могут быть привлечены в качестве экспертов специалисты из государственных и общественных организаций, имеющих опыт работы с проблемой насилия в семье. Также важна оценка масштаба распространенности домашнего насилия – посредством включения дел по домашнему насилию как особой категории дел в статистические формы МВД с целью сбора гендерно-дифференцированных статистических данных, систематически обновляемых и доступных для всех заинтересованных лиц.

2. Необходима разработка и принятие федеральной программы по предотвращению и искоренению домашнего насилия с целью развития системы эффективного реагирования, а также служб для пострадавших от различных форм насилия. В программу могут быть включены меры по специальной подготовке представителей профессиональных групп, которые в своей деятельности сталкиваются с проблемой насилия в семье. Рекомендуется также добавить вопрос о домашнем насилии в процедуру опроса женщин, обращающихся в учреждения здравоохранения (независимо от цели обращения).

3. Необходимо способствовать росту осведомленности общественности и профессионалов, сталкивающихся с проблемой домашнего насилия по долгу службы, в том числе посредством издания информационных материалов, содержащих социально-правовую, психологическую информацию по проблеме, а также информацию об учреждениях, куда можно обратиться за помощью.

4. Целесообразно включить обучающие программы о домашнем насилии, его последствиях и методах эффективного реагирования в учебные планы университетов и курсов повышения квалификации для профессионалов – работников милиции и прокуратуры, судей, врачей, педагогов и социальных работников.

5. Для достижения эффективного реагирования на случаи насилия в семье может быть разработана модель межведомственного взаимодействия (правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, медицинских учреждений, структур социальной защиты, общественных организаций и пр.).

6. Представляется важным совершенствование правоприменительной практики, и в частности облегчение процесса дачи показаний в суде для перенесших насилие: освободить их от ряда унижительных формальностей, добиться введения повсеместной практики сопровождения в суд женщин, пострадавших от насилия, обученными сотрудниками социальных служб или кризисных центров («социальными адвокатами»). Рекомендуемые меры могли бы войти в качестве дополнений (поправок) в Уголовный и

Уголовно-процессуальный кодексы РФ наряду с другими необходимыми мерами по обеспечению защиты граждан от насильственных посягательств. Кроме того, в регионах возможно включить в местные право-защитные системы акты или междисциплинарные протоколы о защите жертв домашнего насилия, создать специальные суды по случаям насилия в семье.

7. Условием успешного функционирования указанной правоохранительной системы всех регионов могла бы стать приверженность единому принципу «нулевой терпимости» ко всем проявлениям насилия (что означает полное его неприятие). Это может подкрепляться постоянными тренингами для сотрудников правоохранительных органов, судей и осуществлением строгого контроля за выполнением поставленных задач. Очень многое зависит от руководства МВД, РОВД, ГУВД, судебных инстанций – если они будут демонстрировать серьезное отношение к проблемам семейного насилия, то так же будут вынуждены действовать и их подчиненные.

8. Весьма важным представляется внедрение появившегося опыта проверки жилых микрорайонов на безопасность силами объединений граждан, например комитетами общественного самоуправления (КОСами), народными дружинами, объединениями жильцов и т. п. При этом следует учитывать, что риск нападения может быть сокращен благодаря простым и дешевым мерам – обеспечению достаточной освещенности улиц, переносу зеленых насаждений дальше от пешеходных дорожек, размещению автобусных остановок в людных местах и т. п. Эти рекомендации могут быть использованы КОСами, действующим во многих регионах России.

9. В ходе просвещения и образования различных групп государственных служащих, законодателей, медиков, социальных работников, юристов важно, в частности, привлекать внимание не только к масштабам морального, психологического или физического ущерба, нанесенного жертве насилия в семье, но и к материальным потерям как отдельной личности, так и всего общества (издержки медицинского и судебного характера, компенсационные выплаты, оплата временной нетрудоспособности, содержание кризисных служб, оплата психологов, адвокатов, финансирование тренингов и обучающих программ, создание аудио- и видеоматериалов, издание информационных пособий, плакатов, буклетов и т. п.).

10. Наряду с обеспечением функционирования имеющихся юридических механизмов рекомендуется осуществлять мероприятия превентивного характера. В российской практике первоочередного внимания заслуживает идея создания в регионах государственных служб по предотвращению насилия в семье, которые выделяли бы средства местным неправительственным организациям на реализацию просветительских и образовательных программ, создание информпакетов, проведение различных тренингов, оказывали финансовую поддержку приютам, консультационным службам, медпунктам, телефонам доверия и т. п.

VIOLENCE IN THE FAMILY – VIOLENCE IN SOCIETY

RESEARCH SUMMARY

Relevance of the Problem

«Violence against women and girls makes its hideous imprint on every continent, country and culture. It takes a devastating toll on women's lives, on their families and on society as a whole... Most societies proscribe such violence – yet, the reality is that, too often, it is tolerated ...or condoned through tacit silence,» – said UN Secretary-General Ban Ki-moon in his official comment on 8 March 2007. A research project focusing on domestic violence and carried out between 2001 and 2002 by UNIFEM with support from UNDP and UNFPA as part of *A Life Free of Violence*, a regional women's rights awareness campaign, confirmed a high prevalence of this deplorable problem in Russia. 87% of men and 92.6% of women surveyed in 2002 were aware of the domestic violence problem. Around 20% of them had experienced physical violence, and more than 60% had suffered from other forms of domestic violence. By the Ministry of Interior statistics cited in the research paper *Gender Problems in Modern Russia* (M., 2006), violent offenses committed in the home target women in particular (women are victims of domestic crimes in 52.4% of cases). Where a spouse is affected, wives are victims in 81.6% of cases. A lack of legislation against domestic violence is a barrier to a systematic collection of official, gender-specific statistics on the problem.

The 2006 Open Society Institute (OSI) Monitoring Program reveals that the Russian government has not come up with any standard criteria to assess the scope of violence against women. No procedure has been established to collect official statistics and to report cases of violence against women. Household crime statistics collected by the Ministry of Interior are gender-neutral, as are the health care statistics. In 2003, certain steps were made to approach the collection of statistics on violence against women in a more consistent way. The Russian State Committee on Statistics adopted guidelines for the collection of data on persons seeking assistance from the state-run family support centers. The statistical agencies provided the centers with forms to be used for documenting gender disaggregated statistics on the number of sexual violence victims seeking help. The forms were designed and approved by the State Committee on Statistics in 2005. The Russian Ministry of Health and Social Development was made responsible for the collection of these data. Concerned organizations and individuals may access these data by sending an enquiry to the Ministry. The general public has virtually no access to these statistics. The Ministry of Interior representatives are not required to publish regular updates on violence against women, so they disclose these data as they choose, sometimes only orally, e.g. in presentations at various conferences.

Data from crisis hotlines provide valuable insights into the situation: 86% of callers are women, and most calls are about domestic violence. Since the ANNA National Center for the Prevention of Violence was established in 1993, more than 26,000 women have approached the center for psychological and legal advice, the Center's booklet says. Each month, their hotline receives more than 200 calls from people in crisis.

A monitoring project carried out between July and December 2006 with support from UNFPA was a follow-up to domestic violence research started in 2001. Its findings are of particular relevance today, as the Russian Government prepares its periodic report under the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW).

Purpose of Research

The purpose of this research project is to assess the rates of domestic violence and relevant attitudes of various social groups in four different communities in Russia (Moscow, Samara, Tula, and Dubna). We reviewed some key publications and legal documents relevant to domestic violence, as well as available statistics and data from domestic violence victim support services.

A survey was carried out to identify domestic violence cases and to explore public attitudes towards gender equality and domestic violence against women. The survey also addressed the level of awareness with regard to physical, psychological, sexual and other forms of domestic violence affecting women, and the consequences of such violence. The respondents were also asked their opinion about various ways of helping women in crisis.

Methods and Target Audience

Between September and October 2006, a street survey of 350 respondents was carried out as part of *quantitative research* in the four Russian cities (150 interviews in Moscow, 100 in Samara, 50 in Dubna, and 50 in Tula); the respondents were an equal number of men and women aged between 25 and 45. More than half (60%) of respondents had college or university education, a small proportion (1%) had completed less than a secondary level of schooling (primary or some general school), and 39% had completed general secondary or vocational school.

In addition to the survey, *qualitative research* was conducted targeting residents of Moscow, Samara and Tula aged between 25 and 45. It included 6 in-depth interviews with men and 3 small-scale focus groups (6 persons in Tula, 8 persons in Moscow, and 9 persons in Samara, a total of 23) with women. The in-depth interviews and focus-groups involved respondents of diverse backgrounds and occupations: health professionals, engineers, educators, housewives, shop assistants, lawyers, etc. with education ranging from general/vocational school to college/university. More than 70% respondents had a family: wife/husband and children of various ages. Most respondents spent a substantial period of their married life sharing an apartment with their parents or in-laws.

Research Findings and Interpretation

The survey has revealed that 90.7% of women consider family violence to be an acute problem affecting Russia. In their opinion, women face violence nearly every day of their lives. Virtually all female respondents had faced this problem in their own families.

Men were not as unanimous in their responses. Just 82.3% of male respondents agreed that family violence is a relevant issue for Russia, but most of them denied that it had occurred in their own families. Only 7% of men admitted that violence had occurred at certain stages in the life of their families.

As proof that the problem is highly relevant, some respondents have stressed that violent acts occurring in families are massively reported and discussed by the media (print, TV). It is worth noting, however, that the respondents only mentioned crime reports in the print media and on TV (murders, torture, beatings). Violent incidents in families have been discussed on TV shows, such as *Criminal Russia* (NTV) and *Special Report* (Russia TV Channel). There has been virtually no discussion of family violence occurring in other forms.

Most female respondents had faced at least one form of violence in their lives. Some of them had opted for radical solutions, including a divorce. Only a very small proportion of women find physical violence normal and just a fact of life, and do not consider it a sufficient reason to part with their mates.

Men and women have a different understanding of what is «domestic violence.» Thus, women emphasize in the first place that violence for them meant that their contribution to the family's well-being – housework, caring for children, etc. – was undervalued. In contrast, men only mentioned physical violence, such as beating, hitting, etc.

Focus groups with women revealed, alongside psychological, physical and sexual violence, a separate form of violence which may be defined as *women's social and financial dependence on their husbands, particularly during pregnancy and postpartum caring for the baby*. Virtually all female respondents said that while on their postpartum leave they were perceived by their husbands as entirely dependent, which gave the husband a feeling of total control over the wife and unfavorably shifted the balance of power in the family. This form of violence was mentioned particularly often in *families with incomes below average*. Most female respondents

found a solution in returning to work fairly soon after the birth of their child, even though they often felt it was something they were forced to do, rather than chose to do, and resented having to do so.

All respondents found the situation of a woman subjected to violence in the family to be fundamentally different from a normal situation. The following consequences of domestic violence faced by women were mentioned, among others: deterioration of general physical health and well-being; onset of health problems, including potential infertility; continuous stress and resulting post-traumatic conditions («short temper,» moodiness); this change of a woman's mental condition may affect her relations with children – i.e. cause her to become a «bad mother»; violence may prevent a victim from finding or keeping a job (due to visible bruising or unusual behavior).

Key Conclusions Based on the Findings

Our findings have led us to a conclusion that the problem of domestic violence, particularly violence against women, is extremely relevant, long-standing and painful in Russia.

The main targets of domestic violence, according to the respondents, are women and children. The respondents understood violence against women in families, firstly, as physical and sexual violence, and secondly, as economic and psychological violence. Virtually every respondent had either experienced violence (as a victim) or used violence against another (as a perpetrator). All respondents agreed that a victim of violence was highly vulnerable to deterioration of her physical and mental health, causing in some cases a woman's inability to cope with being a mother, having a job or getting an education.

About one third of the women surveyed (mostly younger women) agreed that family counseling centers could be helpful by providing an opportunity for couples, as well as individual family members, to access free professional assistance. They also noted that such centers should be accessible at any time and in multiple locations. The respondents also urged for more hotlines with easy-to-remember, widely advertised numbers. Most women surveyed believe that crisis centers are a dire necessity. However, between 2002 and 2006, awareness of available services, particularly shelters, decreased substantially: whereas in 2002, 8.3% of men and 9.9% of women were aware of such services, in 2006, only 1% of men and 1% of women were aware of them.

Virtually all women mentioned more than once that they would like to see a discussion in the media (particularly on TV) focusing on various options of addressing the problem of domestic violence. The respondents mentioned a number of measures which may help prevent violence in families, such as legislation, making psychological assistance and support available to victims, offering training to couples which plan to marry. Notably, most respondents and particularly focus-group participants would like to know more about their rights and entitlements, in particular how a woman, wife and mother can access a legal remedy to protect herself. Women stressed a need for legal literacy concerning these matters. It is extremely important for them to know and understand how «the state may help a woman.»

The survey findings have also revealed that since 2002, there has not been much progress in terms of state support for survivors of domestic violence. Nevertheless, all respondents, men and women alike, expected assistance to come primarily from the state, even though no one of them had ever received such assistance. In absence of any support from the state, it is critical for women to know where they can seek help, so that they are not left to fend for themselves faced by domestic violence. Proactive efforts are important to protect women's rights in all spheres, and to promote counseling services for women and families in crisis. A new approach must be adopted to raise awareness of every woman's right to be free from domestic violence.

A review of international and Russian experience undertaken as part of this research project reveals that without a sustainable, reasonably targeted state funding, without a detailed knowledge of the problem, without reliable statistics, without strict enforcement of all laws and policies aimed at preventing violence in families, and without adequate punishment of perpetrators and assistance to victims, it is impossible to make any tangible progress in protecting the right of everyone to be free from all forms of violence.

Key Recommendations Based on the Findings

1. The current legal framework should be amended to establish guarantees of protection from domestic violence and to ensure the rights of victims. Criminal offences committed in the home should be subject to public, rather than private, prosecution. It is advisable to involve experts from governmental and non-governmental organizations with experience in addressing domestic violence in the drafting of relevant legislation and programs. It is important to assess the scope of domestic violence by including domestic violence cases as a separate category in the Ministry of Interior statistical forms to collect gender disaggregated, regularly updated and widely accessible data.

2. A Federal Program for the Prevention and Elimination of Domestic Violence should be drafted and adopted to develop effective response systems and relief services for victims of various types of violence. Such a program may include appropriate training for professionals who come across the problem of domestic violence in their professional practice. It is also advisable to add questions about domestic violence to questionnaires or interviews routinely administered to women accessing health services, regardless of the purpose of their visit.

3. It is necessary to raise awareness of the public and professionals dealing with domestic violence as part of their work, inter alia by publishing educational materials containing social, legal, and psychological information about the problem, and references to relief services available.

4. It is also advisable to include education about domestic violence, its implications and effective responses in the standard curricula of universities and professional development courses for police, prosecutors, judges, health professionals, educators, and social workers.

5. To ensure effective response to domestic violence, a comprehensive intergovernmental response model may be designed to involve the law enforcement authorities, child protection agencies, health care institutions, social security services, non-governmental organizations, and other stakeholders, in efforts to counteract domestic violence.

6. It is important to streamline the law enforcement practices and, in particular, to make it easier for violence survivors to testify in court, to relieve them from a series of humiliating formalities, to introduce a standard practice whereby women-victims of violence are accompanied to court by trained staff of social services or crisis centers (a.k.a. «social advocates»). The recommended measures might be included as amendments to the Criminal and Criminal Procedure Codes, alongside other measures necessary to protect citizens from violence. In addition, in the regions, special Acts or Interdisciplinary Protocols may be included in the local rights-protection systems to offer relief to domestic violence victims, and special courts may be set up to consider domestic violence cases.

7. To ensure successful operation of enforcement systems in all regions, it would be appropriate to introduce a uniform «zero tolerance» approach with regard to all manifestations of violence (i.e. absolute intolerance of violence). This approach can be reinforced by consistent training of law enforcement officers and judges and by strict supervision over their performance in addressing violence. A lot depends on the attitudes of the high-ranking officials in the Ministry of Interior, district and city-level Departments of Interior, and judges – as long as they are serious about the problem of family violence, their subordinates will have to act along the same lines.

8. A recent positive practice worth replicating has been the emergence of neighborhood security watch by groups of residents, such as Community Self-governance Committees (CSC), lay patrols, dwellers' associations, etc. It should be taken into account that there are other simple and cheap ways to reduce the risk of violent attacks, such as good lighting in the streets, keeping vegetation at a sufficient distance from public walkways, placing bus stops in well-populated areas, etc. These recommendations may be adopted by CSCs operating in many Russian regions.

9. Awareness-raising and education targeting various groups of civil servants, lawmakers, health care workers, social workers, and lawyers should not only focus on moral, psychological or physical harm affecting domestic violence victims, but also on material and financial losses for the entire society as well as individuals – health care and legal costs, compensations, sick leaves, costs of providing crisis services, professional fees of counselors, lawyers, delivery of training and educational programs, production of audio and video materials, manuals, posters, leaflets, etc.

10. Besides making sure that legal remedies are available and effective, efforts should be made to prevent violence. In Russia, it may be feasible to set up regional, government-run violence prevention services empowered to allocate funding to local NGOs for awareness-raising and educational programs, production of information packs, and delivery of various trainings, and also to support shelters, counseling services, health posts, hotlines, etc.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Тот факт, что в научных и статистических исследованиях сегодня ставятся вопросы насилия в отношении женщин, можно считать первым успешным результатом в процессе признания такого насилия определенной социальной проблемой и привлечения к нему самого пристального внимания общественности, отмечается в докладе Статистического отдела ДЭСВ ООН («Женщины мира, 2005 год: прогресс в области статистики», фактологический бюллетень. 17 января 2006 г.).

«То, насколько сходными являются последствия насилия со стороны партнеров для здоровья женщин, проживающих в разных условиях как одной и той же страны, так и разных стран, ошеломляет, – отметила д-р Шарлотт Уоттс из Лондонской школы гигиены и тропической медицины, член основной исследовательской группы первого в истории «Глобального исследования в области насилия в семье» Всемирной организации здравоохранения (2005 г.) – Насилие со стороны партнеров имеет одинаковые последствия для здоровья и благополучия женщин независимо от мест их проживания, степени распространенности насилия в окружающей обстановке и культурных и экономических условий» (<http://un.by/who/news/world/28-11-05-06.html>).

Именно поэтому для целей российского исследования важны данные и выводы как зарубежных, так и российских публикаций.

Оценки, подтверждающие выводы наших исследований, содержатся и в докладе «Народонаселение мира в 2005 г. Обещание равноправия: равенство между мужчинами и женщинами, репродуктивное здоровье и цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия», UNFPA, 2005. В нем говорится, что бытовое насилие во всем мире является самым распространенным видом насилия, совершаемым на гендерной почве.

Обзор книги американки Мэри Уайт Стюарт «Обыкновенное насилие в отношении женщин» (2002) позволяет убедиться, что наш подход к исследованию разделяют и ведущие западные эксперты. Особую достоверность подобной работе придает анализ данной проблемы на основе многочисленных работ по теме насилия над женщинами. Причем автор книги сделала попытку представить проблему насилия над женщинами через призму разных культур. Вывод, к которому М. Стюарт приводит читателя, заключается в необходимости радикальных изменений и обновлений в области искоренения и профилактики насилия, необходимости осознания важности сотрудничества между различными структурами на местном уровне. Подобное заключение важно и для нашего исследования. (*Ordinary Violence: Everyday Assaults Against Women*, by Mary White Stewart, 2002 // *Contemporary Sociology*; Jul 2003; 32, 4; Alumni – Research Library).

В свете внедрения в работу российских кризисных центров комплексного подхода существенным подспорьем является опыт данной работы, как, например, в книге С. Лорел Уэлдон «Протест, политики и проблема насилия в отношении женщин: кросс-национальное сравнительное исследование». (*Protest, Policy, and the Problem of Violence Against Women: A Cross-National Comparison* by S. Laurel Weldon. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2002). Автор представляет анализ результатов кросс-национального сравнительного исследования политик демократических государств, направленных на разрешение проблемы насилия над женщинами. Один из выводов касается необходимых компонентов комплексного подхода к проблеме домашнего насилия над женщинами, среди которых законодательные реформы, убежища для пострадавших от домашнего насилия, кризисные центры; государственные программы для представителей помогающих профессий и правоохранительных органов, централизованный мониторинг национальных политик и мер, принимаемых в сфере оказания помощи пострадавшим от насилия. Наличие перечисленных компонентов является критерием измерения эффективности реагирования государства на проблему домашнего насилия над женщинами, что применимо и для российской ситуации.

В статье Тревор Лейн «Различные факторы риска вербального и физического насилия над женщинами в партнерских отношениях», актуальной и для РФ, предлагается проводить скрининг на предмет наличия физического и вербального насилия всех женщин, обращающихся в клиники планирования семьи. Автором представлены результаты исследования, проведенные в двух клиниках планирования семьи штата Техас (США). 95% опрошенных женщин, пострадавших от физического насилия, признали и факт существования вербального насилия в их партнерских отношениях. Подчеркивается, что результаты исследования доказывают корреляцию между этими двумя видами насилия (что подтверждается и нашим исследованием). Был сделан ряд выводов, значимых и для российской практики: насилие в партнерских отношениях является основной причиной серьезных телесных повреждений у женщин в возрасте от 16 до 24 лет; ограниченный уровень образования, ранний сексуальный опыт, раннее материнство предвещают физическое насилие (**Women Have Different Risk Factors for Verbal, Physical Partner Abuse, by Trevor Lane. In: Perspectives on Sexual and Reproductive Health; Mar/Apr 2003**).

Для нашего исследования важно рассмотреть статью «Понимание гендерного насилия и насилия в партнерских отношениях с точки зрения данных международных исследований», которая является результатом обзора международной литературы, проведенного в Университете Потсдама (Германия) (**Sex Roles, Vol. 52, Nos. 11/12, June 2005**). Авторы приводят данные исследования, проведенного в Великобритании в 2004 году (Dobash and Dobash, 2004), в рамках которого проводились опросы пар на предмет выявления разных форм насилия: 78,9% женщин и 60% мужчин заявили о том, что они подвергались насилию со стороны партнера. Высокий процент мужчин, заявивших о том, что они тоже подвергаются насилию в семье, отличает эти данные от российских. Указанная цифра может свидетельствовать как о большей распространенности домашнего насилия в отношении мужчин, так и о большей готовности мужчин западных стран признавать подобный факт. В статье также представлена классификация последствий физической и сексуальной виктимизации, разработанная Центром гендерного равенства и равенства в сфере здравоохранения (CHANGE, 1999), во многом совпадающая с последствиями, обозначенными в исследованиях **UNDP/UNFPA 2002 и 2006 гг., проведенных в РФ**.

Выводы указанных исследований о масштабах подтверждаются и опросами, проведенными в других странах.

Согласно исследованию, проведенному Всемирной организацией здравоохранения в 2005 г. в Бангладеш, Бразилии, Эфиопии, Японии, Намибии, Перу, Самоа, бывшей Сербии и Черногории, Таиланде и Танзании, от 13% (в Японии) до 61% (в Перу) женщин подвергались в течение жизни физическому насилию со стороны партнера. Сексуальное насилие со стороны партнера пережили от 6% (Сербия и Черногория) до 59% (Эфиопия). Частота случаев психологического насилия в некоторых странах достигает 90%. Как и наше исследование, работа Всемирной организации здравоохранения большое внимание уделяет последствиям насилия для здоровья и жизни женщины. Касаясь последствий насилия, исследователи отметили, что проблемы со здоровьем (в том числе потеря памяти, расстройство репродуктивной системы) не проходят и после прекращения актов насилия над женщиной. Взаимосвязь случаев самоубийств с бытовым насилием не рассматривалась, хотя и отмечалось ее несомненное наличие, в то время как в нашем исследовании самоубийства назывались в качестве крайней меры по выходу из ситуации насилия (**WHO Multi-Country Study on Women's Health and Domestic Violence, World Health Organization, 2005**).

«Исследование насилия на гендерной почве в школах: методология из Малави» (2005 год) является результатом изучения насилия на гендерной почве в школах этой африканской страны. Однако представленный опыт очень актуален и для РФ, где следует повышать степень осведомленности о всех видах насилия, начиная со школьной скамьи. Цель данного исследования – оценка знания, отношения и опыта, связанных с проблемой физического, психологического и сексуального насилия на гендерной почве в школах, в том числе и в школьных классах, на площадке для игр, у мальчиков, девочек и учителей. Исследование проведено Центром образовательных исследований и тренингов (CERT) при поддержке Программы безопасных школ (Safe Schools Program) Агентства международного развития США (USAID). Программа безопасных школ работает в Малави и в Гане; ее цель – создание безопасного окружения для всех учащихся через повышение осведомленности о проблеме насилия на гендерной почве, в том числе насилия среди учащихся

и преподавателей. Эта цель полностью совпадает с задачами кампании UNIFEM «Жизнь без насилия», в рамках которой были начаты наши исследования. Программа является весьма эффективной: в результате ее реализации в школах сократилось количество случаев насилия на гендерной почве, а отношения среди учащихся строятся на основе гендерного равенства (The Safe Schools Program; Quantitative Research: Instrument to Measure School Related Gender-Based Violence; December 2006, USAID).

В углубленном исследовании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по проблеме насилия в отношении женщин также ставится вопрос об обязанностях государств в области предотвращения и ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, а также об обязанностях государств предоставлять женщинам защиту от насилия и обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим. В исследовании также представлена информация о формах и проявлениях насилия в отношении женщин, а именно статистика, причины насилия, последствия насилия, а также медицинские и социально-экономические последствия насилия в отношении женщин. Огромную важность представляет анализ причин насилия над женщинами со стороны мужчин и подробный обзор форм насилия и его последствий. Отмечается необходимость учитывать важную роль специалистов в разных областях знаний при организации работы по профилактике и искоренению насилия над женщинами. В исследовании подчеркивается крайняя необходимость стимулирования процесса сбора информации для укрепления базы данных по всем формам насилия в отношении женщин, важных для выработки политического и стратегического курса. Эта рекомендация в высшей степени актуальна и для РФ. (The Secretary-General's in-depth study on all forms of violence against women Resolution 58/185); <http://www.un.org/womenwatch/daw/2006> г.)

Оценочное исследование Совета Европы, проведенное в 2006 г., дало следующие результаты: на всей территории европейских стран от 20 до 25 % всех женщин по меньшей мере один раз в жизни подвергались физическому насилию, и свыше 10 % стали жертвами сексуального насилия; около 45 % женщин подвергались насилию в той или иной форме; большинство актов насилия в отношении женщин совершалось мужчинами из их непосредственного социального окружения, чаще всего партнерами или бывшими партнерами; от 12 до 15 % всех женщин старше 16 лет состояли в отношениях, при которых они подвергались домашнему насилию (данные сайта Совета Европы www.coe.int).

Пособие «Bridging Gaps» («Преодолевая разрыв»), изданное сетью европейских женских организаций «WAVE – Women Against Violence Europe» («Женщины против насилия – Европа») в 2006 году, представляет собой руководство по организации эффективной системы помощи пострадавшим от насилия и обеспечению их безопасности. Настоящее пособие стало результатом проекта DAPHNE, целью которого была разработка стандартов эффективного межведомственного сотрудничества между государственными и женскими неправительственными организациями. В работе представлен подробный обзор важнейшей составляющей комплексного подхода к проблеме насилия над женщинами – служб психологической и социальной помощи для пострадавших. В частности, показателем эффективной поддержки женщин, пострадавших от насилия, является широкая национальная сеть убежищ. Согласно стандартам Совета Европы, на 7 500 жителей предполагается наличие одного места в убежище, минимальный стандарт – одно место на 10 000 жителей. (Council of Europe, 1997), в то время как в РФ на 9 млн жителей приходится лишь одно убежище (доклад Международной амнистии «Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами», 2005). Среди других значимых элементов эффективного межведомственного сотрудничества авторы пособия рассматривают службы телефонов доверия для пострадавших от насилия в семье и специальные программы для обидчиков, что очень актуально и для РФ. Подобные программы в РФ, как и мужской кризисный центр, действуют только в Барнауле.

Изучение проблем насилия и публикации, актуальные для целей нашего исследования, реализуются и на постсоветском пространстве.

В 2003 г. Харьковский центр женских исследований провел исследование, посвященное изучению влияния насилия в семье на поведенческие стереотипы женщин и детей в Украине. Результаты показали, что в 19% семей присутствуют враждебность и оскорбления, а в 10% – физическое насилие. Украинские исследователи пришли к выводу, что в реальности физическое насилие присутствует примерно в 18–20% семей, причем направлено оно в подавляющем большинстве случаев на женщин. Присутствие

физического насилия было отмечено в 80% семей, где ежедневное употребление алкоголя стало нормой (<http://kcs.org.ua/index.shtml>).

В 2004–2005 годах центром независимых социологических исследований «Социометр» был проведен опрос среди 1200 жительниц Армении. Оказалось, что 46% из них подвергаются насилию в семье. Почти половина пострадавших от бытового насилия не предпринимают никаких шагов для преодоления кризисной ситуации. На развод решились менее 1% опрошенных. Важным в контексте нашего исследования является тот факт, что женщины в Армении, как и в РФ, не верят в то, что правоохранительные органы способны их защитить (*Institute for War and Peace Reporting, Issue 370, 2006*).

В 2006 г. организацией **Human Rights Watch** проведено исследование ситуации с насилием в Кыргызстане. Были опрошены как женщины, пострадавшие от насилия, так и чиновники, юристы, врачи, сотрудники органов внутренних дел. Особое внимание было уделено таким аспектам проблемы, как формы насилия, последствия жестокого обращения для здоровья женщины и возможные пути решения. Большинство женщин назвали уход из семьи радикальным способом выхода из ситуации насилия. В то же время из-за финансовой зависимости женщины испытывают страх перед разводом (Кыргызстан: примирение с насилием. *Human Rights Watch, 2007*).

Проблемы насилия в отношении женщин, и в частности в семье, освещаются и в ряде российских публикаций. Исследование проблемы насилия в браке, проведенное Советом женщин Московского государственного университета в 2002–2003 гг., также показало, что уровень насилия в семье в современной России очень высок: значительная часть опрошенных женщин пострадала от насилия. Основной фокус внимания был сосредоточен на оценках психологических, экономических и сексуальных отношений между супругами, а также на выявлении представлений о месте женщины в семье и обществе. В частности, 70% опрошенных женщин сказали, что подвергались той или иной форме насилия (психического, сексуального, физического или экономического) со стороны мужа; 7% женщин подвергались всем формам насилия. Относительно физического насилия основное наблюдение заключалось в следующем: в семьях респондентов, считающих, что супружеское насилие допустимо, уровень насилия выше, чем в семьях тех, кто его не оправдывает. Следует отметить, что с отсутствием насилия мужчины связывают эгалитарные представления о том, что женщина не должна терпеть насилие со стороны мужа, о ценности женской сексуальности, о том, что социальная роль женщины не сводится лишь к роли жены и матери. У женщин с насилием связаны чаще всего представления о правомерности мужской власти в семье и о ценности мужчины в жизни женщины, и это может заставить женщину терпеть насилие со стороны мужа (Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. *Насилие над женщинами в современных российских семьях.* – М., 2003).

Высокий уровень домашнего насилия в значительной мере связан с отсутствием в России системы ранней профилактики и комплексного подхода к проблеме домашнего насилия. Такой вывод был сделан, в частности, в результате социологического исследования по выявлению осведомленности населения России о насилии в семье и сексуальных домогательствах по месту работы/учебы женщин, которое представлено в книге «Россия: насилие в семье – насилие в обществе» (М., 2002). Книга вышла в свет в 2002 году в рамках Региональной информационной кампании ЮНИФЕМ в защиту прав женщин в странах СНГ и в Литве. Кроме того, на основе результатов исследования был разработан ряд рекомендаций для работы с разными целевыми группами, а именно с женщинами, молодежью, женскими неправительственными организациями, общественными деятелями, журналистами, сотрудниками социальных служб, детьми и подростками. Эти рекомендации имеют огромное практическое значение для развития комплексного межведомственного подхода к проблеме насилия в семье в России.

Интересные данные, дополняющие наш анализ насилия, содержатся в материалах исследования фонда «Фокус». В 2002–2003 гг. фонд «Фокус» провел интернет-опрос среди женщин о распространенности насилия на гендерной почве. В опросе участвовало около 1000 социально активных женщин репродуктивного возраста. 75% опрошенных женщин хотя бы раз в жизни сталкивались с проявлениями насилия, в том числе и домашнего. В данном опросе особое внимание уделено возможным путям выхода из кризисной ситуации. Согласно результатам опроса, в 60% случаев женщинам важно получить практический совет, как справиться с кризисной ситуацией, но почти 9 из 10 женщин сами не намерены

предпринимать конкретных шагов, чтобы его получить. (Насилие против женщин в России // *Женщина Плюс*. – 2003, №2).

Значительным вкладом в привлечение внимания к проблеме насилия в отношении женщин в российском обществе стала книга «Достижения и находки: кризисные центры России» (М., 1999). Впервые в России был обобщен опыт работы кризисных центров страны, и читатели получили возможность ознакомиться с принципами и основными формами их работы, а также с международным опытом межведомственного реагирования на случаи насилия над женщинами (в частности опытом Канады и США). В книге дан обзор принципов работы с женщинами, пострадавшими от разных форм насилия, базовая информация о разных аспектах теории насилия, о последствиях насилия над женщинами, а также рекомендации по практической работе с пострадавшими для социальных работников и представителей сферы здравоохранения. Издание и в настоящее время является одним из основных пособий для активисток женского движения, консультантов кризисных центров, специалистов помогающих профессий, студентов.

Большое внимание в российских исследованиях, как и в тех, что поддержаны UNFPA в 2002 и 2006 гг., уделяется проблеме защиты женщин от насилия в рамках существующего законодательства. В частности, в работе «Россия: насилие в семье – насилие в обществе» представлен подробный анализ законодательных документов о предотвращении насилия в семье. Однако авторы подчеркивают, что для реализации комплексного подхода к проблеме насилия в отношении женщин базой может стать разработка проекта федерального закона об ответственности за насилие в семье. Цель закона – «создание правовых основ искоренения этого явления, его социальная профилактика, оказание помощи жертвам насилия в семье и обеспечение их безопасности». В книге также отмечается, что Российская Федерация ратифицировала международные правозащитные соглашения, таким образом взяв на себя обязательства по защите женщин от насилия. Однако, несмотря на достижения в сфере защиты прав женщин в Российской Федерации, «домашнее насилие над женщинами все еще остается большой и игнорируемой проблемой». («Международная Амнистия», 2005)

Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (РФ. – М.: Американская ассоциация юристов, 2006). В отчете обсуждается ситуация с соблюдением прав женщин в РФ через анализ выполнения обязательств в отношении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Статья 12 посвящена проблемам здравоохранения и насилия в отношении женщин, статья 16 – браку и семейным отношениям.

С точки зрения изучения осведомленности о проблеме домашнего насилия в обществе интерес представляют материалы исследования, проведенного в Таджикистане в 2004 году. Материалы были представлены в периодическом альманахе Национального центра по предотвращению насилия «АННА» – «Насилие и социальные изменения» (Махкамова Г., Исмаилова Д., Нозимова М. Домашнее насилие: опыт Таджикистана. – М., 2005). В рамках исследования были проведены опросы разных групп населения трех областей Ферганской долины на предмет выявления стереотипов традиционного отношения к женщине в семье, обществе и общественного мнения и его роли в репродукции домашнего насилия; стратегий пострадавших от насилия. В опросах приняли участие представители неправительственных организаций, местной администрации, правоохранительных органов, духовенства, а также мужчины, невестки и свекрови. Важно отметить, что в целом участники всех фокус-групп серьезно отнеслись к обсуждению проблемы насилия в семье и признали факт существования насильственных отношений в семьях. Кроме того, почти все респонденты говорили о необходимости создания кризисных центров в регионе, из них 55,2% считают более приемлемой формой амбулаторный тип, а 44,8% респондентов считают важным открытие стационарных кризисных центров. Исследование показало осведомленность населения, представителей профессиональных групп и администрации о проблеме домашнего насилия над женщинами. Основные рекомендации, которые представили респонденты, свидетельствуют о необходимости налаживания межведомственного сотрудничества в области профилактики и ликвидации домашнего насилия в регионе.

Данные социологических исследований и наблюдений экспертов (как зарубежных, так и российских) являются существенным подспорьем при анализе статистики, связанной с насилием. Особенности национальной статистической информации освещены в следующей главе.

ГЛАВА 2. ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Проблема насилия в отношении женщин, и в частности домашнего насилия над женщинами, остается одной из самых серьезных в России. Однако статистика, имеющаяся на сегодняшний день в Российской Федерации, фрагментарна; единой системы сбора данных, которые бы отражали реальную ситуацию, не существует. По материалам Мониторинговой программы 2006 г. по насилию в отношении женщин Института «Открытое общество» (ОСИ), для оценки масштабов насилия в отношении женщин государство не разработало никаких общих критериев. Отсутствует процедура сбора официальной статистики и регистрации случаев домашнего насилия в отношении женщин. Данные по бытовым преступлениям, собранные МВД, являются гендерно нейтральными; такое же положение дел и в сфере здравоохранения.

Проблема статистики по теме насилия характерна не только для России. Как отмечалось в Докладе Статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, большинство стран по-прежнему не располагает установившейся системой подготовки статистики в области насилия в отношении женщин, и в настоящее время сбор официальных данных по этой проблеме на международном уровне не ведется. Усилия по разработке программ борьбы с этим явлением и отслеживанию прогресса в их реализации затрудняет отсутствие или нехватка адекватных статистических данных и методов («Женщины мира, 2005 год: прогресс в области статистики», фактологический бюллетень 17 января 2006 г.).

Некоторые шаги к систематическому сбору данных о насилии в отношении женщин были предприняты в 2003 году. Государственный комитет по статистике Российской Федерации принял положение о сборе данных о лицах, которые обращались за помощью в государственные центры помощи семье. Они предоставили центрам специальные формы для документирования гендерно дифференцированных статистических данных о количестве обращений пострадавших от сексуального насилия. Формы были разработаны и утверждены Госкомстатом в 2005 году. Ответственным за сбор статистики стало Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Доступ к этим данным имеют заинтересованные в этой информации организации и лица; в этих случаях они обращаются в министерство с запросом. Население не имеет доступа к статистике, так как она не была опубликована. Больше никакой информации о статистике по насилию в отношении женщин не существует. Сведения от МВД поступают также в ходе семинаров и конференций с участием представителей министерства.

Преступления, связанные с насильственными действиями, но совершаемые дома, направлены преимущественно против женщин (именно они оказываются жертвами в 52,4% случаев). Если насильственное действие было совершено против супруга, то потерпевшим «супругом» в 81,6% случаев тоже оказывается женщина (Гендерные проблемы современной России. – М., 2006, стр. 211).

Преступления, сопряженные с насильственными действиями в отношении потерпевших в 2003 г. (тыс. преступлений), по данным Федеральной службы государственной статистики

	Число преступлений, по которым имеются потерпевшие	Из них преступления, потерпевшими по которым являются женщины
Всего	514,0	184,4
Насильственные действия сексуального характера	4,8	3,1
Преступления, совершенные в отношении супруга	13,6	11,1
Преступления, совершенные в квартире, доме	174,9	91,7

Анализ информации кризисных служб несколько проясняет ситуацию: 86% из тех, кто звонит по телефонам «горячих линий», – женщины, и большинство звонков посвящены именно проблеме домашнего

насилия. За время работы (с 1993 г.) организации «Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» более 26 тысяч женщин обратились в центр за психологической и юридической помощью. На линию доверия поступает более 200 кризисных звонков ежемесячно (из буклета центра «АННА»).

Пережившие насилие могут получить помощь как в государственных учреждениях, так и в учреждениях, созданных женскими неправительственными организациями. Около 100 НПО работают по этому направлению в тесном контакте с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Десять из них в 2006 г. получили поддержку Администрации Президента РФ по рекомендации Общественной палаты. Наиболее ценное в кризисных центрах – межведомственная модель реагирования на случаи насилия, которая требует повсеместного внедрения. Именно эта модель способствует развитию сотрудничества различных государственных учреждений, НКО, экспертов, включая совместное использование информации, проведение исследований, выработку рекомендаций, коллективное принятие решений о мерах обеспечения безопасности в конкретных случаях. Когда Комиссия ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассмотрела Пятый периодический доклад России в 2002 г., бывшая тогда первым заместителем министра труда и социального развития Галина Карелова признала, что наибольших успехов в обеспечении помощи пострадавшим от насилия удалось добиться именно неправительственным организациям.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации на начало 2005 года, в России 23 государственных кризисных центра для женщин и один кризисный центр для мужчин оказывают помощь пострадавшим; действуют 97 кризисных отделений для женщин. По данным Минздравсоцразвития, размещенным на его сайте (www.mzsrrf.ru), в 2006 г. число государственных учреждений социального обслуживания семьи и детей составило 3444. Кроме того, на территории Российской Федерации в ведении органов социальной защиты населения действовали 22 кризисных центра для женщин, 78 кризисных отделений в учреждениях социального обслуживания разных типов. Появились такие учреждения как социальные гостиницы для женщин с детьми (12 учреждений). В кризисных центрах оказываются психологические, юридические, медицинские, педагогические, социально-бытовые услуги женщинам и девочкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию или подвергшимся насилию. Однако кризисных служб для женщин явно недостаточно: в РФ на 9 млн населения, по данным «Международной амнистии», приходится только 1 убежище для женщин. На момент написания доклада «Международной амнистии» в России насчитывалось около 300 телефонов доверия, однако лишь некоторые из них работают круглосуточно (Российская Федерация: куда бежать. Домашнее насилие над женщинами. Доклад «Международной амнистии», 14 декабря 2005 г.).

В течение последних двух лет отмечена довольно опасная тенденция: отсутствуют финансирование и поддержка со стороны региональных властей, из-за чего прекратили деятельность 35 общественных организаций, которые специализировались на оказании помощи женщинам, страдающим от насилия со стороны своих близких. Только за 2005 г. закрылись восемнадцать подобных организаций (Справочник российских организаций, работающих с проблемой насилия в семье. – М., 2006).

Также необходимо учитывать, что отсутствие финансирования и поддержки приводит к тому, что фактический адрес и контактные данные общественных организаций меняются очень часто. Помощь большинства государственных убежищ (социальных гостиниц) лимитирована местом прописки (постоянной регистрации) пострадавшей женщины: место в убежище предоставляется только тем, кто прописан на данной административной территории, поскольку финансируется из ее бюджета.

Широко известно, что часто женщины не хотят выдвигать обвинения против своих партнеров, применяющих насилие. В докладе федерального уполномоченного по правам человека (2003 г.) говорится, что только 5–10% женщин, подвергающихся домашнему насилию, подают заявления в органы милиции. Федеральный уполномоченный по правам человека подтверждает, что лишь немногим более 3% дел о домашнем насилии в российских семьях рассматривается в РФ в судах (Защита прав человека. Сборник документов уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 2001–2003., – М., 2003. – С. 49).

Значительный вклад в оценку масштабов проблемы насилия и выработку адекватных рекомендаций могут внести социологические исследования.

По данным исследования 2000–2002 гг., проведенного в 7 регионах России, 41% женщин муж ударил хотя бы один раз, а 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще. 87% мужчин и 93% женщин считают, что в России существует насилие над женщиной в семье, и 15–20% признают, что насилие имеет место в их собственной семье. Исследования показывают также, что существование семейного насилия в отношении женщин мало зависит от уровня образования супругов и социального положения семьи (Гендерные проблемы современной России. – М., 2006).

Исследование, проводившееся социологами МГУ с участием более 2100 человек (1076 женщин и 1058 мужчин) из городской и сельской местности, дало следующие результаты: 56% опрошенных женщин либо получали угрозы применения физического насилия, либо были жертвами насильственных действий со стороны своих мужей как минимум один раз. Из них 50% подверглись хотя бы одному случаю физического насилия со стороны мужей и 3% сообщили, что мужа избивают их один раз в месяц или чаще). 23% женщин пережили насильственный секс или сексуальное насилие со стороны мужей. Почти 80% женщин назвали как минимум один случай психологического насилия со стороны мужей, включая оскорбления, критику, запреты на определенные виды деятельности, различные формы контроля или угрозы (Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2003. – С. 13–19).

Региональные мониторинги масштабов насилия также подтверждают данные нашего исследования о распространенности этого явления. Так, в Приволжском федеральном округе с насилием сталкивались не менее 84% семей, опрошенных в 2004 г. (Кивокурцева Н.В., Борисовская Г.А., Машкова Е.В. Насилие в семье глазами мужчин и женщин: масштабы, причины, последствия // Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона. – Набережные Челны, 2006).

По результатам исследования, проведенного в Центрально-Черноземном регионе России сотрудниками НИИ МВД, 30–40% тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Насилие в семье является распространенным явлением во всем мире, а на IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 года) оно признано «эпидемией» в большинстве стран. Сокращение на треть (35,9%) количества умышленных причинений легкого вреда здоровью, а числа побоев и истязаний – соответственно на 21,4% и 21,6% отнюдь не настраивает на оптимистичный лад. Снижение уровня регистрируемости истязаний отчасти объясняется тем, что факт совершения этого преступления предполагает систематичность (не менее 3 раз) побоев либо иных насильственных действий. Кроме того, истязания, как правило, совершаются в семейной сфере, и потерпевшие, в силу семейно-родственных отношений с преступником, не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы (Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования, 2003. № 4).

От насилия в семье страдают женщины из различных социально-экономических групп, с различными этническими и религиозными корнями, с разным уровнем образования. В ходе указанного выше исследования, а также опросов, проведенных в рамках кампании UNIFEM «Жизнь без насилия» (2001–2002 гг.), многие говорили о том, что женщины подвергаются насилию со стороны своих мужей, но нередко партнеры и взрослые сыновья также поднимают руку на женщин. Отмечалось, что эти женщины нуждаются в особом внимании, так как они особенно неохотно обращаются за помощью, и данная форма насилия редко обсуждается. Уровень насилия, особенно его вербальной формы, в семье часто бывает выше в сельской местности, где это может восприниматься как нормальная часть жизни. Кроме того, в России распространен миф о том, что алкоголь является причиной домашнего насилия, а не усугубляет такое поведение. Для женщин, подвергающихся домашнему насилию, существует значительно больший риск быть вовлеченными в уголовно наказуемую деятельность или стать жертвами торговли людьми. Эксперт по тюремной реформе Людмила Альперн отметила, что от 65 до 80% женщин-заключенных были в прошлом жертвами насилия (Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – М.: Ассоциация американских юристов, 2006. – С. 131). В указанном выше Отчете отмечается, что государственные органы, ответственные за предупреждение домашнего насилия, не осознают существование этой зависимости. Однако без их участия победить насилие невозможно.

Как подчеркивается в Углубленном исследовании Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о насилии в отношении женщин (2006 г.), «проблема насилия в отношении женщин требует приоритетного отношения и выделения ресурсов, необходимых для того, чтобы противодействовать этому злу решительно и результативно». Законодательство о насилии могло бы стать действенным инструментом этой борьбы.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В последние годы проблема гендерного насилия стала рассматриваться как политическая проблема на национальном и на международном уровнях. Это отражено во многих документах и резолюциях, принятых международными организациями с целью искоренения насилия в отношении женщин. В течение последних 15 лет Организация Объединенных Наций, Совет Европы и Европейский Союз были инициаторами разных программ, направленных на искоренение насилия в отношении женщин. Представим ключевые международные документы.

Конвенция по искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Важнейший инструмент международного законодательства – Конвенция по искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году, однако в Конвенции нет непосредственного упоминания о насилии в отношении женщин. Этот документ является основой дальнейших резолюций по искоренению всех форм насилия в отношении женщин (CEDAW 1989, CEDAW 1992). Государства, подписавшие Конвенцию, обязаны отчитываться перед Комитетом конвенции каждые четыре года. С целью усиления Конвенции Комиссия по положению женщин ООН (CSW) одобрила дополнительный (факультативный) протокол, в который был включен ряд процедур подачи жалоб. Это дает возможность отдельным лицам подавать жалобы непосредственно в Организацию Объединенных Наций в случае нарушения положений Конвенции. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин до сих пор остается самым полным международным актом в области гендерного равенства. Ее неслучайно называют «Женской конвенцией». К концу XX в. ее ратифицировали более ста стран, включая Российскую Федерацию (**Конвенция ратифицирована Президиумом ВС СССР 19 декабря 1980 г.**, а РФ как правопреемник СССР обязана выполнять международные обязательства).

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Факультативный протокол открыт для подписания и ратификации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 г. Протокол, предусматривающий признание компетенции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (группа из 23 независимых экспертов, которая заседает дважды в год, принимает и рассматривает сообщения от жертв нарушения прав, изложенных в Конвенции), **подписан Россией 12 апреля 2001 года, ратифицирован в 2004 г.**

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин. В декабре 1993 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию по искоренению насилия в отношении женщин. Она обращается к государствам с призывом разработать национальные планы действия по защите женщин от всех форм насилия (как в семье, так и в общественной жизни), а также обеспечить соответствующее финансирование существующих инициатив и программ. В Декларации также подчеркивается важность женских организаций и необходимость их поддержки и сотрудничества с ними. Декларация является первым международным документом, давшим широкое толкование термина «насилие в отношении женщин». В документе содержатся определения основных видов насилия, а также главные области его проявления – в семье, в обществе, со стороны государства. **Декларация – не соглашение, не конвенция и не договор: она не требует ратификации и не предусматривает механизма контроля за ее выполнением.** Многие страны и общественные организации, в том числе российские, выступают за преобразование Декларации в Конвенцию, что сделает выполнение ее положений обязательным и подлежащим контролю ООН. В 1994 г. Комиссия ООН по правам человека поддержала инициативу Канады о назначении Специального докладчика по вопросам насилия в отношении женщин для предоставления ежегодного доклада о состоянии дел в этой области.

Платформа действий. На конференции в Пекине, которая состоялась в 1995 году, была принята Платформа действий, заключительный документ IV Всемирной конференции ООН по проблемам женщин,

включающий в себя подробную информацию о проблеме насилия в отношении женщин и о мерах по искоренению насилия. Согласно Платформе действий, термин «насилие в отношении женщин» означает любой совершенный на основании полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психологическому здоровью женщины или страдания, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. Этот документ призывает государства к разработке и реализации национальных планов по искоренению насилия в отношении женщин – в частности, домашнего насилия и других форм насилия. **В соответствии с Пекинской платформой действий 1995 года правительство РФ определило пять основных приоритетов в отношении улучшения положения женщин в Российской Федерации:** участие женщин в процессе принятия решений, женщины и экономика, права женщин, женщины и охрана здоровья и ликвидация насилия в отношении женщин. Принят II Национальный план действий по улучшению положения женщин на 2001–2005 годы. В январе 2002 г. Комитетом по ликвидации дискриминаций в отношении женщин был рассмотрен 5-й доклад РФ о выполнении Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин среди позитивных аспектов были отмечены принятие в России новых Трудового и Семейного кодексов, Федерального закона о политических партиях, где нашли отражение нормы в сфере гендерного равенства, а также II Национального плана действий по улучшению положения женщин на 2001–2005 гг. **Основные рекомендации касаются, в частности, необходимости принятия отдельного законодательства по обеспечению борьбы с насилием в семье.**

Резолюция ООН по искоренению насилия. Генеральная Ассамблея ООН в 1997 году приняла Резолюцию по искоренению насилия. Этот документ призывает государства «разработать и реализовать судебные механизмы и процедуры, соответствующие потребностям женщин, подвергающихся насилию, и обеспечивающие правосудие в этих случаях».

Совет Европы. Практически на каждой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (в котором Россия состоит с 1996 г.) принимается тот или иной документ или рекомендация, затрагивающая вопрос о гендерном равноправии, а также о борьбе с сексуальным и бытовым насилием против женщин. Большинство этих рекомендаций затем преобразуются в официальные документы, принятые на сессиях ПАСЕ (где Россия представлена 18 делегатами). Этой же проблемой озабочены и в других международных европейских организациях, свидетельством чему служит доклад «О современной ситуации в деле борьбы с насилием в отношении женщин и дальнейших действиях», который был одобрен Европейским парламентом 2 февраля 2006 года. Все главы государств и правительств положительно восприняли рекомендации Ассамблеи Совета Европы и включили проведение общеевропейской кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе с бытовым насилием, в План действий, принятый на Варшавском саммите Совета Европы (16–17 мая 2006 года). В резолюции, принятой на ПАСЕ 19 мая 2006 года, Ассамблея Совета Европы постановила приступить к реализации инициативы, именуемой «Парламенты едины в борьбе с бытовым насилием в отношении женщин». Эта кампания проводится с 2006-го по 2008 год. 13 октября 2006 г. министры юстиции государств–членов Совета Европы, собравшиеся в Ереване на конференцию, обратились с призывом к СЕ продолжить усилия в борьбе с бытовым насилием, изучив возможность и необходимость разработки дополнительного правового документа против насилия в партнерствах.

В настоящее время в 89 государствах действуют законодательные положения, в которых конкретно говорится о бытовом насилии. Шестьдесят из этих государств приняли специальные законы о бытовом насилии; семь государств имеют законы о насилии в отношении женщин; одно государство имеет гендерно нейтральный закон о насилии; в четырнадцати государствах действуют конкретные положения о бытовом насилии, содержащиеся в их уголовных кодексах; пять государств разработали гражданские процедуры, согласно которым виновных удаляют из дома; в конкретном законодательстве о бытовом насилии двенадцати государств содержатся ссылки на насилие в семье. В 102 государствах не приняты конкретные положения о домашнем насилии. В двадцати странах проекты законов о бытовом насилии находятся на стадии разработки, еще четыре государства выразили намерение разработать конкретное

законодательство или законодательные положения о бытовом насилии (**Углубленное исследование Генерального секретаря ООН, посвященное насилию в отношении женщин**. Полный текст исследования доступен на Интернет-сайте ООН www.un.org/russian/events/women/iwd/2007/background.shtml).

Согласно оценкам экспертов, расходы на предупреждение насилия в отношении женщин гораздо выгоднее бездействия. Так, в США принятие Закона о насилии в отношении женщин 1994 г. принесло, по экспертным оценкам, чистые выгоды порядка 16,4 млрд долл. США (*Demoscope Weekly*, №225–226, 5 декабря 2005).

Деятельность в этом направлении ведется и на постсоветском пространстве. Так, например, 1 марта 2007 года Парламент **Республики Молдова** принял во втором (окончательном) чтении Проект закона о предупреждении и пресечении насилия в семье. Это стало возможным благодаря усилиям неправительственных организаций и ряда государственных структур, при поддержке международных организаций: Миссии ОБСЕ в Молдове, Бюро UNFPA в Молдове, Фонда Сороса в Молдове и др.

В **Украине** закон о предупреждении насилия в семье принят Парламентом в 2001 г. Но юристы считали, что закон недоработан и применить его на практике практически невозможно. Главное, что ожидалось от закона, – это пункт о юридической ответственности. Ему в законе отведено всего две строки, где не сказано ничего конкретного. Сейчас обсуждается ряд возможных поправок к закону. Среди предложенных изменений – введение корректирующих программ для лиц, которые совершили насилие в семье, принудительное лечение от алкоголизма для лиц, которые совершили насилие в семье в состоянии алкогольного опьянения.

Киргизское законодательство в области борьбы с насилием в семье является одним из самых передовых в регионе. В Кыргызстане закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» был принят в 2003 г. Однако, по мнению экспертов в области семейного насилия в Кыргызстане, вышеназванный закон и применимые положения УК не работают и, соответственно, не выполняют задачи по обеспечению ответственности.

Семейное законодательство **Азербайджана** содержит ряд статей о недопустимости бытового насилия. Парламент этой страны сейчас готовит проект закона «О борьбе с бытовым насилием».

В 2006 г. Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политики при президенте **Республики Казахстан** предложила принять закон о бытовом насилии. Законопроект о бытовом насилии ранее неоднократно вносился на рассмотрение, но отправлялся на доработку. Инициаторы законопроекта рассчитывают, что закон будет принят в 2007 г. Международное сообщество энергично поддерживает законодательные инициативы по противодействию домашнему насилию на постсоветском пространстве.

Инвестиции в предотвращение насилия и в защиту женщин дают высокую и эффективную с точки зрения затрат отдачу и имеют важное значение для реализации обязательства по Декларации тысячелетия «Создать условия, благоприятствующие искоренению нищеты» (*Demoscope Weekly*, № 225–226, 5 декабря 2005).

ГЛАВА 4. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В **России** предпринимались попытки внести законопроекты о домашнем насилии на рассмотрение в парламент. Последний проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» в соответствии с решением Совета Государственной Думы от 29 марта 1999 года (выписка из протокола № 198, пункт 53) снят с рассмотрения «в связи с отзывом авторами» (депутатами Государственной Думы С.В. Грущаком, Е.А. Костериным, В.К. Кошевой, Д.А. Митиной, П.Г. Свечниковым, Л.Б. Нарусовой, Л.Н. Швец, Э.А. Памфиловой). Снятие с рассмотрения, подчеркнула Е.Ф. Лахова, председатель Комитета Госдумы РФ по проблемам женщин, семьи и демографии, означает, что у Государственной Думы нет оснований для дальнейшей работы над данным законопроектом и, следовательно, она не может вернуться к его рассмотрению. Вместе с тем в 1999 году группой депутатов Государственной Думы второго созыва были внесены на рассмотрение четыре законопроекта («О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»,

«О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных нарушениях», «О внесении дополнения в статью 11 Закона Российской Федерации «О милиции», «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»), в которых содержались нормы, направленные на предотвращение насилия в семье, оказание помощи жертвам домашнего насилия и привлечение к ответственности лиц, совершивших такое насилие. К сожалению, по различным причинам ни один из этих проектов так и не стал законом. Вместе с тем следует отметить, что некоторые положения, содержащиеся в указанных законопроектах, были учтены при внесении поправок в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации» («Новая газета», 05.03.2007. Из ответа Е.Ф. Лаховой на запрос «Новой газеты»).

Оценивая текущую российскую ситуацию с законодательством о домашнем насилии, специальный докладчик Генсека ООН по правам человека и проблеме насилия над женщинами Якин Эртюрк в 2006 г. призвала Россию принять закон, направленный против насилия в семье. Говоря о своем докладе по ситуации в России (он был представлен в Комиссии ООН по правам человека в 2004 г.), она напомнила, что «насилие, особенно домашнее, ежегодно продолжает разрушать и калечить жизни тысяч российских женщин». Проблемы насилия в отношении женщин и дискриминации по половой принадлежности по-прежнему не находят должного отражения в повестке дня правительства, подчеркнула Эртюрк.

Законодательная база Российской Федерации содержит в себе различные нормативные акты, регулирующие социальную защиту населения, в том числе и граждан, столкнувшихся с проблемой насилия как в семье, так и в других сферах жизни. Основопологающим документом всей правовой системы России является Конституция РФ. **Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения**, взяла на себя обязательства по защите женщин от насилия, совершаемого как государственными, так и частными лицами. Положения, закрепленные в Конституции РФ и международных правовых документах, конкретизируются в ряде нормативных актов: Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и др. Приведем основные статьи и законы, которые регулируют защиту женщин от насилия.

В соответствии с **Конституцией РФ** в стране охраняются труд, здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства, отцовства... и иные гарантии социальной защиты (ст. 7). Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, места жительства. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности в их реализации (ст. 19). Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21). В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на «свободу и личную неприкосновенность». Охране прав личности в той или иной степени подчинена вся система права (ст. 22). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46), а также право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

Наиболее опасные нарушения прав граждан влекут уголовную ответственность и подпадают под действие **Уголовного кодекса РФ**. Глава 16 действующего с января 1997 года Уголовного кодекса РФ «Преступление против жизни и здоровья», раздел 7 «Преступления против личности» (ст. 105, 107, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 119) посвящен охране прав граждан, в том числе лиц, подвергшихся насилию. При решении вопросов защиты прав женщин, подвергающихся насилию в семье, как показывает практика, наиболее часто применяются: ст. 112 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести»; ст. 115 «Умышленное причинение вреда здоровью»; ст. 116 «Побои»; ст. 117 «Истязания»; ст. 119 «Угроза убийством, или причинение тяжкого вреда здоровью». В течение 2002–2004 гг. были внесены изменения и дополнения в УК, расширяющие понимание природы насилия не только как физического, но и как психологического воздействия на потерпевшего.

Кроме вышеперечисленного законодательства, которое используется при оказании юридической помощи лицам, подвергающимся насилию, немаловажны нормы гражданского законодательства, в

частности **Гражданский кодекс**. При возмещении вреда применяются требования, предусмотренные ст. 1064–1083, а при компенсации морального вреда – ст. 1099–1101 ГК РФ.

Постановление Государственной Думы РФ

«О концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин» от 20 ноября 1997 г. № 192911 ГД. Концепция не нормативно-правовой акт, она является базой для развития законотворческой деятельности.

В Концепции утверждается, что насилие имеет место во всех сферах жизнедеятельности и до сих пор не получило должной оценки. Она определяет стратегические цели и основные подходы к их реализации в области пресечения насилия в отношении женщин.

Основной причиной, тормозящей принятие законов, карающих за насилие над женщиной в семье, является недостаточное осознание многими, в том числе общественными и политическими деятелями, действительной значимости этой проблемы.

ГЛАВА 5. МЕТОДОЛОГИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЙ. ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Критериями отбора участников **количественного и качественного исследований** служили заданные параметры возраста, пола и проживания в указанных городах не менее трех лет, а также неучастие в социологических исследованиях в течение последних шести месяцев и принадлежность к профессиональной деятельности, не связанной с психологией, женскими общественными организациями, рекламой, связями с общественностью, кризисными службами, телевидением и журналистикой.

В сентябре–октябре 2006 г. в рамках **количественного исследования** в четырех городах был проведен уличный опрос 350 человек (150 интервью в Москве, 100 интервью в Самаре, 50 интервью в Дубне, 50 интервью в Туле), в ходе которого свое мнение высказывало равное число мужчин и женщин 25–45 лет, представителей различных профессий, городских жителей. Больше половины (60%) респондентов имеют высшее образование, незначительное количество (1%) – начальное или неполное среднее и 39% – люди со средним или средним специальным образованием. Уличный опрос был проведен на основе территориальной многоступенчатой выборки, которая была сформирована в соответствии с заданными параметрами (пол, возраст, место проживания).

Помимо опроса было организовано **качественное исследование** с участием жителей Москвы, Самары и Тулы 25–45 лет. Респондентами качественного исследования явились представители разных профессий: врачи, инженеры, воспитатели, домохозяйки, продавцы, юристы и др. с образованием от среднего специального до высшего. Этот этап работы включил в себя 6 глубинных интервью с мужчинами (по 2 в каждом городе) и 3 мини-фокус-группы с женщинами (Тула – 6 человек, Москва – 8, Самара – 9, всего 23) в соответствии с указанными параметрами. Практически все участники исследования имеют семью: жену/мужа и детей разных возрастов. Большинство респондентов значительное количество времени, находясь в состоянии брака, проживало совместно со своими родителями или родителями супруга.

Целью работы было выявление насилия и отношения к нему среди различных слоев населения в четырех городах РФ (Москва, Саратов, Тула, Дубна). Для достижения поставленной цели были освещены основные публикации и правовые документы по теме насилия, а также доступные статистические данные и информация о службах поддержки переживших насилие.

В ходе прикладного социологического исследования были поставлены и решены **задачи** идентификации случаев насилия, а также изучения отношения женщин и мужчин к проблеме гендерного равенства и насилия в отношении женщин. Была изучена степень их информированности о физическом, психологическом, сексуальном и других видах насилия в отношении женщин, а также его последствия для женщин, семьи и общества. Проанализировано отношение населения к различным формам помощи женщинам в кризисных ситуациях.

ГЛАВА 6. ИТОГИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Респонденты распределились следующим образом:

а) по полу:

Мужской	Женский
50%	50%

б) по возрасту:

25–34 года	35–45 лет
50 %	50 %

в) по месту жительства:

Москва	Самара	Тула	Дубна
43%	29%	14%	14%

г) по образованию:

начальное или неполное среднее образование	1%
среднее и среднее специальное образование	39%
высшее и незаконченное высшее образование	60%

д) по семейному положению:

женат, замужем / живем вместе	71%
не женат, живу с родителями / другими членами семьи	11%
не женат, не замужем / живу отдельно	9%
разведен / разведена	8%
вдовец / вдова	1%

Необходимо обратить внимание на некоторые отличия в брачном статусе в городах с разной численностью населения: участники из **Москвы и Самары** по сравнению с опрошенными из других городов имеют более высокий процент разведенных респондентов (42%), тогда как в Туле респондентов, состоящих в разводе, – 13%, а в Дубне – 4%; опрошенные из **Самары** чаще, чем участники из других городов, проживают отдельно, самостоятельно (50%).

ОТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН К ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

Насилие в семье является одной из наиболее противоречивых и латентных проблем в большинстве современных обществ, включая Россию. В ходе исследования при оценке актуальности проблемы насилия в семье большинство респондентов подтвердили, что такая проблема в России существует (так думают 87% опрошенных) (табл. 1). Заметная часть респондентов сомневается в распространенности данной проблемы (9%).

Таблица 1

Актуальность проблемы насилия в семье для России

Да	Нет	Не знаю
86,7%	4,3%	9%

Актуальность проблемы семейного насилия подтверждается респондентами во всех городах (табл. 1). Стоит отметить, что мнения жителей **Москвы (92%)** и **Тулы (92%)** оказались практически сходны в отно-

шении признания существования насилия в семье в России. Судя по отсутствию респондентов, которые ответили «нет», риск стать жертвой семейного насилия в России представляется наиболее реальным для жителей **Дубны (96%)**. Жители **Самары** не были настолько категоричны, но вопрос насилия в семье посчитали не менее актуальным и животрепещущим (**74%**).

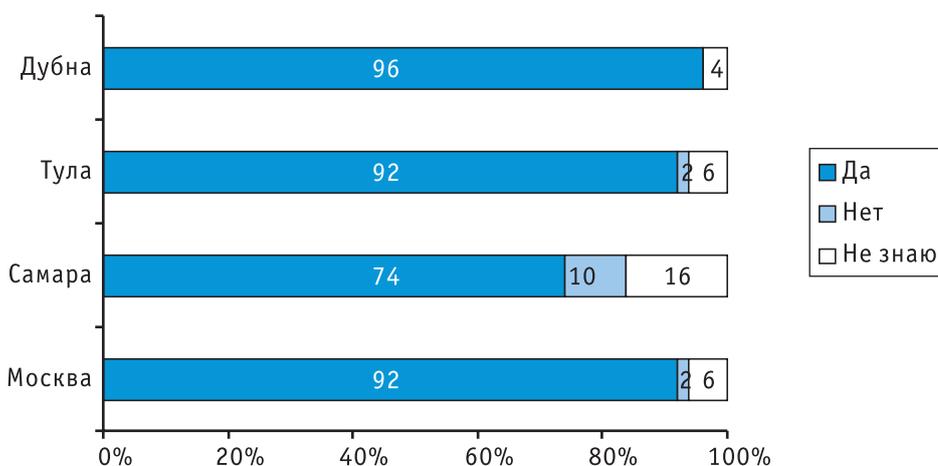

Рис. 1. Актуальность проблемы насилия в семье для России (региональный аспект)

Как показали результаты опроса, **женщины чаще, чем мужчины (91% по сравнению с 83%)** признают существование проблемы насилия в семье в России (табл. 2). Мнение 12% мужчин по данному вопросу еще не совсем сформировалось, у них отсутствует собственная оценка данного вопроса.

Таблица 2

Актуальность проблемы насилия в семье для России (мнения гендерных групп)

	мужчины	женщины
Да	83%	91%
Нет	5%	3%
Не знаю	12%	6%

Заметной разницы в восприятии существования насилия в семье над женщиной **респондентами разных возрастных подгрупп (25–34 года и 35–45 лет) не было отмечено (рис. 2)**. Так, респонденты в возрасте 35–45 лет придают чуть больше значения данной проблеме.

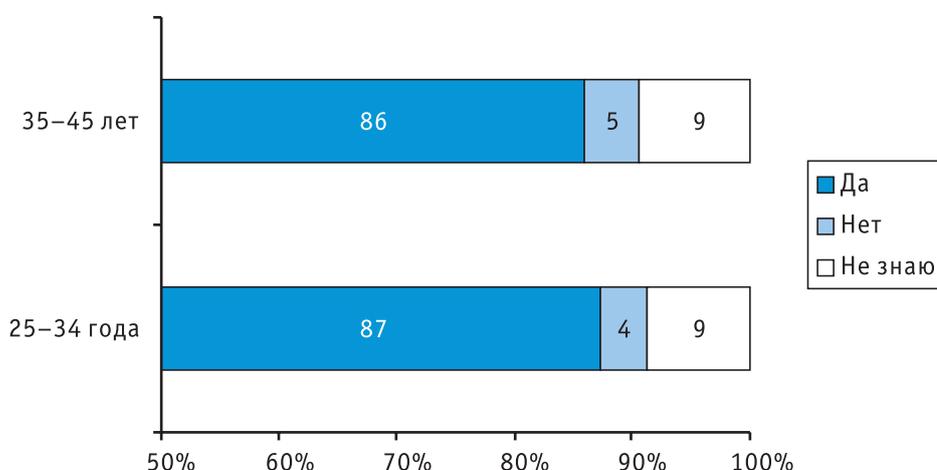

Рис. 2. Актуальность проблемы насилия в семье для России (мнения возрастных групп)

Как показали результаты опроса, образование – важный фактор, оказывающий влияние на взаимоотношения членов семьи и формирующий мнения респондентов относительно исследуемой проблемы. Следует отметить тенденцию к увеличению восприимчивости проблемы насилия в семьях с ростом уровня образованности респондентов (рис 3).

Подавляющее большинство респондентов с высшим образованием (89%) на вопрос об актуальности для России проблемы насилия в семьях ответили утвердительно. В то время как 1/3 респондентов с начальным или неполным средним образованием (33%) не сталкивались или не знают о существовании исследуемого феномена.

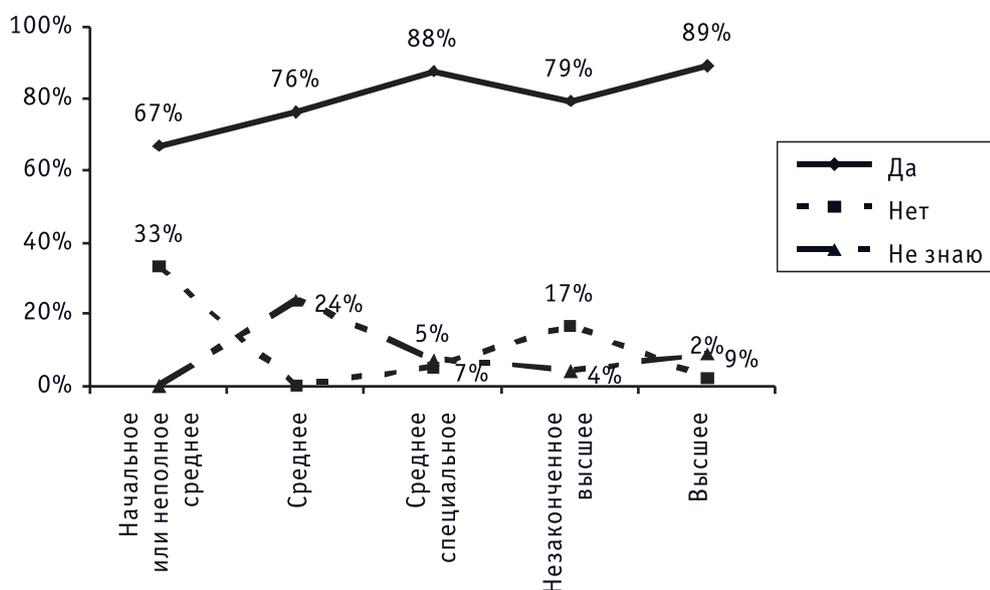

Рис. 3. Актуальность проблемы насилия в семье для России (в зависимости от уровня образования)

МНЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ. ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСИЛИЯ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Респонденты четырех городов считают, как и респонденты 2002 г., что наиболее часто насилию подвергаются **женщины (57%)** и **дети (36%)** (табл. 3). На долю мужчин и старших членов семьи, которые также рассматривались при опросе, приходится чуть более 5%.

Таблица 3

Роли членов семьи в проблеме насилия

Женщины	57%
Дети	36%
Мужчины	3%
Старшие члены семьи	2%
Другое, что именно	2%

Показательна разница в восприятии насилия по отношению к разным членам семьи респондентами из разных городов (табл. 4).

Роли членов семьи в проблеме насилия (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Женщины	48%	71%	54%	48%
Дети	47%	21%	40%	40%
Мужчины	5%	4%	0%	0%
Старшие члены семьи	0%	2%	4%	6%
Другое, что именно	0%	2%	2%	6%

Жители Москвы, Тулы и Дубны практически не отличаются по следующему показателю: они уверены, что насилию в семье подвергаются прежде всего женщины и дети. **Жители же Самары** значительно ниже оценили возможность насилия над детьми в семье (21%) и поставили самые высокие оценки по факту насилия над женщинами в семье (71%).

Выдвинутая в начале исследования **гипотеза** о том, что в семье в значительной степени страдает от насилия и **старшее поколение, не подтвердилась**.

4% жителей **Тулы** и 6% жителей **Дубны** все-таки обратили внимание на вероятность **насилия над старшими членами семьи**. Такое восприятие может быть основано на большем опыте совместного проживания 2–3 поколений.

Существует также разница в гендерном восприятии: мужчины и женщины по-разному оценивают предполагаемых участников ситуации насилия в семье (табл. 5).

Таблица 5

Роли членов семьи в проблеме насилия (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Женщины	45%	68%
Дети	44%	28%
Мужчины	5%	1%
Старшие члены семьи	3%	1%
Другое, что именно	3%	1%

Так, 44% мужчин обеспокоены положением **детей** в семье и возможными актами насилия над ними – в то время как среди женщин это отметили **28%**.

Женщины (68%) чаще, чем **мужчины (45%)** отмечают факты насилия над женщиной в семье.

Лишь незначительная часть респондентов-мужчин (менее 5%) отметила возможность насилия над мужчиной в семье.

Значимых отличий среди представителей разных возрастных подгрупп (25–34 года и 35–45 лет) практически **не было отмечено** (табл. 6). Кроме того, представители младшей возрастной подгруппы (25–34 года) чуть чаще, чем более старшие женщины, отмечают вероятность насилия над мужчиной в семье.

Таблица 6

Роли членов семьи в проблеме насилия (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Женщины	57%	57%
Дети	33%	39%
Мужчины	5%	1%
Старшие члены семьи	3%	2%
Другое, что именно	3%	1%

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ О РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ, СЕКСУАЛЬНОЕ). ОЦЕНКА НАСИЛИЯ В СОБСТВЕННОЙ СЕМЬЕ

В ходе исследования требовалось выяснить, какие именно действия против себя респонденты воспринимают как проявление насилия. В отношении женщин обычно действуют четыре основных вида супружеского насилия: физическое, сексуальное, экономическое и психологическое. В качестве наиболее распространенных форм **насилия респонденты отмечают прежде всего физическое и психологическое насилие** (табл. 7). В данном вопросе к единому мнению склоняются как мужчины, так и женщины, жители всех городов и возрастных подгрупп.

Таблица 7

Идентификация форм насилия

Физическое	56%
Психологическое	31%
Сексуальное	8%
Экономическое	4%
Другое, что именно	1%

Интересен тот факт, что признание **физического насилия** в Москве и Самаре выше, чем в Туле и Дубне (табл. 8). Можно предположить, что жители крупных городов смелее говорят о проблеме физического насилия и готовы ее обсуждать. В небольших же городах еще сильны стереотипы и стремление скрыть факты насилия. Вместе с тем в **Самаре и Дубне** в два раза чаще, чем в остальных городах, называлось **сексуальное насилие**.

Таблица 8

Идентификация форм насилия (специфика территорий)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Физическое	61%	58%	52%	46%
Психологическое	29%	26%	38%	40%
Сексуальное	5%	11%	4%	10%
Экономическое	5%	5%	6%	0%
Другое, что именно	0%	0%	0%	4%

Обратная картина складывается в отношении **психологического насилия**: в небольших городах женщины чаще испытывают психологическое давление, чем в крупных городах, где женщины в целом ощущают себя более самостоятельными, свободными делать выбор и отстаивать собственные интересы.

Необходимо отметить, что респонденты **младшей возрастной подгруппы (7%)** в большей степени, чем более старшие участники (2%) исследования, **выделяют экономическое насилие** в семье (табл. 9). Неработающие члены семьи, особенно женщины, занимающиеся домашним хозяйством и воспитанием детей, попадают в экономическую зависимость от мужчины, который зачастую становится единственным источником жизнеобеспечения.

Экономическое насилие также более выражено по отношению к женщинам с неполным средним, средним и незаконченным высшим образованием (табл. 10). Для этой категории респондентов материальная зависимость является значимой формой насилия.

Идентификация форм насилия (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Физическое	57%	55%
Психологическое	30%	33%
Экономическое	7%	2%
Сексуальное	6%	9%
Другое, что именно	1%	1%

Таблица 10

Идентификация форм насилия (в зависимости от уровня образования)

	Начальное или непол- ное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незакончен- ное высшее	Высшее
Физическое	67%	57%	54%	54%	57%
Психологическое	0%	19%	35%	29%	32%
Сексуальное	0%	10%	9%	8%	6%
Экономическое	33%	10%	2%	8%	4%
Другое, что именно	0%	5%	0%	0%	1%

Определение понятия «насилие в семье»

Респондентам предлагалось дать определение насилия над женщиной в семье.

Полученные данные показывают следующие результаты.

1. На первом месте, по мнению респондентов, находятся **физические действия (побои)** – 181 ответ.
2. Не менее значимыми формами насилия являются скандалы, ругань, оскорбления со стороны мужа (56 ответов) и унижение жены (без уточнения, в какой именно форме) – 49 ответов.
3. Сексуальное насилие / принуждение к сексуальным отношениям отметили 36 человек.
4. «Ущемление прав и свобод жены» – 32, «уничтожение личности женщины» – 25.
5. Моральное насилие (29 ответов), «издевательство над женой» – 29, «психологическое насилие над женщиной» – 15.
6. Давление / принуждение – 22.
7. Экономическое насилие / отказ в деньгах – 22.
8. Угрозы жизни / запугивание – 13.
9. Бытовое насилие – 12.
10. Ограничение самореализации женщины – 8, запрет на работу – 4.
11. Ревность – 8.
12. Зависимость женщины от мужчины – 8.
13. Отсутствие уважения – 7.
14. Принуждение к принятию алкоголя – 6.
15. Угрозы «выгнать из дома» – 4.
16. Запрет на встречу с подругами – 4.
17. Запрет на свободу передвижения – 4.
18. Принуждение к принятию наркотиков – 1.
19. Шантаж – 1.
20. Полное подчинение / тирания – 1.
21. Муж живет за счет жены / заставляет ее много работать и содержать семью – 1.

Распределение восприятия насильственных действий по принадлежности к разному типу городов

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы</i>				
Является насилием	99	100	100	94
Не является насилием	1	0	0	6
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Брань, ругательства</i>				
Является насилием	67	69	78	62
Не является насилием	29	31	22	22
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Принуждение к принятию алкоголя</i>				
Является насилием	72	86	86	64
Не является насилием	20	11	14	20
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Принуждение к принятию наркотиков</i>				
Является насилием	82	90	88	68
Не является насилием	12	7	12	16
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Угрозы, запугивание</i>				
Является насилием	86	90	86	78
Не является насилием	13	9	12	12
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>				
Является насилием	69	79	80	60
Не является насилием	31	18	16	26
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитари)</i>				
Является насилием	65	84	68	58
Не является насилием	27	16	32	34
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>				
Является насилием	99	98	98	94
Не является насилием	0	2	0	2
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Запрет на работу/учебу</i>				
Является насилием	54	65	60	56
Не является насилием	41	32	32	24
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Непристойные шутки, замечания</i>				
Является насилием	28	30	48	40
Не является насилием	68	70	50	46
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>				
Является насилием	59	43	58	38
Не является насилием	34	57	40	42
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

При оценивании **физических форм насилия (побои, толчки, щипки, таскание за волосы) и сексуального насилия** мнения представителей разных городов были практически идентичными: жители Москвы, Самары, Тулы и Дубны считают данные действия насилием (табл. 12). Это еще раз подтверждает, что под насилием респонденты в первую очередь понимают акты, которые можно доказать окружающим в социуме.

Таблица 12

Оценка респондентами физических и сексуальных форм насилия (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы</i>				
Является насилием	99	100	100	94
Не является насилием	1	0	0	6
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>				
Является насилием	99	98	98	94
Не является насилием	0	2	0	2
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Угрозы, запугивание тоже практически однозначно рассматриваются как насилие жителями разных городов (Москва – 86%, Самара – 90%, Тула – 86%, Дубна – 78%) (табл. 13).

Таблица 13

Оценка респондентами таких действий, как угрозы и запугивание (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Угрозы, запугивание</i>				
Является насилием	86	90	86	78
Не является насилием	13	9	12	12
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

В оценке таких действий, как **принуждение к принятию алкоголя и наркотиков**, мнения жителей разных городов также практически сходны (табл. 14): респонденты Москвы (72%), Самары (86%), Тулы (86%), Дубны (64%) оценивают **принуждение к принятию алкоголя** как насилие; **принуждение к принятию наркотиков** также считается насилием участниками Москвы (82%), Самары (90%), Тулы (88%) и Дубны (68%).

Таблица 14

Оценка респондентами таких действий, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Принуждение к принятию алкоголя</i>				
Является насилием	72	86	86	64
Не является насилием	20	11	14	20
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Принуждение к принятию наркотиков</i>				
Является насилием	82	90	88	68
Не является насилием	12	7	12	16
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

К «речевому насилию» (брань, ругательства, непристойные замечания) более терпимо относятся представители крупных городов (Москва и Самара) (табл. 15): треть респондентов Москвы и Самары не считают насилием брань или ругательства; жители Тулы и Дубны имеют другое представление: для большинства респондентов Тулы (78%) и Дубны (62%) брань и ругательства являются насилием; как насилие воспринимаются в этих городах и непристойные замечания.

Таблица 15

Оценка респондентами «речевого насилия» (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Брань, ругательства</i>				
Является насилием	67	69	78	62
Не является насилием	29	31	22	22
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
<i>Непристойные шутки, замечания</i>				
Является насилием	28	30	48	40
Не является насилием	68	70	50	46
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними по-разному оцениваются в различных городах (табл. 16). Респонденты в Самаре (79%) и Туле (80%) чаще упоминают данный запрет в качестве насилия, тогда как почти треть участников из Москвы (31%) и Дубны (26%) вообще не считают запрет встречаться с родными, друзьями или препятствия в общении с ними насилием.

Таблица 16

Оценка респондентами таких действий, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>				
Является насилием	69	79	80	60
Не является насилием	31	18	16	26
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии) большинством респондентов в Москве (65%), Самаре (84%), Туле (68%) и Дубне (58%) считается насилием (табл. 17).

Таблица 17

Оценка респондентами таких действий, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (региональный аспект)

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
<i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)</i>				
Является насилием	65	84	68	58
Не является насилием	27	16	32	34
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Значимое количество респондентов в этих же городах (за исключением Самары), которые не относят данное действие к насилию, получено за счет мнений мужчин.

Аналогичная ситуация складывается и относительно **запрета на учебу или работу** (табл. 18). Большинство респондентов считают это насилием, однако значительная часть мужской аудитории не согласна с данным высказыванием.

Таблица 18

**Оценка респондентами таких действий, как запрет на учебу или работу
(региональный аспект)**

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
	<i>Запрет на работу/учебу</i>			
Является насилием	54	65	60	56
Не является насилием	41	32	32	24
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Вмешательство в личную жизнь, ревность оценивается участниками исследования неоднозначно (табл. 19). Для 59% жителей Москвы и 58% жителей Тулы данное действие является насилием. В то же время 42% жителей Дубны и 57% жителей Самары такие действия не осознают как насилие.

Таблица 19

**Оценка респондентами таких действий, как вмешательство в личную жизнь, ревность
(региональный аспект)**

	Действие			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
	<i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>			
Является насилием	59	43	58	38
Не является насилием	34	57	40	42
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПОЛУ

Практически все рассмотренные в ходе исследования формы насилия мужчины и женщины оценивали по-разному (табл. 20). Различие связано не только с отличиями в психологических оценках насильственных действий, но и со спецификой процесса социализации мужчин и женщин в обществе, а также ожидаемых от них в российском социуме действий и их реакций на определенные действия.

Исключение составила только оценка **физических форм насилия (побои, толчки, щипки, таскание за волосы)**. Мужчины и женщины практически единогласно посчитали данную форму действий насилием. Разногласий в определении насильственности данных действий не возникало. Однозначную оценку у респондентов обоего пола получило и **сексуальное насилие** (изнасилование, сексуальные надругательства). Для женщин **брань, ругательства, непристойные замечания** в большей степени оцениваются как насилие (непристойные замечания в несколько меньшей степени затрагивают женщин). Мужская же аудитория в большинстве своем не считает непристойные шутки и замечания насилием. Ругательства оценивают как насилие только 65% мужчин. Такая разница в оценке действий во многом зависит от разницы в культуре речи между мужчинами и женщинами, а также от факта восприятия женщинами словесных перепалок в семье. **Угрозы и запугивание** как мужчинами, так и женщинами оцени-

Распределение восприятия насильственных действий по полу

Действие		
	мужчины	женщины
<i>Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы</i>		
Является насилием	98	99
Не является насилием	2	1
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Брань, ругательства</i>		
Является насилием	65	73
Не является насилием	33	21
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Принуждение к принятию алкоголя</i>		
Является насилием	75	80
Не является насилием	20	12
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Принуждение к принятию наркотиков</i>		
Является насилием	81	86
Не является насилием	15	7
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Угрозы, запугивание</i>		
Является насилием	79	93
Не является насилием	18	5
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>		
Является насилием	64	81
Не является насилием	33	14
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитари)</i>		
Является насилием	64	77
Не является насилием	33	18
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>		
Является насилием	97	98
Не является насилием	2	0
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Запрет на работу / учебу</i>		
Является насилием	48	70
Не является насилием	43	24
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Непристойные шутки, замечания</i>		
Является насилием	25	43
Не является насилием	70	54
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>		
Является насилием	38	62
Не является насилием	56	32
Затрудняюсь ответить	0	0

ваются как одна из форм насилия. Женщины (93%) оценивают угрозы и запугивание как насилие чаще, чем мужчины (79%). Возможно, это связано с тем, что для женщин угрозы и запугивание воспринимаются как первая ступень физического насилия – и поэтому вызывают большее опасение. **Принуждение к принятию алкоголя и наркотиков** представителями обоих полов оценивается как насильственное. Стоит отметить, что мужчины несколько реже, чем женщины, воспринимают такое принуждение как насилие: по их мнению, «заставить человека причинить вред себе можно только в том случае, если сам человек хочет причинять этот вред». **Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей** большинством женщин (77%) воспринимается как насилие. С данным утверждением согласились только 64% мужчин, а 33% мужчин не восприняли данное действие как насилие. **Запрет на встречи с родными, друзьями** также оценивается по-разному мужчинами и женщинами. Большинство женщин (81%) считает данное действие насилием, среди мужчин таких 64%. 33% мужчин вообще не считают такие запреты насилием. Отношения между мужем и родственниками жены в России всегда довольно проблематичны. В обыденном обсуждении довольно часто присутствуют анекдотическое восприятие взаимоотношений мужа и родителей жены, особенно тещи. Полученные статистические данные являются отражением существующей культуры взаимодействия между супругами и их родителями. **Запрет на учебу или работу** большинством женщин (70%) оценивается как насилие над ними. Возможность реализоваться не только в семье, но и на работе (с помощью получения дополнительного образования) является для женщин важной составляющей их жизни. Однако с таким восприятием не согласны мужчины: 44% мужчин не воспринимают запрет на работу или учебу как насилие. **Вмешательство в личную жизнь, ревность** оцениваются неоднозначно мужчинами и женщинами. Большинство женщин (62%) воспринимают такие действия как насильственный акт, тогда как большинство мужчин (56%) не согласны с таким мнением.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ВОЗРАСТУ

В ходе проведения исследования **не было выявлено значимых отличий по возрастному критерию** при оценке следующих действий (табл. 21):

- побои, толчки, щипки, таскание за волосы;
- изнасилование, сексуальные надругательства;
- принуждение к принятию алкоголя;
- принуждение к принятию наркотиков;
- запрет встречаться с родными, друзьями, препятствия в общении с ними;
- непристойные замечания;
- запрет на учебу или работу;
- угрозы, запугивание;
- отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (еды, обуви, предметов гигиены и санитари).

В возрастных подгруппах есть различия в восприятии следующих действий: брань, ругательства; вмешательство в личную жизнь, ревность.

Брань, ругательства старшей возрастной подгруппой (35–45 лет) оцениваются как значимый и часто встречающийся вид насилия над женщиной.

В то же время треть участников в возрасте 25–34 года не оценивают брань и ругательства как насилие.

Вмешательство в личную жизнь, ревность чаще упоминаются старшей возрастной подгруппой (53,3%), тогда как почти половина младшей части целевой аудитории подобные действия вообще не оценивает как насилие.

В ходе исследования респонденток спрашивали о пережитом опыте домашнего насилия. Мужчин спрашивали, оказывали ли они насильственные действия над женщинами в своей семье.

А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?

Распределение восприятия насильственных действий по возрасту

Действия		
	25–34 года	35–45 лет
<i>Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы</i>		
Является насилием	99	99
Не является насилием	1	1
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Брань, ругательства</i>		
Является насилием	62	75
Не является насилием	33	21
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Принуждение к принятию алкоголя</i>		
Является насилием	79	77
Не является насилием	17	15
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Принуждение к принятию наркотиков</i>		
Является насилием	84	83
Не является насилием	12	10
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Угрозы, запугивание</i>		
Является насилием	84	88
Не является насилием	13	9
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>		
Является насилием	74	71
Не является насилием	23	24
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитари)</i>		
Является насилием	72	69
Не является насилием	23	28
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>		
Является насилием	98	97
Не является насилием	0	2
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Запрет на работу /учебу</i>		
Является насилием	61	57
Не является насилием	32	35
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Непристойные шутки, замечания</i>		
Является насилием	33	35
Не является насилием	63	61
Затрудняюсь ответить	0	0
<i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>		
Является насилием	47	53
Не является насилием	48	40
Затрудняюсь ответить	0	0

ПОБОИ, ТОЛЧКИ, ЩИПКИ, ТАСКАНИЕ ЗА ВОЛОСЫ

В целом около 14% респондентов оказывались в подобных ситуациях в своей собственной жизненной практике (табл. 22).

Таблица 22

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как избиение, побои, толчки, щипки, таскание за волосы

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	
Бывает ЧАСТО	2%
Бывает, но РЕДКО	12%
Не бывает	86%

При сравнении ответов участников из разных городов можно отметить, что жители Москвы и Тулы в данной ситуации оказываются чаще (табл. 23). В целом респонденты Москвы и Самары чаще подвергаются физическому насилию, чем участники из Дубны и Тулы. В Туле физическому насилию подвергались только 6% женщин.

Таблица 23

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как избиение, побои, толчки, щипки, таскание за волосы (региональный аспект)

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	Региональный аспект			
	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	6%	0%	2%	0%
Бывает, но РЕДКО	12%	14%	4%	12%
Не бывает	82%	86%	94%	88%

Объектами физического насилия в подавляющем большинстве оказываются женщины (табл. 24). Мужчины – участники исследования признавались в том, что оказывали подобные акты насилия.

Таблица 24

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как избиение, побои, толчки, щипки, таскание за волосы (мнения гендерных групп)

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	Гендерный аспект	
	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	1%	4%
Бывает, но РЕДКО	6%	17%
Не бывает	93%	79%

Отличия у представителей разных возрастных подгрупп практически не выявлены (табл. 25).

Таблица 25

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как избиение, побои, толчки, щипки, таскание за волосы (мнения возрастных групп)

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	Возрастной аспект	
	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	3%	1%
Бывает, но РЕДКО	11%	12%
Не бывает	86%	87%

Стоит отметить, что **физическому насилию чаще подвергались респонденты**, находящиеся в состоянии развода (33%) (табл. 26). Семейные респонденты испытывают физическое насилие в 12% случаев.

Таблица 26

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как избиение, побои, толчки, щипки, таскание за волосы (в зависимости от семейного положения)

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы			
	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / живем вместе	2%	11%	87%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	3%	3%	94%
Не женат, не замужем / живу отдельно	0%	11%	89%
Разведен / разведена	8%	25%	67%
Вдовец / вдова	0%	50%	50%

БРАНЬ, РУГАТЕЛЬСТВА

По общей оценке, этот вид насилия испытывало на себе большинство респондентов: с 10% такое случается часто, с 39% – случается редко (табл. 27).

Таблица 27

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как брань, ругательства

Брань, ругательства	
Бывает ЧАСТО	10%
Бывает, но РЕДКО	39%
Не бывает	51%

Выявлены следующие различия по городам.

Жители Москвы (88%), Самары (92%) и Дубны (96%) время от времени оказываются в ситуации, когда над ними осуществляется насилие в виде ругательств (табл. 28). В Туле этот вид насилия осуществляется несколько реже – у 22% респондентов это бывает часто, у 64% бывает изредка.

Таблица 28

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как брань, ругательства (региональный аспект)

Брань, ругательства				
	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	12%	8%	14%	4%
Бывает, но РЕДКО	41%	42%	22%	48%
Не бывает	47%	50%	64%	48%

И женщины, и мужчины одинаково часто оказываются в ситуации речевого насилия (табл. 29).

Таблица 29

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как брань, ругательства (мнения гендерных групп)

Брань, ругательства		
	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	8%	11%
Бывает, но РЕДКО	41%	38%
Не бывает	51%	51%

Возрастных отличий также не было выявлено: респонденты 25–34 и 35–45 лет оказываются в одинаковом положении по частоте совершения над ними речевого насилия (табл. 30).

Таблица 30

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как брань, ругательства (мнения возрастных групп)

Брань, ругательства		
	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	11%	8%
Бывает, но РЕДКО	39%	40%
Не бывает	50%	52%

ПРИНУЖДЕНИЕ К ПРИНЯТИЮ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ

В ходе исследования было выявлено лишь небольшое число респондентов, которые оказывались когда-либо в подобной ситуации насилия (принуждение к принятию алкоголя или наркотиков) (табл. 31).

Таблица 31

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков

Принуждение к принятию	алкоголя	наркотиков
Бывает ЧАСТО	2%	0%
Бывает, но РЕДКО	4%	1%
Не бывает	94%	99%

Подобного рода насильственные действия чаще бывают в Москве, Самаре и Дубне (табл. 32). Принуждение к принятию наркотиков было отмечено только в Самаре (2%).

Таблица 32

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков (региональный аспект)

	Принуждение к принятию алкоголя / наркотиков							
	Москва		Самара		Тула		Дубна	
	Алк.	Нарк.	Алк.	Нарк.	Алк.	Нарк.	Алк.	Нарк.
Бывает ЧАСТО	1%	0%	5%	0%	0%	0%	0%	0%
Бывает, но РЕДКО	3%	1%	7%	2%	0%	0%	6%	0%
Не бывает	96%	99%	88%	98%	100%	100%	94%	100%

Мужчин чаще принуждают в семьях к принятию алкоголя или наркотиков, чем женщин (табл. 33).

Таблица 33

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков (мнения гендерных групп)

	Принуждение к принятию алкоголя / наркотиков			
	Мужчины		Женщины	
	Алк.	Нарк.	Алк.	Нарк.
Бывает ЧАСТО	3%	0%	1%	0%
Бывает, но РЕДКО	6%	2%	3%	0%
Не бывает	91%	98%	97%	100%

Возрастных отличий в этих формах насилия не выявлено (табл. 34).

Таблица 34

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как принуждение к принятию алкоголя и наркотиков (мнения возрастных групп)

	Принуждение к принятию алкоголя / наркотиков			
	25–34 года		35–45 лет	
	Алк.	Нарк.	Алк.	Нарк.
Бывает ЧАСТО	1%	0%	3%	0%
Бывает, но РЕДКО	5%	1%	3%	1%
Не бывает	93%	99%	94%	99%

УГРОЗЫ, ЗАПУГИВАНИЕ

Таблица 35

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как угрозы, запугивание

Бывает ЧАСТО	3%
Бывает, но РЕДКО	15%
Не бывает	82%

Чаще всего угрозы и запугивания звучат в адрес жителей Дубны (30%) (табл. 36).

Таблица 36

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как угрозы, запугивание (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	7%	0%	2%	0%
Бывает, но РЕДКО	15%	12%	6%	30%
Не бывает	78%	88%	92%	70%

Отличий по половой принадлежности практически не выявлено (табл. 37).

Таблица 37

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как угрозы, запугивание (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	2%	3%
Бывает, но РЕДКО	13%	17%
Не бывает	85%	80%

Отличий между разными возрастными подгруппами также не выявлено (табл. 38).

Таблица 38

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как угрозы, запугивание (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	4%	1%
Бывает, но РЕДКО	15%	15%
Не бывает	81%	84%

Наиболее часто в ситуации запугивания находятся участники исследования в состоянии развода (табл. 39).

Таблица 39

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как угрозы, запугивание (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	2%	14%	84%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	16%	84%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	4%	14%	82%
Разведен / Разведена	13%	17%	71%
Вдовец / Вдова	0%	50%	50%

ЗАПРЕТ НА ВСТРЕЧИ С РОДНЫМИ, ДРУЗЬЯМИ, ПРЕПЯТСТВИЯ В ОБЩЕНИИ С НИМИ

Такие действия актуальны примерно для каждого пятого респондента (3% – бывает часто, 16% – бывает, но редко) (табл. 40).

Таблица 40

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними

Бывает ЧАСТО	3%
Бывает, но РЕДКО	16%
Не бывает	81%

Наиболее часто с данным типом насилия сталкиваются москвичи (5% – бывает часто, 25% – бывает, но редко) (табл. 41).

Таблица 41

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	5%	2%	4%	0%
Бывает, но РЕДКО	25%	8%	16%	14%
Не бывает	70%	90%	80%	86%

Сравнение ответов мужчин и женщин показывает, что данный вид насилия в равной степени актуален как для мужчин, так и для женщин (табл. 42).

Таблица 42

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	3%	3%
Бывает, но РЕДКО	14%	18%
Не бывает	83%	79%

Отличий по возрастному критерию не было выявлено: данные подгрупп 25–34 и 35–45 лет практически одинаковы (табл. 43).

Таблица 43

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	3%	3%
Бывает, но РЕДКО	17%	15%
Не бывает	80%	82%

Насилие в виде запрета на встречи с родными, друзьями в большей степени затрагивает семейных респондентов, а также тех, кто был женат / замужем, но развелся (табл. 44).

Таблица 44

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как запрет на встречи с родными, друзьями, препятствия в общении с ними (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	3%	18%	79%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	9%	91%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	0%	7%	93%
Разведен / Разведена	8%	17%	75%
Вдовец / Вдова	0%	50%	50%

ОТКАЗ В ДЕНЬГАХ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ВЕЩЕЙ (еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)

Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей также затрагивает часть респондентов: у 2% такое бывает часто, у 11% – бывает, но редко (табл. 45).

Таблица 45

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей

Бывает ЧАСТО	2%
Бывает, но РЕДКО	11%
Не бывает	87%

С этим видом насилия чаще всего сталкиваются москвичи (4% – бывает часто, 15% – бывает, но редко), жители Тулы (2% – бывает часто, 14% – бывает, но редко) и дубненцы (16% – бывает, но редко) (табл. 46).

Таблица 46

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	4%	1%	2%	0%
Бывает, но РЕДКО	15%	3%	14%	16%
Не бывает	81%	96%	84%	84%

Сравнение по возрастному критерию не показало никаких различий для респондентов разных возрастных подгрупп (табл. 47).

Таблица 47

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	2%	2%
Бывает, но РЕДКО	9%	13%
Не бывает	89%	85%

В наибольшей степени с данным видом насилия сталкиваются семейные респонденты и разведенные люди (табл. 48).

Таблица 48

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	2%	12%	86%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	6%	94%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	0%	4%	96%
Разведен / Разведена	8%	17%	75%
Вдовец / Вдова	0%	50%	50%

Между представителями разных возрастных групп отличия не были выявлены (табл. 49).

Таблица 49

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	1%	3%
Бывает, но РЕДКО	4%	18%
Не бывает	95%	79%

ИЗНАСИЛОВАНИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВА

С сексуальным насилием столкнулось незначительное число респондентов (около 3%) (табл. 50).

Таблица 50

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как изнасилование, сексуальные надругательства

Бывает ЧАСТО	1%
Бывает, но РЕДКО	2%
Не бывает	97%

Регионы Москвы и Тулы оказались наиболее подвержены данному виду насилия (табл. 51).

Таблица 51

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как изнасилование, сексуальные надругательства (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	2%	0%	2%	0%
Бывает, но РЕДКО	4%	1%	2%	2%
Не бывает	94%	99%	96%	98%

6% женщин время от времени оказываются в ситуации сексуального насилия (табл. 52).

Таблица 52

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как изнасилование, сексуальные надругательства (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	0%	2%
Бывает, но РЕДКО	1%	4%
Не бывает	99%	94%

Было выявлено незначительное отличие при сравнении возрастных подгрупп – респонденты 25–34 лет чаще оказываются в ситуации сексуального насилия (табл. 53).

Таблица 53

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как изнасилование, сексуальные надругательства (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	1%	1%
Бывает, но РЕДКО	4%	1%
Не бывает	95%	99%

Анализ данных показывает, что сексуальному насилию в большей степени подвергались респонденты, находящиеся в данный момент в ситуации развода или выбравшие в итоге развод (табл. 54).

Таблица 54

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как изнасилование, сексуальные надругательства (в зависимости от семейного положения)

	Изнасилование, сексуальные надругательства		
	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	1%	1%	98%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	3%	97%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	0%	0%	100%
Разведен / Разведена	4%	13%	83%
Вдовец / Вдова	0%	0%	100%

ЗАПРЕТ НА РАБОТУ ИЛИ УЧЕБУ

Запрет на учебу или работу также коснулся части респондентов (1% – бывает часто, 8% – бывает, но редко) (табл. 55).

Таблица 55

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как запрет на работу или учебу

Бывает ЧАСТО	1%
Бывает, но РЕДКО	8%
Не бывает	91%

В большей степени этот запрет актуален для жителей Тулы (4% – бывает часто, 12% – бывает, но редко) и Москвы (1% – бывает часто, 9% – бывает, но редко) (табл. 56).

Таблица 56

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как запрет на работу или учебу (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	1%	0%	4%	0%
Бывает, но РЕДКО	9%	5%	12%	6%
Не бывает	90%	95%	84%	94%

Женщин запрет на учебу или работу затрагивает чаще, чем мужчин (табл. 57).

Таблица 57

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как запрет на работу или учебу (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	1%	1%
Бывает, но РЕДКО	6%	9%
Не бывает	93%	89%

Возрастные отличия весьма незначительные – респонденты младшей возрастной категории (10%) чуть чаще сталкиваются с подобной проблемой, ввиду того, что старшему возрасту (8%) менее свойственно продолжать образование (табл. 58).

Таблица 58

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как запрет на работу или учебу (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	1%	1%
Бывает, но РЕДКО	9%	7%
Не бывает	90%	93%

Наиболее подвержены запретам на работу / учебу разведенные респонденты (12%), а также респонденты, пребывающие в браке либо живущие вместе с партнером (10%) (табл. 59).

Таблица 59

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как запрет на работу или учебу (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	1%	9%	90%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	3%	97%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	0%	0%	100%
Разведен / Разведена	4%	8%	88%
Вдовец / Вдова	0%	0%	100%

НЕПРИСТОЙНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С непристойными замечаниями сталкивались 42% участников опроса (табл. 60).

Таблица 60

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как непристойные замечания

Бывает ЧАСТО	6%
Бывает, но РЕДКО	36%
Не бывает	58%

Проблема актуальна для всех городов – значимых отличий практически не выявлено (табл. 61).

Таблица 61

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как непристойные замечания (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	7%	3%	6%	10%
Бывает, но РЕДКО	34%	42%	26%	40%
Не бывает	59%	55%	68%	50%

Женщины в большей степени оказываются мишенью для непристойных замечаний (табл. 62).

Таблица 62

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как непристойные замечания (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	2%	10%
Бывает, но РЕДКО	33%	39%
Не бывает	65%	51%

Старшая возрастная подгруппа чаще отмечает данный вид насилия: 4% – бывает часто, 42% – бывает, но редко (табл. 63).

Таблица 63

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как непристойные замечания (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	7%	5%
Бывает, но РЕДКО	31%	42%
Не бывает	62%	53%

Насилие в виде непристойных шуток задевает практически все подгруппы респондентов вне зависимости от семейного положения (табл. 64).

Таблица 64

Оценка респондентами наличия в собственной семье такого вида насилия, как непристойные замечания (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	6%	40%	54%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	0%	28%	72%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	7%	14%	79%
Разведен / Разведена	17%	38%	46%
Вдовец / Вдова	0%	50%	50%

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ, РЕВНОСТЬ

Почти половина респондентов сталкивается с таким видом насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность (табл. 65).

Таблица 65

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность

Бывает ЧАСТО	12%
Бывает, но РЕДКО	31%
Не бывает	56%

В наибольшей степени эта проблема затрагивает жителей Москвы (61%), Самары (38%) и Дубны (46%) (табл. 66).

Таблица 66

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Бывает ЧАСТО	20%	10%	4%	10%
Бывает, но РЕДКО	41%	28%	14%	36%
Не бывает	39%	62%	82%	54%

Вмешательство в личную жизнь и ревность чаще испытывают на себе женщины (табл. 67).

Таблица 67

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Бывает ЧАСТО	9%	16%
Бывает, но РЕДКО	29%	33%
Не бывает	62%	51%

Сравнение данных по возрасту показывает, что значимых отличий нет (табл. 68).

Таблица 68

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Бывает ЧАСТО	16%	9%
Бывает, но РЕДКО	25%	37%
Не бывает	59%	54%

Насилие в виде вмешательства в личную жизнь и ревности чаще затрагивает семейных респондентов и людей, в итоге выбравших развод (табл. 69).

Таблица 69

Оценка респондентами наличия в собственной семье таких видов насилия, как вмешательство в личную жизнь, ревность (в зависимости от семейного положения)

	Бывает ЧАСТО	Бывает, но РЕДКО	Не бывает
Женат, замужем / Живем вместе	12%	36%	52%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	6%	16%	78%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	11%	14%	75%
Разведен / Разведена	25%	29%	46%
Вдовец / Вдова	0%	50%	50%

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ О СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

По общей оценке участников исследования, нахождение в ситуации насилия может привести к следующим результатам (табл. 70, указано в порядке убывания).

Таблица 70

Оценка респондентами возможных негативных последствий насилия

У нее возникнет психическая травма, стресс	77%
У нее ухудшится здоровье	70%
Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем	42%
Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой	41%
У нее «испортится» характер	40%
Она может стать плохой матерью	30%
Она не будет способна рожать детей	29%
Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой	20%
У нее не будет возможности работать, учиться	14%
Затрудняюсь ответить	2%
Ничего плохого с ней не произойдет	0%

Таблица 71

Оценка респондентами возможных негативных последствий насилия (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
У нее возникнет психическая травма, стресс	73%	81%
У нее ухудшится здоровье	59%	81%
Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем	39%	45%
Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой	43%	39%
У нее «испортится» характер	37%	43%
Она может стать плохой матерью	28%	33%
Она не будет способна рожать детей	24%	34%
Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой	17%	23%
У нее не будет возможности работать, учиться	13%	16%
Затрудняюсь ответить	3%	0%
Ничего плохого с ней не произойдет	0%	0%

При оценке последствий насилия **мнения мужчин и женщин неоднозначны** (табл. 71). **Отличия** отмечены по следующим параметрам:

- ✓ ухудшение здоровья: большинство женщин согласны с этим утверждением – 81%, тогда как среди мужчин таких 59%;
- ✓ неспособность рожать детей (34% женщин и 24% мужчин);
- ✓ психическая травма, стресс (81 % – женщины и 72% – мужчины).

Стоит отметить незначительные отличия в восприятии последствий насилия над женщиной в семье у респондентов **в разных городах** (табл. 72). Так, в Москве (93%) и Дубне (84%) заметен акцент на психологические проблемы, такие как стресс, психическая травма. 68% респондентов из Тулы также указали на последствия, связанные с психикой пострадавших, 58% указывают на ухудшение здоровья. В Самаре 3/4 опрошенных (75%) обратили внимание в первую очередь на физическое здоровье. В этом городе ухудшение психического состояния пострадавших в результате семейного насилия отметили 62% респондентов.

Вместе с тем, по мнению респондентов, к вынужденному разводу, уходу из дома чаще всего прибегают именно жительницы Самары (59%). Реже всего такой выход из ситуации встречается в Туле (22%).

Опасность попасть в алкогольную или наркотическую зависимость в поисках выхода из ситуации насилия в Туле также заметно ниже, чем в других городах (20 и 12% соответственно). Наиболее характерна проблема алкоголя и наркотиков для жителей Москвы (50 и 24%).

Таблица 72

Оценка респондентами возможных негативных последствий насилия (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
У нее возникнет психическая травма, стресс	93%	62%	68%	84%
У нее ухудшится здоровье	74%	75%	58%	64%
Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем	36%	59%	22%	40%
Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой	50%	40%	20%	44%
У нее «испортится» характер	47%	44%	28%	30%
Она может стать плохой матерью	34%	31%	24%	28%
Она не будет способна рожать детей	35%	29%	26%	20%
Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой	24%	18%	12%	22%
У нее не будет возможности работать, учиться	16%	16%	16%	6%
Затрудняюсь ответить	0%	2%	4%	2%
Ничего плохого с ней не произойдет	0%	0%	0%	0%

Возрастных отличий также не было выявлено (табл. 73).

**Оценка респондентами возможных негативных последствий насилия
(мнения возрастных групп)**

	25–34 года	35–45 лет
У нее возникнет психическая травма, стресс	78%	76%
У нее ухудшится здоровье	72%	68%
Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем	48%	36%
Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой	41%	41%
У нее «испортится» характер	39%	41%
Она может стать плохой матерью	29%	31%
Она не будет способна рожать детей	31%	27%
Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой	21%	18%
У нее не будет возможности работать, учиться	12%	17%
Затрудняюсь ответить	1%	3%
Ничего плохого с ней не произойдет	0%	0%

ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Информирование в СМИ и публичных выступлениях политических деятелей

Респондентов попросили оценить деятельность различных СМИ (газеты, телевидение, радио), а также публичные выступления политических деятелей в отношении освещенности проблемы насилия в семье. Полученные результаты представлены в таблице 74.

Таблица 74

Информирование в СМИ (газеты, телевидение, радио) и публичных выступлениях политических деятелей о проблеме насилия в семье

Как Вы считаете, часто ли...	Часто	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
...пишут в газетах о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	38%	42%	6%	0%
...говорят по радио о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	22%	36%	17%	0%
...говорят на телевидении о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	51%	36%	5%	0%
...говорят политики и общественные деятели в публичных выступлениях о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	18%	36%	26%	0%

Аудитория отмечает, что в печати недостаточно активно освещается проблема насилия: 38% респондентов отмечают такие статьи часто, 42% – редко.

Телевидение, по мнению опрошенных, в наибольшей степени информирует о домашнем насилии мужчин в отношении женщин (51% зрителей видят такие передачи часто).

Участники исследования считают, что на радио вопрос о домашнем насилии поднимается реже, чем на телевидении (37% слушателей отмечают такие передачи как редкие).

О публичных выступлениях политиков и общественных деятелей у аудитории не очень много информации.

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье

Большинство респондентов (70%) не имеют информации о службах помощи женщинам, пережившим насилие (табл. 75).

Только 23% опрошенных знают о существовании телефона доверия в своем городе; 11% респондентов слышали о существовании кризисных центров, лишь 1% – об убежищах и приютах.

Таблица 75

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье

Ничего не известно	70%
Телефон доверия	23%
Кризисные центры	11%
Другое	3%
Убежища / приюты	1%

Сравнение данных по городам показывает, что осведомленность респондентов Москвы значительно выше, чем в других городах (табл. 76).

Таблица 76

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Телефон доверия	50%	4%	18%	10%
Ничего не известно	45%	87%	68%	90%
Кризисные центры	24%	4%	10%	2%
Убежища / приюты	3%	0%	2%	0%
Другое	3%	6%	2%	0%

Мужчины чуть более информированы об учреждениях помощи женщинам: так, они чаще знают о существовании телефона доверия (27%) (табл. 77).

Таблица 77

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Ничего не известно	77%	64%
Телефон доверия	18%	27%
Кризисные центры	9%	13%
Другое	2%	5%
Убежища / приюты	1%	1%

Респонденты более старшего возраста (35–45 лет) оказались более основательно информированными о возможных учреждениях для помощи женщинам, чем участники более младшего возраста (25–34 года) (табл. 78).

Таблица 78

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Ничего не известно	77%	63%
Телефон доверия	19%	27%
Кризисные центры	6%	17%
Другое	3%	4%
Убежища / приюты	1%	1%

Если рассматривать осведомленность о службах помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия, среди респондентов с разным семейным положением, то в первую очередь **телефон доверия** знаком примерно четверти респондентов, состоящих в браке (24%), а также уже пережившим развод (25%) (табл. 79).

Таблица 79

Информированность об учреждениях для помощи женщинам, пережившим насилие в семье (в зависимости от семейного положения)

	Кризисные центры	Убежища / приюты	Телефон доверия	Другое	Ничего не известно
Женат, замужем / Живем вместе	13%	1%	24%	3%	68%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	6%	3%	22%	3%	78%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	7%	4%	11%	0%	86%
Разведен / Разведена	13%	0%	25%	8%	63%
Вдовец / Вдова	0%	0%	0%	0%	100%

Необходимость наличия учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие

Значительное большинство участников опроса позитивно относятся ко всем учреждениям помощи женщинам, пережившим насилие (табл. 80). Так, около половины респондентов считают, что в их городе нужны кризисные центры (64%), телефоны доверия (60%), консультации (51%), убежища и приюты (43%).

Таблица 80

Оценка респондентами необходимости учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие

Да, нужны кризисные центры	64%
Да, нужен телефон доверия	60%
Да, нужны консультации	51%
Да, нужны убежища, приюты	43%
Не знаю, не могу ответить	7%
Ничего не нужно	4%

Среди **представителей разных городов выявлена следующая специфика**. Респонденты Москвы (75%) в большей степени, чем жители Самары, Тулы, Дубны заинтересованы в появлении и работе телефонов доверия; участники из Самары – в убежищах, приютах (61%) и консультациях (62%); жителей крупных городов (Москва – 72%, Самара – 70%) кризисные центры привлекают больше, чем опрошенных в Туле и Дубне (табл. 81).

Таблица 81

Оценка респондентами необходимости наличия учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие (региональный аспект)

	Москва	Самара	Тула	Дубна
Да, нужен телефон доверия	75%	57%	42%	56%
Да, нужны кризисные центры	72%	70%	48%	50%
Да, нужны консультации	55%	62%	28%	42%
Да, нужны убежища, приюты	39%	61%	32%	28%
Не знаю, не могу ответить	4%	8%	8%	12%
Ничего не нужно	0%	4%	14%	2%

Женщины в целом чуть более заинтересованы в подобных учреждениях (табл. 82). Женщин также чаще привлекает появление в городе консультаций, убежищ, приютов и кризисных центров.

Таблица 82

Оценка респондентами необходимости наличия учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие (мнения гендерных групп)

	Мужчины	Женщины
Да, нужны кризисные центры	59%	69%
Да, нужен телефон доверия	59%	62%
Да, нужны консультации	41%	60%
Да, нужны убежища, приюты	33%	53%
Ничего не нужно	5%	3%
Не знаю, не могу ответить	13%	2%

Значимых отличий между возрастными подгруппами не отмечено (табл. 83).

Таблица 83

Оценка респондентами необходимости наличия учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие (мнения возрастных групп)

	25–34 года	35–45 лет
Да, нужны кризисные центры	62%	65%
Да, нужен телефон доверия	61%	60%
Да, нужны консультации	50%	51%
Да, нужны убежища, приюты	41%	45%
Не знаю, не могу ответить	7%	8%
Ничего не нужно	4%	4%

Учреждения для помощи женщинам интересуют респондентов вне зависимости от их текущего семейного статуса (табл. 84).

Таблица 84

Оценка респондентами необходимости наличия учреждений для помощи женщинам, пережившим насилие (в зависимости от семейного положения)

	Да, нужны кризисные центры	Да, нужен телефон доверия	Да, нужны консультации	Да, нужны убежища, приюты	Не знаю, не могу ответить	Ничего не нужно
Женат, замужем / Живем вместе	64%	62%	50%	42%	7%	5%
Не женат, живу с родителями / другими членами семьи	63%	69%	53%	34%	3%	0%
Не женат, не замужем / Живу отдельно	71%	54%	50%	50%	11%	4%
Разведен / Разведена	54%	46%	54%	67%	4%	4%
Вдовец / Вдова	0%	50%	0%	0%	50%	0%

ГЛАВА 7. ИТОГИ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ОТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН К ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

Наряду с опросом было организовано **качественное исследование** с участием жителей Москвы, Самары и Тулы 25–45 лет. Респондентами качественного исследования явились представители разных профессий: врачи, инженеры, воспитатели, домохозяйки, продавцы, юристы и др. с образованием от среднего специального до высшего. Этот этап работы включил в себя 6 глубинных интервью с мужчинами (по 2 в каждом городе) и 3 мини-фокус-группы с женщинами (Тула – 6 человек, Москва – 8, Самара – 9, всего 23) в соответствии с указанными параметрами. Практически все участники исследования имеют семью: жену/мужа и детей разных возрастов.

Все женщины, участвовавшие в исследовании, считают насилие в семье очень острой проблемой для России. По их мнению, с насилием женщина сталкивается практически каждый день. Практически все участницы сталкивались с данным вопросом в своих семьях: *«Дискриминация полнейшая. Привожу пример из собственной жизни. Муж говорит: «Я смотрю программу, которую хочу я. Мы ужинаем именно в восемь. Этот ковер будет лежать здесь. Занавески у нас будут не так висеть» (ж, Москва)*

Мужчины не были столь же единогласны. Так, **большинство респондентов-мужчин отмечали,** что насилие в семье является актуальным вопросом для России, но не имеет места в их собственных семьях. Лишь незначительное число мужчин смогли признать, что в их семье насилие присутствовало на каких-то этапах развития семьи.

Большинство участников всех форм исследования подчеркивали актуальность вопроса насилия в семье в связи с обсуждением насильственных актов в материалах СМИ (пресса, ТВ-программы). Однако стоит отметить, что в прессе и на ТВ участники исследования отмечают только криминальную информацию о насилии в семье (убийства, пытки, физические насилия). Такие феномены обсуждаются в программах «Криминальная Россия» (НТВ), «Специальный репортаж» (Россия). Информация о других формах насилия в семье практически нигде не обсуждается.

Отдельно отмечено, что проблема насилия в семье периодически поднимается в некоторых ток-шоу на ТВ. Истории, рассказанные в них, оцениваются аудиторией как реальные и показывающие правдивую

информацию. Наиболее часто данные вопросы поднимаются в программах «Лолита. Без комплексов» (Первый канал), «Клуб бывших жен» (ТНТ), «Пусть говорят» (Первый канал).

«В программе «Лолита. Без комплексов» рассказали историю о женщине. Ее муж на работе избил, и вроде бы за нее заступились, а она все равно боится на работу приходиться, работы лишилась из-за этого» (ж, Тула)

Практически единогласно женская часть аудитории считает, что показ и обсуждение историй о разных формах насилия в семье может оказать профилактическую помощь женщинам, оказавшимся в похожих ситуациях, – показывая разные варианты выхода из кризиса: *«Показывают реальные истории, видишь, как героиня выбирается, может быть, это и помогает кому-то» (ж, Самара).*

Мужчины же в основном отмечают, что обсуждение проблемы на самом деле не ведет к реальной помощи женщине в ситуации насилия, а лишь показывает ей, что еще некоторое количество женщин оказалось в похожей ситуации. По мнению мужчин-респондентов, обсуждение проблемы не дает реального результата для выхода из конкретной ситуации.

На радио вопросы насилия в семье, отмечено респондентами, вообще не поднимаются. Респонденты отметили, что их внимание привлечено в первую очередь к телевидению, а газеты и журналы читаются гораздо реже. Но и в прессе показываются только хроники криминальных событий в семье: *«В основном бывают статьи криминальные. Есть такая газета «Криминал», там как раз пишут такие статьи» (ж, Москва).*

Все участники исследования отметили, что даже минимальное обсуждение вопросов насилия в семье является полезным. По мнению респондентов, даже если такое обсуждение и не дает информации, как именно избежать подобных проблем в собственной жизни, зрители хотя бы понимают, что подобные проблемы можно решить.

МНЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ. ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСИЛИЯ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

По мнению женской части аудитории, **молодые женщины**, только вступившие в брак и начавшие семейную жизнь, оказываются в более плачевном состоянии, чем более старшие женщины. Считается, что молодые женщины имеют меньше опыта и не знают, как именно решать многие вопросы в семье; например, они могут считать нормой издевательское отношение к себе и т. п..

«Чем мы моложе, тем меньше жизненного опыта, тем больше какие-то стереотипы кажутся нормальными. А потом девушка начинает расти, взрослеть, и она понимает, что так не должно быть, что другие могут жить нормально» (ж, Тула).

«Некоторые давят не физически, а морально. Грубо говоря, женился на молоденькой девочке, она родила ребенка, и он на нее давит: «Куда ты денешься, да кому ты с ребенком нужна?» И позволяет себе абсолютно все» (ж, Самара).

«Когда моложе, это все острее воспринимается, а сейчас мне уже 40, у меня какие-то другие критерии, более устойчивая психика, и я уже могу отпор дать. А девчонки молоденькие, что они? Они просто слабее» (ж, Москва).

«Лет в двадцать я бы прислушалась, сделала бы так, как муж хочет, а сейчас нет, я буду продолжать общаться со своими друзьями» (ж, Тула).

Отдельной категорией являются молодые женщины-матери. Они считаются самыми незащищенными, в силу того что государство выплачивает мизерные пособия на детей. Женщины отмечали, что и они в эти периоды чувствовали себя не лучшим образом: их мужья (отцы детей) проявляли себя по отношению к ним не всегда достойно и довольно часто оказывали давление (как психологическое, так и материальное).

«Я думаю, что по молодым женщинам бьет насилие больше всего. Когда она сидит с ребенком маленьким – это самый острый момент!» (ж, Москва).

«Если хочу, то дам денег, а завтра – не дам. Некоторые зависят от мужа полностью, вплоть до того, что по чекам отчитываются, куда именно потратила» (ж, Тула).

Абсолютно все женщины, принявшие участие в исследовании, считают, что **дети** являются наиболее слабыми и **могут подвергаться в большей степени насилию**, чем взрослые члены семьи. Мужчины-респонденты в этом вопросе также присоединяются к мнению женщин.

«Женщина с ребенком связана крепко. И любая ситуация, которая отражается на матери, отражается и на ребенке тоже. Хотя мне кажется, что женщина – все-таки взрослый человек и она всегда может решить, терпеть или нет (уходить), а ребенок, он же бесправен практически» (ж, Самара).

«Пример: у женщины двое детей от предыдущего брака, новому браку уже 10 лет. Когда женщина выходила на работу во вторую смену, то сидела и боялась за своих детей: а вдруг Сережа придет пьяный с работы, как бы он что с детьми не сделал, ведь они не смогут толком защитить себя» (ж, Тула).

Все участники исследования (как мужчины, так и женщины) отметили, что **отношение к женщине в российском обществе отличается от отношения к мужчине**. Женщины изначально испытывают неравноправие по сравнению с мужчинами, начиная с приема на работу. Так, по мнению всех участников, женщины получают более низкую зарплату при одной и той же должности с мужчиной; пособие на ребенка не позволяет прокормить мать и ребенка.

«Какое отношение к женщине в семье? Униженное, не считают мужчины ее равной» (ж, Москва).

«В нашем обществе нет равных прав изначально. Наверное, изначально к женщине относятся немножко снисходительно» (м, Москва).

«Мужчины считают себя сильными существами, для них женщина – тупое создание, как робот, она не может сообразить лучше, чем они, например» (ж, Самара).

«Начиная с элементарного пособия на детей, государство могло бы все-таки подсчитать и выделить нормальную сумму...» (м, Тула).

«Начнем с унижения в жилищных правах, недостатка образования и правовой грамотности у женщин. Они [женщины] не могут себя защитить, потому что не знают, как это сделать» (ж, Москва).

В первую очередь упоминаются двойные стандарты в выполнении работы по дому и в воспитании детей. С этим согласны **все участницы** исследования – как в Москве, так и в Самаре, в Туле. Двойные стандарты понимаются следующим образом: **женщина при одинаковой рабочей загруженности со своим супругом выполняет также и все домашние обязанности, включая воспитание детей**, тогда так мужчины считают выполнение / или помощь в выполнении домашних дел недопустимым для себя и перекладывают все эти обязанности на свою женскую половину (отказываются помогать жене).

«Прессинг особенно в бытовом плане: почему-то мужчины не хотят заниматься уборкой, готовкой, стиркой, глажкой и всем прочим по дому, почему-то считается, что это женская работа! Для мужчин это унижение, если они начинают этим заниматься, а если женщина этим занимается, то нормально. Видимо, в нашей стране так сложилось – есть мужская работа и есть женская» (ж, Москва).

«И не учитывается никогда, что женщина на них, на мужчин, каждый день работает – готовит, стирает, убирает и детей воспитывает, как домработница-гувернантка, только ей за это деньги не платят и никогда «спасибо» даже не говорят» (ж, Самара).

«Я хочу рассказать о себе, я разведена. И если семья распадается, то зачастую мужчина взваливает на женщину всю ответственность за ребенка, так получилось и у меня» (ж, Тула).

«Если ребенок делает что-то не так, то опять виновата женщина. Это она не уследила!» (ж, Тула).

«Убирать – это как будто только женская обязанность, даже если ты работаешь те же самые 8 часов, так же вкалываешь, но ты должна все успевать!» (ж, Тула).

«Воспитание детей на кого ложится? И уроки, и воспитание. А ночью кто встанет, если маленькие дети?» (ж, Тула).

В ситуациях, когда жена находится дома (домохозяйка, декретный отпуск), ситуация двойного стандарта сказывается на женщине в наибольшей степени. Мужья воспринимают домашнюю работу и воспитание детей как виды деятельности, практически не требующие усилий.

«Вот я пять лет не работаю, хотя за это время и училась, и подрабатывала разным образом, но все равно люди думают, что я ничего все это время не делала, хотя у меня двое детей на руках и нормальный дом. Занятие

домом вообще не принимается в расчет. Поэтому женщины и боятся рожать – ведь может так случиться, что им никто не поможет!» (ж, Москва).

«Мой муж считает так: «Я – глава семьи, а ты выполняй свои обязанности и будь этим довольна!». Вот это его «я» из всех щелей прет» (ж, Самара).

Стоит отметить, что мужчины ни разу спонтанно не упоминали о том, что вся домашняя работа и воспитание детей являются женской обязанностью. Тем не менее мужчины считают, что такая ситуация является довольно типичной для России. Довольно часто так происходит и в их семьях тоже: *«Да, я так как раз и поступаю. И женщина терпит, на Западе, скорее всего, уходила бы, не знаю... Я лично своей жене очень благодарен за то, что она меня терпит» (м, Тула).*

Решение этого вопроса видится им в том, чтобы жены постоянно напоминали своим мужьям о необходимости помощи по домашним делам.

Определение «насилия в семье», данное мужчинами, отличается от определения семейного насилия женщинами. Так, женщины в первую очередь отмечают, что насилием является недооценка их личного вклада в благополучие семейной жизни – работы по дому, воспитания детей и т. п. Мужчины же говорят о физических насильственных действиях – избиения, побои и т. п.

При проведении фокус-групп с женщинами выделилась отдельная форма насилия, которую можно назвать **социальной и материальной зависимостью жен от мужей, особенно в период беременности и послеродового воспитания ребенка.**

Практически все участницы исследования рассказали о том, что, находясь в декретном отпуске, воспринимались мужем как полностью зависимые, что давало мужьям ощущение полной власти над женщиной и влияло на изменение взаимоотношений в семье в худшую сторону. Особенно часто такая форма насилия возникала и упоминалась в **семьях с доходом ниже среднего.** Большинство респонденток в качестве решения такой проблемы использовали довольно быстрый выход на работу после рождения ребенка.

«Денежная зависимость – самая жесткая! Если муж получает больше, то жена для него как иждивенка на шее» (ж, Самара).

«Я очень хорошо на себе ощутила денежное давление, когда дети совсем маленькие были. Поэтому и пришлось выйти на работу» (ж, Тула).

«Муж мне сказал: «Не получишь ни копейки». И я должна была унижаться, чтобы моему ребенку было что поесть» (ж, Москва).

Качественное исследование позволило выделить следующие типы российских женщин в соответствии с ситуацией насилия в их семьях.

1. Женщины, живущие в настоящий момент в ситуации насилия над собой в собственной семье.

Около половины участниц качественного исследования оказались в этой группе. Под насилием в этих семьях понимаются: единоличное выполнение женщиной всех домашних обязанностей и воспитание детей; материальная зависимость – «выпрашивание» денег у мужа на себя и детей; постоянное речевое насилие (издевки, упреки, замечания, ругань); физическое насилие; сексуальное насилие. В данном типе можно выделить две ключевые подгруппы, делящиеся по следующим признакам: 1) женщины **со средним и средним специальным образованием, относительно невысоким доходом.** Женщины находятся в первом браке, имеют в целом довольно патриархальный взгляд на отношения между мужчиной и женщиной. Данная подгруппа считает свое нынешнее состояние довольно естественным – таким, в котором находятся большинство женщин в России. Возможное изменение ситуации даже не рассматривается; 2) женщины, воспитывающие в настоящий момент грудных детей и детей в возрасте до 3 лет. Данная категория респонденток считает, что положение в их семье может быть исправлено после собственного выхода на работу в ближайшее время.

2. Женщины, которые пережили ситуацию насилия в семье в предыдущем браке или в текущем браке, но на ранней стадии формирования брака.

К этой категории относится вторая половина участниц качественного исследования. Стоит отметить, что данные респондентки в большинстве своем **старше 40 лет, имеют высшее или незаконченное высшее образование, обладают постоянным стабильным собственным доходом.**

Большинство респонденток из данной категории женщин имели негативный опыт собственного унижения и насилия над собой в прошлой семье. Единственным методом, который позволил окончательно решить эту проблему, был развод и создание новой семьи.

Незначительная часть респонденток, которые смогли пережить насилие и дальше продолжили жить в этой семье, предприняли множество действий по борьбе с насилием – особенно часто с помощью родственников мужа, что изменило ситуацию в семье. Однако в дальнейшем поведение и самих этих женщин сильно изменилось: можно сказать, что сами женщины производят определенные насильственные действия над мужьями. Равноправия и совместного диалога в этих браках не удалось достигнуть.

3. Женщины, которые не сталкивались с насилием в своих семьях.

Это самая **малочисленная категория**. Женщины отличаются очень высоким уровнем уважения к себе и к собственному мужу.

«Есть и хорошие мужчины. Мы тут говорим, что все плохие, а это неправда, у нас у самих отличные мужья и хорошая семья» (ж, Тула).

Единственной формой насилия, которую они смогли бы отметить для своей собственной семьи, было только выяснение отношений на повышенных тонах.

Практически все респонденты-мужчины, принимавшие участие в исследовании, оказали или оказывают в настоящий момент насилие над женой в своей семье. Однако стоит отметить, что **большинство участников**, особенно в возрасте после 30 лет, понимают неправомерность таких действий и считают их недопустимыми для своей дальнейшей жизни в браке.

Отдельно стоит отметить еще две подгруппы мужчин, насильственные действия которых над своими женщинами могут иметь продолжение: 1) мужчины младшей возрастной подгруппы, с низким доходом, средним и средним специальным образованием, которые через свое социальное окружение и из родительских семей получают опыт насильственных действий над женщинами; 2) мужчины среднего возраста (начиная с 30 лет) с высшим образованием и средним / высоким доходом, жены которых имеют более низкий уровень образования, не имеют собственного дохода, занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей – такие мужчины чувствуют полную материальную зависимость женщины, что в дальнейшем трансформируется в ее психологическую подчиненность; в таких семьях жены нередко терпимо относятся к насилию над собой.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ О РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ, СЕКСУАЛЬНОЕ). ОЦЕНКА НАСИЛИЯ В СОБСТВЕННОЙ СЕМЬЕ

Психологический дискомфорт, создаваемый **непристойными шутками, замечаниями, упреками** мужа в адрес жены, является очень важной составной частью в определении разных форм насилия. **Практически все участницы** исследования отметили, что сталкивались с этим в своей жизни или имеют конкретные примеры в кругу своих близких знакомых. Отдельно стоит отметить, что подобные высказывания в присутствии знакомых, друзей, родственников, детей особенно задевают женщин.

«У мужчин кризис бывает: вот он добился к этому возрасту чего-то, а жена с ним старается на равных быть, а его это не устраивает, ему хочется, чтобы ему смотрели в рот, чтоб потакали, когда этого не получает, бесится и начинает негативно отзываться о твоём возрасте, внешности. А ведь сам такой «молодой красивый» – лысый и беззубый уже, а двадцать лет прошло уже, и ты должна быть такой же, как и в восемнадцать» (ж, Самара).

«Даже если что-то действительно умное скажешь и по делу, все равно это глупость» (ж, Москва).

«Моя подруга развелась с мужем из-за его постоянных оскорблений. Он на нее орал: «Да ты посмотри на себя, свинья жирная, да как я на тебе только женился». А полной она стала после того, как от него двоих детей выносила» (ж, Москва).

Помимо непристойных шуток, замечаний и упреков женщинам довольно часто приходилось переживать и скандалы с **бранью и ругательствами**. Особенно часто такие ситуации возникают в семьях с низким доходом или в недавно созданных семьях (что отмечали и женщины, и мужчины).

«Молодой был, в самом начале совместной жизни, ругался на нее сильно, орал, матерился» (м, Москва).

«История: встречались 6 лет, любовь, поженились, прожили в браке 2 года, а потом родился ребенок. Мужа как будто подменили, он не мог понять, почему ребенок плачет, жена на него меньше внимания обращает. Пошли бытовые ссоры» (ж, Тула).

Непристойные шутки, замечания, упреки, брань и ругательства очень задевают женщин. **Большинство респонденток** пытается какими-то способами изменить такую форму общения с мужем, считая, что оставлять без внимания подобные факты нельзя. **Мужская часть аудитории** значительно реже обращает на данные факты внимание, считая такое поведение нормальной формой выяснения отношений. Так, и спонтанно речевое насилие (непристойные шутки, замечания, упреки, брань, ругательства) не упоминается мужчинами. Мужчины соглашались с модератором в том, что речевое насилие оскорбляет и унижает женщину, однако такое поведение рассматривается как естественное для мужчин. Мужчины якобы не способны контролировать такое поведение.

Угрозы, запугивание, шантаж практически не отмечаются спонтанно ни мужчинами, ни женщинами. Для участников исследования угрозы и запугивание являются как бы первой стадией физических форм насилия. При упоминании об угрозах и запугивании **большинство женщин** в качестве примеров приводили только истории из жизни своих неблизких знакомых. Единственный пример из собственной практики привела респондентка из Москвы – ее муж в качестве рычага для манипуляции использует свою власть и авторитет у ее ребенка от предыдущего брака: *«Ребенок ему не родной. И все время приходится идти на компромисс. Не знаю, как это объяснить! Он пытается меня шантажировать тем, что у него хорошие отношения с моим сыном, и я делаю так, как нужно моему мужу» (ж, Москва).*

Практически все женщины-респондентки отметили, что с вступлением в брак их мужа оказывали влияние на отношения с родственниками, друзьями, вплоть до **запрета встречаться с родными, друзьями и препятствия в общении с ними**. Кроме того, нередко мужа активно навязывают женам общение со своими друзьями и родителями.

«А это замечательное: «К подруге ты не пойдешь!» (ж, Москва).

«Говорит: «Твоя подружка меня бесит, чтобы я больше ее никогда не видел, ты с ней больше не общайся» (ж, Тула).

«Для моего мужа все мое окружение (родственники, друзья) плохое, меня всему плохому научат. Но я все равно с ними общаюсь, ругаюсь с мужем, но доказываю, что я могу общаться с теми, кто мне близок. И он сам начинает уступать, сейчас уже намного легче, а если бы я уступила ему в самом начале, сейчас бы только и делала, что сидела дома и смотрела в потолок» (ж, Самара).

«Родители мужа говорят открытым текстом: «Хочешь жить с моим сыном – будешь меня слушаться. И муж еще все это слышит и согласен с ними!»» (ж, Москва).

Также одной из форм насилия над женой является **постоянное подчеркивание факта, что жена живет в квартире мужа**, вплоть до того, что все вопросы в семье решаются следующим образом – «если жена со мной не согласна, она должна уехать из моей квартиры».

«Ты живешь в моей квартире. Уходи к себе, если не нравиться» (ж, Москва).

Практически все участницы исследования столкнулись с вопросом **тотального контроля денег со стороны мужа**. Муж распоряжается, каким именно образом будут потрачены деньги – вплоть до отказа в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии).

«Смешно говорить, но речь о колготках. Муж не покупал их, пока в декретном отпуске была, говорил: «Зашей и пойдешь» (ж, Москва).

«У меня случай был у подруги, она с мужем прожила 14 лет, а потом он ее резко бросает и уходит к другой. И она не может найти работу, ребенку шесть лет, так вот бывший давал в неделю 300 рублей на питание ребенка» (ж, Москва).

«Про деньги. Моя одногруппница, у нее такая любовь была, вышла замуж, ребенка родила. Так он выделял в день 50 рублей на ребенка и раз в месяц ее возил в магазин, чтобы она себе на четко оговоренную сумму могла что-то купить. А когда она у него спрашивала, что она может на 50 рублей купить, он ей отвечал: «Экономь!» (ж, Самара).

Значительное количество респонденток сталкивались с **запретом на работу** в выбранных учреждениях или даже с запретом **работать**.

«А работу мне сам выбирал: «Ты там работать не будешь, там юбка короткая нужна, зачем на твои коленки смотреть будут?» (ж, Москва).

«Да и у меня было, что мне запрещал сначала выходить на работу: «Я зарабатываю, нам хватает. Зачем тебе идти на работу? Сиди дома!» (ж, Тула).

«Мой муж запрещает мне работать, говорит: «Я тебе сколько надо денег дам, но хочу, чтобы дома было уютно...» А так он, конечно, мечтает о такой жизни: ни пылинки, ни соринки, первое, второе, компот, салатик, ты вся в параде, и пошли в постельку. Дома и так уютно, но не могу я сидеть целыми днями в четырех стенах, и потом я хочу свои деньги иметь, чтобы не умолять его купить вот именно эти прокладки или сапоги новые, которые мне нравятся, а он будет говорить: «Зачем тебе новые? Вот в этих будешь пока ходить». И потом из своих денег я всегда могу бабушке немного дать, тете, близким людям... с подружками в кафе посидеть...» (ж, Самара).

«У меня подруга два года на работу не могла выйти, муж отвергал все варианты, сейчас только вышла, в колл-центре, где одни только женщины работают. Вот туда он смог ее отпустить» (ж, Самара).

«У меня очень много знакомых, которые не работают, у них постоянная беда: муж буквально деньги выдает им, а она не может пойти работать не потому, что не хочет, а потому, что у нее двое детей совсем маленьких» (ж, Москва).

«А женщине с ребеночком очень трудно устроиться на работу. Ведь детский сад работает до пяти, а рабочий день до шести, а до детского сада надо еще успеть доехать. Поэтому женщина и не может устроиться на нормальную работу с нормальным графиком работы и с оплатой» (ж, Москва).

Часть респонденток пострадала из-за того, что мужа **запретили им получить высшее образование** и, соответственно, в дальнейшем иметь рост карьеры.

«По поводу того, что запрещает получать образование. Это как раз моя история. У меня среднее специальное, и когда я накопила денег, чтобы пойти учиться и получить высшее, он мне не позволил этого, просто, видимо, ему казалось, что, получив образование, я из его кухарки и прачки могу сделать карьеру, буду независимой и перестану в нем нуждаться» (ж, Москва).

Довольно типичным для большинства семей участников исследования является такая форма насилия, как вмешательство **в личную жизнь, ревность супруга**.

«А когда работаешь в мужском коллективе, такая ревность! «Куда ты нафуфырилась, почему ты задержалась?» Причем он имеет право задержаться, а я ни в коем случае. А ведь у нас есть подруги, и дни рождения на работе отмечаем» (ж, Тула).

«У моей подруги тоже такой муж был. Она только дома у него сидела, на улицу выпускал только с собой, если на улицу вдруг выйдет, начинает к каждому столбу ревновать» (ж, Самара).

«Мужчины сейчас стали более эмоциональные, как под выпивкой, так все можно, начинает ревновать или еще что-то, например «Ты больше внимания уделяешь ребенку, а не мне». Мне кажется, что мужчина, когда поднимает на женщину руку, показывает, что он слабее. В настоящее время женщины становятся сильнее, и поэтому мужики чувствуют свою слабость и начинают ее показывать с помощью силы. А естественно, силу их мы не переборем!» (ж, Самара).

Практически каждая из участниц исследования столкнулась с тем, что их мужа определяли, какую именно **одежду** должна носить их жена и как выглядеть (**запрет на пользование косметикой**).

«Нельзя одеваться красиво (проверяет длину юбки и чтобы кофта не была слишком открытой), и краситься тоже нельзя» (ж, Самара).

Фактически все участницы исследования хоть раз в своей жизни сталкивалась с **физическим насилием** (побои, толчки, щипки, таскание за волосы) от своих мужчин. Часть респондентов решает эти проблемы радикально – вплоть до развода. Лишь незначительная часть женщин считает факт физического насилия нормой жизни и не рассматривает его как повод для расставания с мужем.

«Когда спор с мужчиной: она пытается ему словами объяснить, а он не может аргументировать, сразу руки распускает, чтобы что-то доказать» (ж, Москва).

«Избиение – это тяжелые удары, какие-нибудь переломы. А всякие шлепки, пощечины – это как, считается избиением, унижением? А если это еще происходит при других людях, детях?» (ж, Самара).

«Срабатывает русский менталитет: «Бьет – значит, любит!» (ж, Тула).

Насильственные сексуальные акты имели место в большинстве семей женщин–участниц исследования. В качестве примера часто приводились истории близких знакомых, у которых происходили подобные акты. Стоит отметить, что незначительная часть аудитории даже не воспринимает изнасилование как факт насилия, а считает это естественным удовлетворением мужских потребностей.

«А потом еще очень важное. Жена приходит с работы, дети, ужин, вся усталая – никакая, и никакого секса ей не хочется. А тут ему в голову взбрело, какой там секс? Хотелось бы, чтобы и глаза у тебя блестели... А если тебе ничего не хочется, значит, кто-то на стороне есть. А как же? А почему ты тогда не улыбаешься? Да устала потому что, тебе жизнь в рай превращая!» (ж, Самара).

«У меня одноклассница родила ребенка, роды были тяжелые. Приехала из роддома, ребенок крошечный. А муж даже не пытался понять, что у нее что-то болит, что ей нельзя пока. Он физически ее насиловал, она вырывалась, кричала. А он затыкал ей рот и делал, что ему надо. Он ей муж, отец ее ребенка и она, соответственно, все это терпела!» (ж, Тула).

Часть участниц исследования младшей возрастной категории (25–30 лет) столкнулась с тем, что мужья **принуждают их к принятию алкоголя** – для того чтобы поведение жены соответствовало поведению других женщин в компании мужа.

«У меня даже есть знакомая. У нее муж любит выпить, и у них маленький ребенок. Муж пьет, и она наравне с ним. Я ей говорю: «Что ты пьешь, у тебя же ребенок?». А она отвечает: «Он пьет, и я буду пить». Муж ей наливает и говорит: «Попробуй не выпить!» (ж, Тула).

«У нас в компаниях такое бывает... Если ты сидишь в компании и не пьешь, тебя начинают все тыркать: «А что ты сидишь? Поддержи компанию! Ты что как белая ворона!». В общем, очень неприятно, у меня такое бывало часто» (ж, Самара).

В ходе обсуждения насилия над женщинами в семье была выделена еще одна из форм: **выделение разных по объему денежных средств на ребенка женского и мужского пола** – например, отказ от оплаты обучения дочери, при том что обучение сына оплачивалось.

«Мой муж нашей дочери сказал: «Я тебе денег на высшее образование не дам», а сыну все оплатил» (ж, Самара).

Также довольно часто отмечалось, что в семьях, где есть машина, купленная на денежные средства обоих супругов, жена **не допускается к пользованию машиной**.

«Покупка машины – интересная история. У нас в семье машина куплена на общие деньги, но мне подойти к ней невозможно, это вызывает у мужа ужас. А ведь у меня тоже права есть, и я умею водить машину» (ж, Москва).

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ О СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Все участники исследования оценивают состояние женщины, оказавшейся в ситуации насилия над ней в семье, как отличающееся от состояния обычных женщин. **В качестве основных изменений в состоянии женщины были отмечены:**

1. Ухудшение общего физического состояния, ухудшение здоровья, появление заболеваний – вплоть до неспособности к деторождению.

«Если постоянно тебя будут пинать в живот... возможно все что угодно! Какие дети в такой ситуации?» (ж, Самара).

«Она не захочет иметь еще детей, потому что она предполагает снова оказаться в такой же зависимости. И это страшно. Я, например, рожу, конечно, но только если у меня будет счет в банке приличный» (ж, Москва).

2. Нахождение в состоянии постоянного стресса, которое приводит к психическим травмам («портится характер»).

«Это затяжной стресс, из-за него человек приобретает какую-то болезнь: щитовидной железы, эндокринной системы» (ж, Москва).

«Психическое здоровье – это одно, а от нервов всякие инсульты всевозможные, инфаркты» (ж, Тула).

«Конечно, она нервной и циничной будет» (ж, Тула).

3. Изменение состояния женщины может привести к изменению отношений с детьми – вплоть до того, что она может стать «плохой матерью».

«Понимаете, такой женщине уже не до ребенка, она сама-то не может всплыть» (ж, Самара).

«Над ней совершается зло, и естественно, она начнет срывать на детях, а мы ведь всегда срываемся на самых слабых» (ж, Москва).

4. Насилие над женщиной может привести к тому, что пострадавшая не сможет устроиться на работу или не сможет ходить на работу (из-за следов побоев и неадекватного поведения).

«Если постоянно тебя бьют... Раз можно историю придумать, что на тебя напали, а потом что? И через две недели снова, так всем уже все понятно» (ж, Самара).

Несколько участниц фокус-групп отметили «экстремальные» способы ухода от насилия, которые в действительности не являются решением этой проблемы:

1. Невозможность найти выход из ситуации насилия над женщиной в семье может привести к попытке суицида.

«Если у женщины нет никакой отдушины, и ей некуда уйти, и никто не поможет, то это суицид, другого выхода у нее нет» (ж, Москва).

2. Некоторые женщины могут принять за решение проблемы прием антидепрессантов или наркотических средств – вплоть до того, что женщина может стать наркоманкой.

«Алкоголь, наркотики. Выпьешь, таблетку заглотишь, и уже не такими уж страшными проблемы кажутся» (ж, Тула).

3. Частое употребление алкоголя, и женщина может стать алкоголичкой.

«Начинаются вены, таблетки. Спиваются» (ж, Самара).

4. Приход в секту, разрыв традиционных общественных связей.

«В секты люди уходят от таких вещей иногда» (ж, Тула).

5. Уход женщины из семьи, развод.

«Терпеть это нельзя, здоровье нарушается, это однозначно. Лучше даже развестись» (ж, Тула).

ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Женщины неоднократно отмечали, что хотели бы обсуждения в СМИ (прежде всего по ТВ) возможных путей решения проблемы насилия в семье.

В качестве мер по предотвращению насилия назывались законодательные акты, организация психологической помощи и поддержки жертв насилия, программы обучения будущих супругов.

«Должна существовать программа, которая будет рассказывать, что же все-таки делать, если оказываешься в такой ситуации» (ж, Москва).

«Помощи, советов из прессы, телевизора – нуль, а болтовня уже в душу влезла и не нужна» (ж, Тула).

«Куча информации должна быть по телевизору, так же часто, как реклама, информация о том, что нельзя обижать женщин» (ж, Москва).

«Я бы предложила такое: прежде чем женщина выходит замуж, дать хотя бы пару месяцев на какое-то обучение, отношение друг к другу в семье» (ж, Москва).

Для женской аудитории чрезвычайно важно понять, каким образом женщина, жена и мать, может защитить себя с помощью законодательства. Женщины подчеркивали необходимость некой формы **ликбеза о том, какие именно права имеются у них и каким образом женщина может отстаивать эти права в обществе**. Для женщин чрезвычайно важно знать и понимать, что «государство может помочь женщине».

«Мне понравилось, что Дума приняла закон о том, что, когда рождается ребенок, положены выплаты. В этот момент женщина не защищена, грудной ребенок, даже в магазин выйти не может, и если о ней не может позаботиться муж, то пусть хоть государство поможет!» (ж, Москва).

«Государство ничего не берет на себя в таких ситуациях, дети из таких семей вырастают неадекватными: могут не воспринимать какую-то информацию, рассказывать, что папа – сволочь, что мама с папой ссорятся» (ж, Москва).

«Какие-то конкретные действия женщина может предпринять, и предпримет, но в законном плане тут никто не поможет» (ж, Тула).

Ожидание некой помощи от государства обсуждается аудиторией в первую очередь, но реальной помощи от государственных органов никто не получает. Для женщины в ситуации отсутствия какой-либо государственной поддержки важно знать и понимать, куда она может обратиться за помощью, чтобы **не остаться совершенно одной в решении вопроса насилия в семье**.

«Дети у нас все равно останутся с женщиной. Если бы была одна, то развернулась бы и ушла, а с детьми-то? А в основном все с детьми и думают, куда пойти. И еще просто боязнь остаться одной. У меня сестра так живет, и она боится, что просто никто ей не поможет» (ж, Тула).

В реальной жизненной практике используются следующие способы / методы решения вопросов насилия в семье:

1. **Поиск отдушины / возможности переключения из проблемной ситуации, особенно при невозможности найти решение.**

«Спасает только чувство юмора. Например, начинает доставать, где я задерживаюсь. Тогда я беру мужа в магазин, чтобы вместе покупки сделать, и после этого он уже перестает спрашивать насчет задержек на 15 минут» (ж, Москва).

«Должна быть какая-то отдушина! Хотя бы выйти с собакой погулять. Или у меня подруга ездит на машине, круги накручивает, ее отпускает как-то» (ж, Москва).

2. **Поддержка подруг** (возможность выговориться, получить совет, пересмотреть ситуацию с другой стороны).

«У нас немного другой менталитет, мы не привыкли к тому, что свои проблемы нужно обсуждать с кем-то другим. Сейчас у большинства психолог – это подруга!» (ж, Москва).

3. **Помощь родственников мужа («семейный совет»), помощь близких друзей мужа.**

«А кстати, один из лучших выходов, когда тебя начали бить или конкретно унижать, это рассказать всем прилюдно, лучше даже, если в компании его друзей. А не так, чтоб делать вид, что все нормально. Да, все будут обсуждать, но может быть, это единственное, что его остановит, друзья могут посоветовать прекратить» (ж, Самара).

«Мой муж и муж моей подруги – друзья с детства, и мы с ней помогаем друг другу. Я иду к ней на него жаловаться, она рассказывает своему мужу, и он ему звонит: «Ты что там, очумел, что ты говоришь, делаешь?». Иногда она ко мне приходит, рассказывает про своего, а я своему передаю, и у них налаживается» (ж, Самара).

«Семейный совет собрать, пригласить его вменяемых родственников, например старшего брата, чтобы поговорил, вразумил» (ж, Москва).

4. **Постоянное проговаривание проблемы с мужем** для поиска выхода из сложившейся ситуации.

«С другой стороны, все равно надо отпор делать. Нельзя мужчине позволять заполнять собой все пространство. Надо постоянно напоминать о себе, о том, что ты тоже имеешь право на свое место под солнцем, что тоже хотелось бы быть счастливой» (ж, Москва).

«В передачах какие-то разборки, люди кричат, оскорбляют друг друга. Лично я для себя выношу из этого то, что нужно обсуждать проблему спокойно. Когда появилась проблема, ее обязательно надо обсудить, но не кричать, не откладывать в долгий ящик, потому что при таком раскладе может оказаться «вроде так и должно быть», раз она не обсудилась... А если уж обсуждать, то без взаимных обвинений» (ж, Тула).

5. Использование **семейных консультантов** (отмечалось крайне редко, и только респондентами младшей возрастной подгруппы, респонденты более старшего возраста не всегда знают о существовании семейного консультирования).

«Вы же не позвоните всем по всему свету и не будете трубить, что у вас муж – сволочь. Иногда, да не только иногда, а чаще всего, ты это скрываешь, потому что тебе стыдно «выносить мусор из избы» и тебя не каждый поймет. Как из этого выйти? Например, ты можешь прийти к психологу, и тебе могут дать совет» (ж, Москва).

«Нужна помощь семье. И у нас есть «Общественность и семья», «Центр семьи». Мы с мужем даже туда ходили» (ж, Самара).

«Я и не знала, что есть такие организации, которые могут помочь по семейным вопросам» (ж, Самара).

«Есть центр психологии семьи на ул. Седова и «Шанс» на ул. Галкина, там психологи принимают. Можно туда записаться, они тебе скажут через две недели прийти, а тебе нужно именно сейчас! Бесплатная помощь не сразу, да и не каждый пойдет к психологу обсуждать свою проблему. Это за границей такая ситуация в порядке вещей, а у нас так не принято» (ж, Тула).

6. Помощь со стороны **церковных организаций**.

«Я знаю церкви, которые оказывают большую помощь. У меня подруга родила двоих детей-двойняшек, а муж убежал от нее просто-напросто, оставил ни с чем! И никто не помог, ей помогла только церковь, они давали денег на детей, давали памперсы. И сейчас у нее все нормально» (ж, Москва).

«Женщина может пойти в храм, исповедоваться, услышать совет. Это духовно очень хорошо очищает и поднимает» (ж, Тула).

«Придите в церковь на исповедь и задайте священнику вопрос. Да, через батюшек много людей проходит, они как психологи...» (ж, Самара).

7. Поддержка **родителей жены** (отмечалось крайне редко, т. к. вмешательство родителей жены большинством респондентов считается наименее подходящим для данных ситуаций).

«Я и матери о чем-то рассказать не могу. Я матери скажу, что муж меня бьет, а если я с ним дальше собираюсь жить? А мне каждый раз будет это вспоминаться, у нее испортится отношение к зятю» (ж, Тула).

«Поддержка какая-то в семье, в родственных отношениях. Правда, бывает так, что родители говорят: «Замуж вышла – живи и терпи!» (ж, Тула).

8. Помощь со стороны **милиции** (отмечалось **редко**, но все же использовалось в реальной практике несколькими женщинами-участницами исследования). Однако **для большинства** женщин-респондентов использование государственных органов защиты является невозможным и не будет применяться:

«На помощь реально приходят только тогда, когда уже что-то случилось, и случилось конкретно. И даже уголовное: муж бил жену... А ходить, оббивать все пороги милиции, говорить, что муж меня ревнует, мне угрожает, никто на это не обращает внимания... А когда ее уже убил или избил жестоко, вот только тогда помощь начинается!» (ж, Тула).

9. При невозможности решения проблемы насилия в семье над женщиной единственным возможным и правильным способом выхода из данной ситуации **большинство респондентов** считает **уход от мужа, развод**.

В качестве **возможных, но вряд ли осуществимых путей решения проблем назывались следующие.**

1. Создание благотворительной государственной организации на средства, собранные гражданами России.
«Думаю, что можно сделать счет для таких людей, которые попали в эту ситуацию. Но опасность в том, что в нашем государстве эти деньги до реальных людей вряд ли дойдут» (ж, Москва).
«А на деньги этого государственного фонда сделать дом социальной реабилитации женщин, попавших в такое. У тебя есть их телефон, ты приезжаешь с паспортом, показываешь, что ты прописана, не бомж какой-то, но в данный момент жить там не можешь, например, не разделила еще жилье. И ты там можешь жить какое-то время» (ж, Москва).
2. Пересмотр политики телевизионных программ. Женская часть аудитории неоднократно отмечала, что в настоящее время ТВ слишком часто показывает насильственные действия (как в телевизионных программах, так и в фильмах).
«Все телевидение состоит из одного насилия и каких-то избиений. Про нормальные отношения мало показывают, детям даже неоткуда это увидеть, посмотреть, что люди могут нормально и счастливо жить» (ж, Самара).

Как мужчины, так и женщины **спонтанно не упоминали, не вспоминали никакие организации, службы**, которые могут оказать помощь женщинам, пережившим насилие. Несколько раз упоминался **телефон доверия**. Однако отношение к телефону доверия как к возможности помощи женщинам в ситуации насилия у респондентов неоднозначное. **Мужчины** вообще считают, что телефон доверия вряд ли может оказать какую-либо помощь женщине. Мнение **женщин-респондентов** в отношении использования телефона доверия в решении проблемы насилия в семье разделилось: **часть аудитории** считает полезным **наличие телефона доверия**, позитивно оценивает возможность его использования в кризисных ситуациях.

«Но, например, по этому телефону доверия могли бы и давать информацию об этом социальном приюте, если нигде про него не написано» (ж, Москва).

Минусами телефона доверия для данной части аудитории являются следующие факторы.

1. Необходимость поиска номера телефона (а поиск телефона в кризисной ситуации иногда физически невозможен). Адекватным решением такой проблемы являлось бы использование в качестве телефона доверия легко запоминающихся номеров (аналогично 911).
«Про телефон доверия слышали, конечно, но какой номер – неизвестно. Надо еще его искать. И потом, в такой ситуации ты не будешь думать, что тебе надо позвонить по какому-то телефону доверия!» (ж, Тула).
2. Отсутствие телефона в квартире.
«Не у всех женщин даже есть телефон, чтобы позвонить по этому телефону доверия» (ж, Самара).
3. Неуверенность в существовании телефона доверия в городе проживания.
«И есть ли этот телефон доверия в нашем городе?» (ж, Самара).
4. **Другая часть аудитории низко оценивает эффективность использования телефона доверия:** негативный опыт звонка по телефону доверия, отсутствие примеров реальной помощи, недоверие к помощи по телефону доверия.
«Да, но никто этим телефоном доверия не пользуется!» (ж, Москва).
«Я звонила по этому телефону доверия, спрашивала про взаимоотношения с дочкой. И ничего мне полезного не сказали, сидела там какая-то девочка, которая ничего про жизнь настоящую не знала. Такая ерунда оказалась!» (ж, Самара).

Кризисные центры для помощи женщинам вызывают много вопросов у всех участников исследования. Большинство респондентов, особенно жительницы Самары и Тулы, сомневаются в существовании в своих городах кризисных центров, убежищ и приютов для женщин. Информация о данных учреждениях у участников исследования отсутствует: *«Где-то в Европе, в США... есть какие-то центры, где могут помочь, но не у нас»* (ж, Тула).

Информация о том, что кризисные центры существуют, интересна аудитории, воспринимается как некое нововведение, пришедшее с Запада: *«Социальные приюты? Это то, о чем я читала, про Запад, про их жизнь, что их женщина может уйти»* (ж, Москва).

Оценивать пользу от появления таких центров респонденты затрудняются, т. к. не имеют реальных примеров помощи в данных организациях.

«Это вряд ли у нас будет... Но вообще нужны! Это какие-то ночлежки, как для бомжей?» (ж, Самара).

«Вот эти организации, которые есть у нас в Самаре, а чем они реально занимаются?» (ж, Самара).

Однако само появление кризисных центров считается насущной необходимостью в настоящее время. Среди основных задач центров аудитория видит следующие.

1. Предоставление жилья и питания на короткий промежуток времени для женщины и ребенка/детей.

«Я живу в этом городе, вот мой паспорт, моя прописка. Я не хочу идти в мой дом по таким-то-таким-то причинам, и мне пойти не к кому, ни к маме, ни к подругам я не могу уйти, и тогда можно здесь» (ж, Москва).

2. Решение психологических вопросов жены, мужа, оказавшихся в ситуации насилия.

«Да, такая помощь нужна – чтоб не просто тебя успокоили, по голове погладили, а помощь психолога, юриста, людей, которые помогут искать работу» (ж, Москва).

«В кризисных центрах помимо психолога есть и семейные терапевты, которые могут поработать и с мужем параллельно...» (ж, Самара).

«Раньше о психологах никто не знал. Мы узнали о том, что есть какая-то психологическая помощь, только из сериалов или фильмов, и это было там. Возможно, скоро психолог станет нормой, но у нас пока этого еще нет» (ж, Тула).

3. Юридическая помощь (решение жилищных вопросов, предоставление алиментов).

«В критических ситуациях, при разводе, например, необходимо проконсультироваться с психологом, адвокатом. Потому что жилищный вопрос все равно стоит, какие права имеет женщина на жилплощадь, на ребенка. И такая консультация должна стоить очень мало (как чисто символическое пожертвование), либо быть бесплатной. Если она будет 5000 рублей стоить, то вряд ли кто на нее пойдет» (ж, Москва).

4. Помощь в поиске работы.

«Может, ей помогут найти работу, я слышала об этом, о том, что в принципе такая помощь есть, но где, куда обратиться, позвонить и узнать – такой информации нет» (ж, Москва).

Стоит отметить, что для респондентов крайне важно получить дополнительную информацию о работе кризисных центров для женщин. Представители, работники центра должны рассказывать о своей деятельности, приводить примеры из своей реальной работы.

«Нужна информация! Чтобы об этих центрах написали в газетах, а лучше – показали по телевизору. Пригласили руководителя этого центра, например, в программу на нашем самарском телевидении» (ж, Самара).

Для большинства респондентов неясно, каким образом можно попасть в кризисный центр и сколько времени можно там пробыть.

«Надо сделать так, чтобы в кризисные центры попасть было легко: просто приехала и все, без звонков, надо, чтобы работали круглосуточно» (ж, Тула).

Однако некоторая часть женщин-респондентов, особенно в региональных городах, считает использование психолога в решении семейных вопросов как развлечение, досуг, а не как способ решения реальных проблем.

«Лично мне такая помощь не нужна, я обратиться не смогу. Я, например, это никак не воспринимаю. Мне кажется, что психологов вообще придумали для богатых людей, богатая дамочка не хочет сама в себе разобраться... вот и побежала к психологу» (ж, Самара).

Государственные кризисные центры не вызывают доверия и воспринимаются как малоэффективные. Доверие вызывают церковные приюты. Негосударственные кризисные центры, благотворительные организации воспринимаются как малоэффективные и не нацеленные на оказание реальной помощи нуждающимся женщинам.

«Я не думаю, что такие центры могут создаваться на государственном уровне, но вся эта благотворительность всегда куда-то смывается» (ж, Тула).

ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЙ

Проблема насилия в семье является очень актуальной и наиболее для России, особенно для женщин. Это подтверждено не только женщинами, но и мужчинами – участниками количественного и качественного исследования. Мужчины, принявшие участие в обеих формах исследования, также отмечают, что насилие имеет место и в их собственных семьях – вплоть до признания в совершении насильственных действий по отношению к женам.

Все участницы количественного и качественного исследований сталкивались с разными формами насилия в своей семье – от оскорблений до избиений.

Все участницы распознают разные формы насилия, однако стоит отметить, что некоторые формы насилия (вплоть до изнасилования) для части женщин представляются «естественными» для семейной пары.

Практически все участницы исследования каким-то образом пытались и пытаются решить эту проблему в своей семье. Некоторые женщины решаются на развод, если проблема оказывается, по их мнению, нерешаемой.

Лишь незначительное число респондентов в качестве помощников для решения вопросов насилия в семье используют семейных консультантов, психологов. Среди обращающихся за такой помощью преобладают молодые пары (25–30 лет).

Практически никто из участников исследования не знает о существовании кризисных центров, оказывающих помощь жертвам насилия. Жители региональных городов предполагают, что такие центры существуют только в Москве.

Отношение к кризисным центрам (как у женщин, так и у мужчин) неоднозначное: с одной стороны, появление таких центров может привести к решению проблем насилия; с другой стороны, **никто из участников** исследования не имеет информации о том, как работают центры, какую именно помощь можно получить там, не получили примеров из собственной жизненной практики о реальной помощи женщинам.

Основными объектами домашнего насилия, по мнению участников исследования, являются женщины и дети. Исходная гипотеза о том, что насилию часто подвергаются старшие члены семьи, не подтвердилась.

Под насилием над женщиной в семье опрошенные понимают в первую очередь физическое и сексуальное насилие, далее следует экономическое и психологическое насилие.

Практически каждый участник исследования переживал в семье насилие по отношению к себе (был объектом насилия) или же производил насильственные действия (был субъектом насилия).

Все участники исследования отметили высокую степень вероятности ухудшения общего физического и психоэмоционального состояния жертвы насилия: вплоть до того, что женщина перестанет выполнять функции матери, не сможет работать или учиться.

Информации о существовании каких-либо организаций для помощи женщинам, пережившим насилие, у опрошенных крайне мало (особенно в региональных городах – Самара, Тула, Дубна).

Женщины – участницы исследования высокозаинтересованы и испытывают значительную потребность в появлении таких организаций, которые могут оказать помощь женщинам, пережившим насилие.

Респонденты четырех городов считают, как и респонденты 2002 г., что наиболее часто насилию подвергаются **женщины (57%) и дети (36%)**.

Женщины (68%) чаще, чем **мужчины (45%)** отмечают факты насилия над женщиной в семье. Лишь незначительная часть респондентов-мужчин (менее 5%) отметила возможность насилия над мужчиной в семье.

В качестве наиболее распространенных форм **насилия респонденты отмечают прежде всего физическое и психологическое насилие**. В данном вопросе к единому мнению склоняются как мужчины, так и женщины, жители всех городов и возрастных подгрупп.

Необходимо отметить, что респонденты **младшей возрастной подгруппы (7%)** в большей степени, чем более старшие участники исследования (2%), **выделяют экономическое насилие** в семье. Неработающие члены семьи, особенно женщины, занимающиеся домашним хозяйством и воспитанием детей, попадают в экономическую зависимость от мужчины, который зачастую становится единственным источником жизнеобеспечения.

Респондентам предлагалось дать определение насилия над женщиной в семье. Полученные данные показывают следующий результат: на первом месте, по мнению респондентов, находятся **физические действия (побои) – 181 ответ**; не менее значимыми формами насилия являются скандалы, ругань, оскорбления со стороны мужа (56 ответов) и унижение жены (без уточнения, в какой именно форме) – 49 ответов.

При оценивании **физических форм насилия (побои, толчки, щипки, таскание за волосы) и сексуального насилия** мнения представителей разных городов были практически идентичными: жители Москвы, Самары, Тулы и Дубны считают данные действия насилием. Это еще раз подтверждает, что под насилием респонденты в первую очередь понимают акты, которые можно доказать окружающим в социуме.

Угрозы, запугивание тоже практически однозначно рассматриваются как насилие жителями разных городов (Москва – 86%, Самара – 90%, Тула – 86%, Дубна – 78%). Угрозы и запугивание как мужчинами, так и женщинами оцениваются как одна из форм насилия. Женщины (93%) оценивают угрозы и запугивание как насилие чаще, чем мужчины (79%). Возможно, это связано с тем, что для женщин угрозы и запугивание воспринимаются как первая ступень физического насилия – и поэтому вызывают большее опасение.

Принуждение к принятию алкоголя и наркотиков представителями обоих полов оценивается как насильственное. В оценке таких действий, как **принуждение к принятию алкоголя и наркотиков** мнения жителей разных городов также сходны: респонденты Москвы (72%), Самары (86%), Тулы (86%), Дубны (64%) оценивают **принуждение к принятию алкоголя** как насилие; **принуждение к принятию наркотиков** также считается насилием участниками Москвы (82%), Самары (90%), Тулы (88%) и Дубны (68%). Стоит отметить, что мужчины несколько реже, чем женщины, воспринимают такое принуждение как насилие: по их мнению, «заставить человека причинить вред себе можно только в том случае, если сам человек хочет причинять этот вред».

Для женщин **брань, ругательства, непристойные замечания** в большей степени оцениваются как насилие (непристойные замечания в несколько меньшей степени затрагивают женщин). Мужская же аудитория в большинстве своем не считает непристойные шутки и замечания насилием. Ругательства оценивают как насилие только 65% мужчин. Такая разница в оценке действий во многом зависит от разницы в культуре речи между мужчинами и женщинами, а также от факта восприятия женщинами словесных перепалок в семье.

Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей большинством женщин (77%) воспринимается как насилие. С данным утверждением согласились только 64% мужчин, а 33% мужчин не восприняли данное действие как насилие. **Запрет на встречи с родными, друзьями** также оценивается по-разному мужчинами и женщинами. Большинство женщин (81%) считает данное действие насилием,

среди мужчин таких 64%. 33% мужчин вообще не считают такие запреты насилием. Отношения между мужем и родственниками жены в России всегда довольно проблематичны. В обыденном обсуждении довольно часто присутствуют анекдотическое восприятие взаимоотношений мужа и родителей жены, особенно тещи. Полученные статистические данные являются отражением существующей культуры взаимоотношений между супругами и их родителями. **Запрет на учебу или работу** большинством женщин (70%) оценивается как насилие над ними. Возможность реализоваться не только в семье, но и на работе (с помощью получения дополнительного образования) является для женщин важной составляющей их жизни. Однако с таким восприятием не согласны мужчины: 44% мужчин не воспринимают запрет на работу или учебу как насилие. **Вмешательство в личную жизнь, ревность** оцениваются неоднозначно мужчинами и женщинами. Большинство женщин (62%) воспринимает такие действия как насильственный акт, тогда как большинство мужчин (56%) не согласны с таким мнением.

Объектами физического насилия в подавляющем большинстве оказываются женщины. Мужчины – участники исследования признавались в том, что оказывали подобные акты насилия. Стоит отметить, что **физическому насилию чаще подвергались респонденты**, находящиеся в состоянии развода (33%). Семейные респонденты испытывают физическое насилие в 12% случаев.

Угрозы, запугивание испытывали на себе часть респондентов (3% находятся в подобной ситуации часто, 15% – изредка). Наиболее часто в ситуации запугивания находятся участники исследования в состоянии развода.

6% женщин время от времени оказываются в ситуации **сексуального насилия**. Анализ данных показывает, что сексуальному насилию в большей степени подвергались респонденты, находящиеся в данный момент в ситуации развода или выбравшие в итоге развод (17%).

Запрет на учебу или работу также коснулся части респондентов (1% – бывает часто, 8% – бывает, но редко). С непристойными замечаниями сталкивались 42% участников опроса. Женщины в большей степени оказываются мишенью для непристойных замечаний (10% – бывает часто, 39,3% – бывает, но редко). При оценке вопроса последствий насилия мнения мужчин и женщин неоднозначны. Отличия отмечены по следующим параметрам: ухудшение здоровья (большинство женщин согласны с этим утверждением – 81%, тогда как среди мужчин таких 59%); неспособность рожать детей (34% женщин и 24% мужчин); психическая травма, стресс (81% – женщины и 72% – мужчины).

Респондентов попросили оценить **деятельность различных СМИ** (газеты, телевидение, радио), а также публичные выступления политических деятелей в отношении освещенности проблемы насилия в семье. Аудитория отмечает, что в печати недостаточно активно освещается проблема насилия: 38% респондентов отмечают такие статьи часто, 42% – редко. Телевидение, по мнению опрошенных, в наибольшей степени информирует о домашнем насилии мужчин в отношении женщин (51% зрителей видят такие передачи часто). Участники исследования считают, что на радио вопрос о домашнем насилии поднимается реже, чем на телевидении (37% слушателей отмечают такие передачи как редкие). О публичных выступлениях политиков и общественных деятелей у аудитории не очень много информации.

Значительное большинство участников опроса позитивно относятся ко всем учреждениям помощи женщинам, пережившим насилие. Так, около половины респондентов считают, что в их городе нужны кризисные центры (64%), телефоны доверия (60%), консультации (51%), убежища и приюты (43%).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации по итогам исследования

Исследования 2006 г. показывают, что ситуация по сравнению с 2002 г. практически не улучшается: как и прежде, фактически все женщины, опрошенные в четырех городах, сталкивались с насилием в той или иной форме, становясь объектом агрессивных действий или психологического давления. В связи с этим ощущается острая потребность в разъяснительной и просветительной работе с подключением всех видов СМИ как регионального, так и национального уровня.

Практически все опрошенные женщины неоднократно отмечали, что хотели бы обсуждения в СМИ (прежде всего по ТВ) возможных путей решения проблемы насилия в семье. В качестве мер по предотвращению насилия назывались законодательные акты, организация психологической помощи и поддержки жертв насилия, программы обучения будущих супругов. Надо обратить внимание на стремление большинства опрошенных и участниц фокус-групп понять, каковы их права и каким образом женщина, жена и мать, может защитить себя с помощью законодательства. Женщины подчеркивали необходимость некой формы ликбеза о том, какие именно имеются права и каким образом можно отстаивать эти права в обществе. Для них чрезвычайно важно знать и понимать, что «государство может помочь женщине».

Представителям соответствующих государственных структур необходимо знать, что участники исследования обоих полов ожидают помощи в первую очередь от государства, но в реальности от государственных органов никто из них ее не получил. Для женщин в ситуации отсутствия какой-либо государственной поддержки важно знать и понимать, куда они могут обратиться за помощью, чтобы не остаться в одиночестве в решении вопроса насилия в семье. Здесь следует обратить внимание, что за прошедший с 2002 г. период не произошло заметных изменений в плане государственной поддержки переживших насилие. Ясно вырисовывается необходимость активно защищать права женщин во всех областях, развивать структуры кризисных и консультативных служб, как для женщин, так и для семьи в целом. Следует изменить подходы к распространению информации о праве женщин получать защиту от насилия. Все участники исследования обоих полов в той или иной форме высказывали желание быть информированными о государственных и общественных учреждениях, обязанных оказывать помощь в случае насилия.

Около трети опрошенных женщин (в основном более молодые) поддержали необходимость развития семейных консультаций, куда могут прийти и пары, и отдельные члены семьи для получения бесплатной квалифицированной помощи. При этом отмечалась важность доступности такой помощи в любое время и в большом числе населенных пунктов. Также говорилось о потребности в телефонах доверия с легко запоминающимися и широко разрекламированными номерами. Большинство опрошенных женщин считает насущной необходимостью создание кризисных центров, хотя об их деятельности значительная часть респондентов знает лишь понаслышке, а жительницы Тулы и Самары вообще сомневаются в их наличии. По мнению участниц опроса, очень востребованной была бы помощь по предоставлению временного жилья, питания (женщине и ее ребенку), консультаций юриста и психолога. Психологам следует параллельно работать и с мужьями, склонными к насилию. Кризисные центры, по мнению почти четверти опрошенных женщин, могли бы также содействовать в поиске работы через установление контактов с соответствующими службами.

Рекомендации по итогам анализа экспертных материалов

1. Необходимо совершенствование законодательства и внесение поправок, касающихся гарантий защиты от домашнего насилия и обеспечения прав пострадавших. Преступления, совершенные в семье, рекомендуется перевести из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного обвинения. К процессу разработки закона и других программ могут быть привлечены в качестве экспертов специалисты из государственных и общественных организаций, имеющих опыт работы с проблемой насилия в семье. Также важна оценка масштаба распространенности домашнего насилия посредством включения дел по домашнему насилию в статистические формы МВД с целью сбора гендерно-дифференцированных статистических данных, систематически обновляемых и доступных для всех заинтересованных лиц.
2. Необходима разработка и принятие федеральной программы по предотвращению и искоренению домашнего насилия с целью развития системы эффективного реагирования, а также различных служб для пострадавших от разных форм насилия. В программу могут быть включены меры по специальной подготовке представителей профессиональных групп, которые в своей деятельности сталкиваются с проблемой насилия в семье. Рекомендуется также добавить вопрос о домашнем насилии в процедуру опроса женщин, обращающихся в учреждения здравоохранения (независимо от цели обращения).
3. Необходимо способствовать росту осведомленности общественности и профессионалов, сталкивающихся с проблемой домашнего насилия по долгу службы, в том числе посредством издания информационных материалов, которые будут содержать социально-правовую, психологическую информацию по проблеме, а также информацию об учреждениях, куда можно обратиться за помощью.
4. Целесообразно включить обучающие программы о домашнем насилии, его последствиях и методах эффективного реагирования в учебные планы университетов и курсов повышения квалификации для профессионалов – работников милиции и прокуратуры, судей, врачей, педагогов и социальных работников.
5. С целью достижения эффективного реагирования на случаи насилия в семье может быть разработана модель межведомственного взаимодействия (правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, медицинских учреждений, структур социальной защиты, общественных организаций и пр.)
6. Представляется важным совершенствование правоприменительной практики, и в частности облегчение процесса дачи показаний в суде для перенесших насилие: освободить их от ряда унижительных формальностей, добиться введения повсеместной практики сопровождения в суд женщин, пострадавших от насилия, обученными сотрудниками социальных служб или кризисных центров («социальными адвокатами»). Рекомендуемые меры могли бы войти в качестве дополнений (поправок) в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ наряду с другими необходимыми мерами по обеспечению защиты граждан от насильственных посягательств. Кроме того, в регионах возможно включить в местные правозащитные системы акты или междисциплинарные протоколы о защите жертв домашнего насилия, создать специальные суды по случаям насилия в семье.
7. Условием успешной жизнедеятельности указанной правоохранительной системы всех регионов могла бы стать приверженность единому принципу «нулевой терпимости» ко всем проявлениям насилия (что означает полное его неприятие). Это может подкрепляться постоянными тренинга-

ми для сотрудников правоохранительных органов, судей и осуществлением строгого контроля за выполнением поставленных задач. Очень многое зависит от руководства МВД, РОВД, ГУВД, судебных инстанций – если они будут демонстрировать серьезное отношение к проблемам семейного насилия, то также будут вынуждены действовать и их подчиненные.

8. Весьма важным представляется внедрение появившегося опыта проверки жилых микрорайонов на безопасность силами объединений граждан, например комитетами общественного самоуправления (КОСами), народными дружинами, объединениями жильцов и т. п. При этом следует учитывать, что риск нападения может быть сокращен благодаря простым и дешевым мерам – обеспечению достаточной освещенности улиц, переносу зеленых насаждений дальше от пешеходных дорожек, размещению автобусных остановок в людных местах и т. п. Эти рекомендации могут быть использованы КОСами, действующим во многих регионах России.
9. В ходе просвещения и образования различных групп государственных служащих, законодателей, медиков, социальных работников, юристов важно, в частности, привлекать внимание не только к масштабам морального, психологического или физического ущерба, нанесенного жертве насилия в семье, но и к материальным потерям как отдельной личности, так и всего общества (издержки медицинского и судебного характера, компенсационные выплаты, оплата временной нетрудоспособности, содержание кризисных служб, оплата психологов, адвокатов, финансирование тренингов и обучающих программ, создание аудио- и видеоматериалов, издание информационных пособий, плакатов, буклетов и т. п.).
10. Наряду с обеспечением жизнедеятельности имеющихся юридических механизмов рекомендуется осуществлять мероприятия превентивного характера. Для российской практики первоочередного внимания заслуживает идея создания в провинциях государственных служб по предотвращению насилия в семье, которые выделяли бы средства местным неправительственным организациям на реализацию просветительских и образовательных программ, создание информационных пакетов, проведение различных тренингов, оказывали финансовую поддержку приютам, консультационным службам, медпунктам, телефонам доверия и т. п.

Мировой и российский опыт показывают: без стабильного и продуманного государственного финансирования, без досконального знания проблемы насилия, без достоверной статистики, без реализации жесткого контроля за выполнением всех законов и мероприятий по предотвращению насилия в семье, наказанию виновных и по оказанию помощи жертвам невозможно добиться ощутимого сдвига в решении задачи соблюдения права личности на свободу от всех форм насилия.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МНЕНИЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ (2002 и 2006 гг.)

Данный сравнительный анализ основан на результатах двух аналогичных исследований, проведенных по одинаковой методике. Исследования, посвященные проблеме насилия в семье, проводились в 2002 г. при поддержке UNIFEM, UNDP, UNFPA и в 2006 г. при поддержке UNFPA. В исследованиях рассматриваются вопросы актуальности домашнего насилия, идентификации респондентами мужского и женского пола существующих форм насильственных действий, последствий насилия над женщиной в семье, известность и потребность в учреждениях помощи женщинам, пережившим насилие, а также освещенность данной проблемы в СМИ.

Отношение мужчин и женщин к проблеме домашнего насилия в России

Оценивая актуальность проблемы насилия в семье, в 2006 г., так же как и в 2002-м, респонденты-женщины придают большее значение данной проблеме, чем респонденты-мужчины.

Однако по сравнению с 2002 г. в 2006-м заметно изменение мнения мужской аудитории относительно актуальности для России проблемы насилия в семье. В то же время мнение женщин не претерпело существенных изменений.

Среди мужчин следует отметить почти двукратное сокращение тех, кто не считает проблему насилия актуальной.

Также в 2006 г. увеличилось число респондентов, сомневающих в том, что насилие в семьях по-прежнему является выраженной и остро стоящей проблемой российской общественности.

Существует ли, на Ваш взгляд, у нас (в нашей стране) проблема насилия в семье?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Да	87,3	92,6	82,7	90,7
Нет	9,2	2	5,3	3,3
Не знаю	3,5	5,4	12	6

Информированность респондентов о различных формах домашнего насилия в отношении женщин. Оценка насилия в собственной семье

В целом оценка респондентами насильственных действий по отношению к женщинам в семье в период с 2002-го по 2006 г. претерпела существенные изменения. В первую очередь обращает на себя внимание отсутствие респондентов, не знающих или сомнеющихся в определении степени насильственности того или иного действия.

Только **изнасилование и сексуальные надругательства** почти все респонденты по-прежнему считают явным проявлением насилия.

Изнасилование, сексуальные надругательства	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	98,3	96,6	97,3	98
Не является	0	0,3	2	0
Не знаю	1,7	3,1	0	0

В 2006 г. по сравнению с 2002-м увеличилось количество респондентов, считающих насилием **избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы**. Также со временем в несколько раз сократилась часть респондентов, которые не относят вышеперечисленные действия к насильственным. Особенно выражены перемены во мнении мужчин.

Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	83,6	97	98	99,3
Не является	52	11	2	0,7
Не знаю	11,2	11,9	0	0

В 2006 г. более чем в два раза увеличилось число респондентов-мужчин, которые считают, что **брань и ругательства** по отношению к женщине являются насилием. По сравнению с 2002 г. больше женщин осуждает речевое насилие. При этом уменьшилось число респонденток, которые не относят **брань и ругательства** к насильственным действиям.

Брань, ругательства	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	30,5	50,9	64,7	72,7
Не является	28,4	26,2	33,3	21,3
Не знаю	41	22,9	0	0

На протяжении периода 2002–2006 гг. наблюдается рост осознания **принуждения к принятию алкоголя и наркотиков** как насилия. Заметно увеличилось количество мужчин, считающих такое поведение по отношению к женщине насилием.

Принуждение к принятию алкоголя	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	55,9	75	75,3	80
Не является	11,4	6,5	20	12
Не знаю	32,7	18,5	0	0

Принуждение к принятию наркотиков	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	64,4	87,2	80,7	86
Не является	8,7	3,2	14,7	7,3
Не знаю	27	9,7	0	0

Интересно, что в 2002 г. в два раза больше женщин не считали насилием **угрозы и запугивание**.

Угрозы, запугивание	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	42	75,7	78,7	93,3
Не является	15,2	9,8	18	4,7
Не знаю	42,7	14,5	0	0

К 2006 г. все больше респондентов как мужского, так и женского пола относят к насилию **запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними**. Хотя среди мужчин все еще прослеживается тенденция к увеличению числа тех, кто не считает данные действия насильственными.

Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	42	51,6	64	81,3
Не является	22,7	21,6	32,7	14
Не знаю	35,3	26,8	0	0

Если в 2002 г. отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарики) считали насилем меньше половины респондентов, то в 2006 г. их количество приближается к 75%, увеличившись почти вдвое.

Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	37,9	43,6	64	77,3
Не является	29,1	24,7	32,7	18
Не знаю	33	31,7	0	0

Запрет на работу / учебу по-прежнему больше расценивают как насилие респонденты-женщины, хотя в 2006 г. их поддерживает почти половина мужчин, участвовавших в опросе.

Запрет на работу / учебу	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	38,4	44,7	48	70
Не является	33,6	21	43,3	24
Не знаю	28	34,2	0	0

Несмотря на заметный рост мужчин и женщин, согласных с мнением, что **непристойные шутки и замечания** являются насилем, в 2006 г. число респондентов, которые не считают данное поведение насильственным, увеличилось почти в два раза.

Непристойные шутки, замечания	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	18,5	25,7	24,7	43,3
Не является	44,3	34,3	70	54
Не знаю	37,2	40	0	0

Сравнивая результаты исследований 2002 и 2006 гг., следует отметить, что растет число респондентов, по мнению которых **вмешательства в личную жизнь, ревность** являются проявлением насилия.

Вмешательства в личную жизнь, ревность	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Является	17,5	26,7	38	62
Не является	39,5	27,9	56	32
Не знаю	42,9	45,3	0	0

Сравнивая результаты оценки насилия в собственной семье, полученные в 2002 г., с данными 2006 г., в первую очередь следует обратить внимание на сокращение количества респондентов-мужчин, подтверждающих, что они применяют те или иные насильственные действия по отношению к женщине.

Особенно данный вывод касается **изнасилования и сексуальных надругательств**, где число мужчин, ответивших, что подобные действия бывают часто, сократилось до нуля. Вместе с тем сравнительный анализ показывает медленное уменьшение числа ответов «бывает, но редко», что не снимает проблему физического насилия в семье как таковую. Эти выводы подтверждает тот факт, что ответы женщин относительно частоты случаев изнасилования и сексуальных надругательств остались почти без изменений.

Частота **избиений, побоев, толканий, щипков, таскания за волосы** также уменьшается по данным, полученным от мужчин, и увеличивается по данным от женщин. Следует обратить внимание на увеличение числа женщин, ответивших положительно на вопрос, подвергались ли они физическому насилию. Здесь принимаются во внимание не только крайние параметры шкалы («часто» и «не быва-

ет»), но и среднее значение («бывает, но редко»), поскольку заданные вопросы носят довольно интимный характер и ответы на них, несмотря на анонимность анкеты, могли носить не вполне искренний характер.

А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Изнасилование, сексуальные надругательства				
Бывает ЧАСТО	3	2,2	0	2
Бывает, но РЕДКО	0,9	8,7	0,7	4
Не бывает	96,2	89,1	99,3	94
Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы				
Бывает ЧАСТО	1,8	3,9	0,7	4
Бывает, но РЕДКО	21,3	13,3	6	16,7
Не бывает	76,9	82,8	93,3	79,3

В 2006 г. речевое насилие по-прежнему характерно для российских семей. Возросшее число респондентов, как мужчин, так и женщин, считают, что **непристойные шутки и замечания, брань и ругательства**, а также **угрозы и запугивание** «редко, но бывают». При этом ругаться и отпускать неприличные замечания в адрес женщины позволяют себе примерно треть мужчин, и около половины женщин сталкиваются с этим в своих семьях.

А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Непристойные шутки, замечания				
Бывает ЧАСТО	3,8	8,4	2	10
Бывает, но РЕДКО	33	27,3	33,3	39,3
Не бывает	63,2	64,3	64,7	50,7
Брань, ругательства				
Бывает ЧАСТО	9,1	13,5	8	11,3
Бывает, но РЕДКО	41,5	46,8	40,7	38
Не бывает	49,4	39,7	51,3	50,7
Угрозы, запугивание				
Бывает ЧАСТО	3,7	4	2	3,3
Бывает, но РЕДКО	13,1	13,2	13,3	16,7
Не бывает	86,9	82,8	84,7	80

По сравнению с 2002 г. увеличилось число мужчин, которые прибегают к такому виду насилия, как **запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними**.

В 2006 г. женщины больше стали воспринимать как насилие по отношению к себе **отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей**, а также **запрет на работу / учебу**.

По мнению респондентов, **вмешательства в личную жизнь, ревность** также стали чаще проявляться в современных семьях.

А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними				
Бывает ЧАСТО	0,9	3,8	3,3	2,7
Бывает, но РЕДКО	9,4	9	14	18
Не бывает	89,7	87	82,7	79,3

А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)				
Бывает ЧАСТО	0,9	2,8	0,7	3,3
Бывает, но РЕДКО	11,2	12,1	4	18
Не бывает	88	85,1	95,3	78,7
Запрет на работу / учебу				
Бывает ЧАСТО	0,9	1,8	0,7	1,3
Бывает, но РЕДКО	0,9	4,1	6	9,3
Не бывает	98,3	94	93,3	89,3
Вмешательства в личную жизнь, ревность				
Бывает ЧАСТО	8	12,8	8,7	16
Бывает, но РЕДКО	39,3	26,2	29,3	33,3
Не бывает	52,7	60,9	62	50,7

Информированность респондентов о социальных последствиях в отношении женщин

Как и в 2002 г., респонденты считают, что нахождение в ситуации насилия может привести в первую очередь к **психической травме, стрессу** у девушки / женщины, которая пережила (переживает) по отношению к себе различные виды и формы насилия, **ухудшится здоровье**.

В 2006 г. почти в два раза увеличилось число респондентов, которые считают, что женщина, испытывающая насилие, **вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем**.

Также, по мнению респондентов, увеличивается **риск алкогольной и наркотической зависимости**. Ни один из опрошенных в 2006 г. не поддержал предположение, что «ничего плохого» с женщиной не произойдет.

Наличие угрозы **невозможности работать, учиться** со временем заметно сократилось.

Что, на Ваш взгляд, может произойти с девушкой / женщиной, которая пережила (переживает) по отношению к себе различные виды и формы насилия?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
У нее возникнет психическая травма, стресс	78,9	92,3	72,7	81,3
У нее ухудшится здоровье	65,2	79,5	58,7	81,3
Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой	25,3	24,6	42,7	38,7
Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем	23	24,7	39,3	44,7
У нее «испортится» характер	35,8	38,6	37,3	42,7
Она может стать плохой матерью	28,9	29,9	28	32,7
Она не будет способна рожать детей	41	31	24	34
Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой	11,8	15,2	16,7	22,7
У нее не будет возможности работать, учиться	26,8	26,9	12,7	16
Другое	4	3,8	0	2
Ничего плохого с ней не произойдет	3,8	0,3	0	0

Возможные решения и рекомендации по выходу из ситуации насилия

Как и в 2002-м, в 2006 г. большинство респондентов ответили, что им ничего не известно об учреждениях помощи женщинам, пережившим насилие, и количество таких ответов заметно возросло. По-прежнему респонденты наиболее осведомлены о **телефонах доверия**. Меньше всего информации у женщин об **убежищах и приютах**. Однако именно в этих учреждениях респонденты нуждаются в наибольшей степени, что подтвердилось и в ходе качественных исследований.

Скажите, пожалуйста, какие службы помощи женщинам, которые пережили насилие, Вам известны в Вашем городе?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Ничего неизвестно	54	54,8	76,7	64
Телефон доверия	35,4	34,7	18	27,3
Кризисные центры	15,3	19,1	9,3	13,3
Другое	3,9	3,7	2	4,7
Убежища / приюты	8,3	9,9	1,3	1,3

В 2006 г. потребность в **убежищах и приютах** подтвердили почти в четыре раза больше респондентов как мужского, так и женского пола. При этом многократно сократилось число ответов «не знаю, не могу ответить». Несколько сократилась необходимость **консультаций**, особенно у респондентов-мужчин, но заметно возросла нужда в **кризисных центрах**.

Считаете ли Вы, что в Вашем городе нужны учреждения, оказывающие помощь женщинам, пережившим насилие в семье, на работе?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Да, нужны кризисные центры	46,7	52,2	58,7	68,7
Да, нужны консультации	53,8	63,6	41,3	60
Да, нужны убежища, приюты	9	17,6	33,3	53,3
Да, нужен телефон доверия	15,9	24	58,7	62
Ничего не нужно	0,5	0,2	4,7	3,3
Не знаю, не могу ответить	21,1	12,7	12,7	2

Информирование о домашнем насилии в СМИ и публичных выступлениях политических деятелей

По мнению аудитории, к 2006 г. по сравнению с 2002-м в СМИ стало появляться все больше информации о домашнем насилии. Наиболее заметно усилилось внимание к данной проблеме **телевидения и радио**. В два раза больше женщин и в два с половиной раза больше мужчин ответили, что на ТВ часто говорят о насилии в семье. **В прессе** также появилось больше сообщений, посвященных насилию в семьях. Многие респонденты отмечают увеличение числа публичных выступлений политиков и общественных деятелей. Вместе с тем почти в два раза увеличилось количество женщин, встречающих подобные выступления редко, и мужчин, которые никогда не сталкивались с подобными выступлениями.

Как Вы считаете, часто ли... ...пишут в газетах о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
Часто	22,7	27,2	39,3	37,3
Редко	42	45	37,3	46
Никогда	7,8	5,8	6,7	5,3
Не знаю	27,5	22	0	0

Как Вы считаете, часто ли...	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
...говорят по радио о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	13,2	4,7	22	22,7
Редко	50,2	49	36,7	36
Никогда	16	15	18	16,7
Не знаю	20,6	31,3	0	0
...говорят на телевидении о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	21,5	24	53,3	48,7
Редко	59,5	48,5	34	38,7
Никогда	2,8	4,3	6	4,7
Не знаю	16,3	23,3	0	0
...говорят политики и общественные деятели в публичных выступлениях о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	13,8	4	20,7	16
Редко	41,4	22,7	31,3	40
Никогда	13,9	23,9	28	24,7
Не знаю	30,9	49,3	0	0

Сводная таблица результатов количественных исследований 2002 и 2006 гг.

	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
1. Существует ли, на Ваш взгляд, у нас (в нашей стране) проблема насилия в семье?				
Да	87,3	92,6	82,7	90,7
Нет	9,2	2,0	5,3	3,3
Не знаю	3,5	5,4	12,0	6,0
2. На Ваш взгляд, какие действия по отношению к женщине в семье являются насилием?				
а Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы				
Является	83,60	97,00	98,0	99,3
Не является	52,00	11,00	2,0	0,7
Не знаю	11,20	11,90	0,0	0,0
б Брань, ругательства				
Является	30,50	50,9	64,7	72,7
Не является	28,4	26,20	33,3	21,3
Не знаю	41,0	22,9	0,0	0,0
в Принуждение к принятию алкоголя				
Является	55,9	75,0	75,3	80,0
Не является	11,4	6,5	20,0	12,0
Не знаю	32,7	18,5	0,0	0,0
г Принуждение к принятию наркотиков				
Является	64,4	87,2	80,7	86,0
Не является	8,7	3,2	14,7	7,3
Не знаю	27,0	9,7	0,0	0,0
д Угрозы, запугивание				
Является	42,0	75,7	78,7	93,3
Не является	15,2	9,8	18	4,7
Не знаю	42,7	14,5	0,0	0,0

	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
е <i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>				
Является	42,0	51,6	64,0	81,3
Не является	22,7	21,6	32,7	14,0
Не знаю	35,3	26,8	0,0	0,0
ж <i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитари</i>				
Является	37,9	43,6	64,0	77,3
Не является	29,1	24,7	32,7	18,0
Не знаю	33,0	31,7	0,0	0,0
з <i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>				
Является	98,3	96,6	97,3	98,0
Не является	0,0	0,3	2,0	0,0
Не знаю	1,7	3,1	0,0	0,0
и <i>Запрет на работу / учебу</i>				
Является	38,4	44,7	48,0	70
Не является	33,6	21,0	43,3	24,0
Не знаю	28,0	34,2	0,0	0,0
к <i>Непристойные шутки, замечания</i>				
Является	18,5	25,7	24,7	43,3
Не является	44,3	34,3	70,0	54,0
Не знаю	37,2	40,0	0,0	0,0
л <i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>				
Является	17,5	26,7	38,0	62,0
Не является	39,5	27,9	56,0	32,0
Не знаю	42,9	45,3	0,0	0,0
3. Что, на Ваш взгляд, может произойти с девушкой / женщиной, которая пережила (переживает) по отношению к себе различные виды и формы насилия?				
а <i>У нее ухудшится здоровье</i>	65,2	79,5	58,7	81,3
б <i>Она не будет способна рожать детей</i>	41,0	31,0	24,0	34,0
в <i>У нее возникнет психическая травма, стресс</i>	78,9	92,3	72,7	81,3
г <i>У нее не будет возможности работать, учиться</i>	26,8	26,9	12,7	16,0
д <i>Она может стать плохой матерью</i>	28,9	29,9	28,0	32,7
е <i>У нее «испортится» характер</i>	35,8	38,6	37,3	42,7
ж <i>Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем</i>	23,0	24,7	39,3	44,7
з <i>Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой</i>	25,3	24,6	42,7	38,7
и <i>Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой</i>	11,8	15,2	16,7	22,7
к <i>Другое</i>		3,8	0,0	2,0
л <i>Ничего плохого с ней не произойдет</i>	3,8	0,3	0,0	0,0
4. А происходило ли что-либо из подобных действий лично с Вами?				
а <i>Непристойные шутки, замечания</i>				
Бывает ЧАСТО	3,8	8,4	2,0	10,0
Бывает, но РЕДКО	33,0	27,3	33,3	39,3
Не бывает	63,2	64,3	64,7	50,7

Продолжение сводной таблицы результатов количественных исследований 2002 и 2006 гг.

	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
б <i>Брань, ругательства</i>				
Бывает ЧАСТО	9,1	13,5	8,0	11,3
Бывает, но РЕДКО	41,5	46,8	40,7	38,0
Не бывает	49,4	39,7	51,3	50,7
в <i>Угрозы, запугивание</i>				
Бывает ЧАСТО		4,0	2,0	3,3
Бывает, но РЕДКО	13,1	13,2	13,3	16,7
Не бывает	86,9	82,8	84,7	80,0
г <i>Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними</i>				
Бывает ЧАСТО	0,9	3,8	3,3	2,7
Бывает, но РЕДКО	9,4	9,0	14,0	18,0
Не бывает	89,7	87,0	82,7	79,3
д <i>Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)</i>				
Бывает ЧАСТО	0,9	2,8	0,7	3,3
Бывает, но РЕДКО	11,2	12,1	4,0	18,0
Не бывает	88,0	85,1	95,3	78,7
е <i>Изнасилование, сексуальные надругательства</i>				
Бывает ЧАСТО	3,0	2,2	0,0	2,0
Бывает, но РЕДКО	0,9	8,7	0,7	4,0
Не бывает	96,2	89,1	99,3	94,0
ж <i>Запрет на работу / учебу</i>				
Бывает ЧАСТО	0,9	1,8	0,7	1,3
Бывает, но РЕДКО	0,9	4,1	6,0	9,3
Не бывает	98,3	94,0	93,3	89,3
з <i>Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы</i>				
Бывает ЧАСТО	1,8	3,9	0,7	4,0
Бывает, но РЕДКО	21,3	13,3	6,0	16,7
Не бывает	76,9	82,8	93,3	79,3
и <i>Вмешательства в личную жизнь, ревность</i>				
Бывает ЧАСТО	8,0	12,8	8,7	16,0
Бывает, но РЕДКО	39,3	26,2	29,3	33,3
Не бывает	52,7	60,9	62,0	50,7
5. Скажите, пожалуйста, какие службы помощи женщинам, которые пережили насилие, Вам известны в Вашем городе?				
а <i>Кризисные центры</i>	15,3	19,1	9,3	13,3
б <i>Убежища / приюты</i>	8,3	9,9	1,3	1,3
в <i>Телефон доверия</i>	35,4	34,7	18,0	27,3
г <i>Другое</i>		3,7	2,0	4,7
д <i>Ничего неизвестно</i>	54,0	54,8	76,7	64,0

	2002 г.		2006 г.	
	Муж %	Жен %	Муж %	Жен %
6. Считаете ли Вы, что в Вашем городе нужны учреждения, оказывающие помощь женщинам, пережившим насилие в семье, на работе?				
а Да, нужны кризисные центры	46,7	52,2	58,7	68,7
б Да, нужны консультации	53,8	63,6	41,3	60,0
в Да, нужны убежища, приюты	9,0	17,6	33,3	53,3
г Да, нужен телефон доверия	15,9	24,0	58,7	62,0
д Ничего не нужно		0,2	4,7	3,3
е Не знаю, не могу ответить	21,1	12,7	12,7	2,0
7. Как Вы считаете, часто ли...				
а ...пишут в газетах о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	22,7	27,2	39,3	37,3
Редко	42,0	45,0	37,3	46,0
Никогда	7,8	5,8	6,7	5,3
Не знаю	27,5	22,0	0,0	0,0
б ...говорят по радио о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	13,2	4,7	22,0	22,7
Редко	50,2	49,0	36,7	36,0
Никогда	16,0	15,0	18,0	16,7
Не знаю	20,6	31,3	0,0	0,0
в ...говорят на телевидении о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	21,5	24,0	53,3	48,7
Редко	59,5	48,50	34,0	38,7
Никогда	2,8	4,30	6,0	4,7
Не знаю	16,3	23,3	0,0	0,0
г ...говорят политики и общественные деятели в публичных выступлениях о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?				
Часто	13,8	4,0	20,7	16,0
Редко	41,4	22,70	31,3	40,0
Никогда	13,9	23,90	28,0	24,7
Не знаю	30,9	49,3	0,0	0,0
8. Ваше семейное положение?				
Женат, замужем / живем вместе	43,84	39,02	70,7	72,0
Не женат, не замужем / живу отдельно	53,17	40,94	14,0	7,3
Разведен / разведена	2,99	9,91	5,3	10,7
		10,13	0,0	1,3

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Л.С. Социальная гостиница – структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: Методические рекомендации по организации деятельности. – М., 2002.
2. Антонова Ю.А. Право женщин на свободу от насилия: анализ практик применения законодательства // Гендерные отношения в современной России. – Самара, 2003.
3. Безопасность семьи – безопасность общества: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Тула, 2002.
4. Бойченко Л.Д. Гендерное насилие: причины и следствия. – Петрозаводск, 2005.
5. Все в наших руках. Остановим насилие в отношении женщин. – М.: Международная Амнистия, 2004.
6. Гендерный подход к проблеме насилия. Исследовательские стратегии и роль образовательных программ: Сборник материалов «круглого стола» 23.04.2002. – МГУ, 2002.
7. Гордеева М.В. О рассмотрении Пятого Периодического доклада о выполнении в РФ Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Азбука демократии: гендерное просвещение. – Информационный вестник. – №4.– М.: РОО «Доверие», 2002.
8. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: МАКС Пресс, 2003.
9. Дискриминация женщин в современной России. Доклад в рамках мониторинговой программы Московской Хельсинкской группы. Отв. ред. Лукашевский С. – М., 2003.
10. Домашнее насилие в отношении женщин: Масштаб, характер, представления общества / Составители И.Д. Горшкова, О.М. Здравомыслова. – М., 2003.
11. Достижения и находки: кризисные центры России / Под ред Т.Ю. Забелиной, Е.В. Израелян. – 1999.
12. Женщины и насилие в условиях общественных изменений: Материалы российской научно-практической конференции. – Ярославль, 2000.
13. Забадыкина Е. Помощь жертвам домашнего насилия. Насилие и социальные изменения. – 2000. – Ч. 2–3.
14. Забелина Т.Ю. Насилие в семье: канадский опыт защиты прав и российские реалии // Насилие и социальные изменения. – М., 2000. – Ч. 2–3.
15. Забелина Т.Ю. Концепция спецкурса «Проблемы насилия и деятельность кризисных центров»//Материалы международной научно-практической конференции «Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы». – Иваново: Ивановский госуниверситет, 2003.
16. Злобина О.Ю., Шевцова И.Я., Солодун Ю.В. Организация помощи семье в ситуации домашнего насилия. – Иркутск, 2004.
17. Матвиенко И.В. Правовая помощь пострадавшим от домашнего насилия // Насилие и социальные изменения. – М., 2005. – Ч. 5.
18. Медицинским работникам о насилии в семье / Под ред. О.Ю. Злобиной, И.Я. Шевцовой. – Иркутск, 2001.
19. Народонаселение мира в 2005 г. Обещание равноправия: равенство между мужчинами и женщинами, репродуктивное здоровье и цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, UNFPA. – 2005.
20. Насилие в отношении женщин – нарушение прав человека: международные документы и их применение / Под ред. А.С. Синельникова. – М., 2005.
21. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации / Под ред. Н.М. Платоновой, Ю.П. Платонова. – СПб., 2004.
22. Никулина П., Сагитова М., Ходырева Н. Развитие механизма защиты прав женщин на различных этапах досуговой практики. – СПб, 2002.
23. Обыкновенное зло: исследование насилия в семье. – М.: Клуб Раисы Максимовны, Институт «Открытое общество», 2003.
24. Ответы на вопросы предсессионной рабочей группы Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по Пятому Периодическому докладу о выполнении в РФ Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – 2002.
25. Пекинская декларация и платформа действий. Пекин +5: политическая декларация и итоговый документ. – Нью-Йорк, ООН, 2002.
26. Пискалова М.П., Синельников А.С. Между молчанием и криком. История, культура, политика и домашнее насилие. – М., 2003.
27. Пискалова М.П., Синельников А.С. Насилие в семье как трудная жизненная ситуация. Трудные жизненные ситуации: эффективные способы реагирования / Под ред. Л.В. Понариной, И.В. Матвиенко. – М., 2006.
28. Пока не поздно...: Модельная программа ранней профилактики насилия в отношении женщин для подростков и молодежи / Под ред. А.С. Синельникова. – М., 2006.
29. Права, здоровье и безопасность женщин. К 10-летию кризисного центра для женщин (1992–2002) / Под ред. Н.В. Ходыревой – СПб, 2002.

30. Превентивные программы по проблеме насилия в семье / Под ред. И.В. Матвиенко. – 2002.
31. Преодолевая насилие в отношении женщин / Под ред. А.С. Синельникова. – М., 2004.
32. Психологическое сопровождение лиц, переживших насилие в семье / Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб., 2002.
33. Разработка PR-кампании для службы социально-юридической помощи пострадавшим от насилия «Александра» // PR и гендер: эффект взаимодействия. – СПб, 2006.
34. Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами. – М.: Международная Амнистия, 2005.
35. Россия: насилие в семье – насилие в обществе / Под ред. Т.Ю. Забелиной. – М., 2002.
36. Середа Н. Настолько широко, что даже и не видно // Насилие и социальные изменения / Под ред. М.П. Пискаловой, А.С. Синельникова. – М., 2000.
37. Сидоренкова Т.А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье. Авт. дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. – М., 1999.
38. Солодун Ю.В., Злобина О.Ю., Шевцова И.Я. Судебно-экспертные оценки причиненного вреда здоровью в случаях домашнего насилия: Методическое руководство. – Иркутск: Иркутский государственный технический университет, 2000.
39. Сотрудничество за безопасность в семье: Сборник материалов Международной конференции / Составители Н.С. Середа, Е.Н. Шитова. – Барнаул, 2005.
40. Социальному работнику о проблеме домашнего насилия. Методические материалы из опыта работы кризисных центров для женщин. – М.: Минтруда и социального развития РФ, Центр «АННА», 2001.
41. Социальные работники за безопасность в семье: Учебное пособие под ред. М.И. Либоракиной. – М., 1999.
42. Справочник российских организаций, работающих с проблемой насилия в семье / Под ред. М.П. Пискаловой, А.С. Синельникова. – М., 2006.
43. Технологии и приемы профессионального воздействия в социальной работе со случаями семейного насилия / Под ред. И.В. Матвиенко. – 2001.
44. Хайз Л., Эллсберг М., Готмоллер М. Положить конец насилию над женщинами // Демографические отчеты. Русская редакция – А.С. Синельников. – 2001.
45. Хасина А. Женщины, домашнее насилие, стресс // Насилие и социальные изменения / Под ред. М.П. Пискаловой, А.С. Синельникова. – 2000. – Ч. 2.
46. Programming to Address Violence Against Women: Ten Case Studies, UNFPA, 2007.
47. Ending Violence Against Women. Programming for Prevention, Protection and Care, UNFPA, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЦЕНАРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУПП С ЖЕНЩИНАМИ

Вступление (5 мин)

Представление модератора, объяснение целей исследования, основных правил проведения дискуссии: давать честные ответы, нет «правильных», «неправильных» ответов, возможность задавать вопросы.

Знакомство (5–10 мин)

Расскажите немного о себе. Сколько Вам лет? Какая у Вас семья? Есть ли дети? Чем Вы занимаетесь, где работаете? Чем увлекаетесь, что успеваете делать в свободное время?

Обсуждение ситуации насилия над женщиной (35–45 мин)

Как в целом относятся к женщине в обществе? Почему? С чем это связано?

Как Вам кажется, существует ли в России вопрос насилия в семье? Почему Вы так думаете? Какие именно факты говорят о том, что вопрос насилия в семье в России актуален?

Обсуждается ли каким-то образом проблема насилия над женщиной в газетах? Можете привести примеры статей, в какой газете? Обсуждается ли эта проблема на телевидении? Где, в каких программах? Какая именно была тема обсуждения, что хотели рассказать в этой программе? А на радио обсуждается ли насилие? В какой программе, о чем именно там говорили?

Как Вы думаете, достаточно ли рассказывают о реальных ситуациях в жизни женщины во всех этих репортажах, о которых мы вспомнили? Помогают ли женщинам, пережившим насилие или оказавшимся в ситуации насилия, эти программы, статьи, передачи? Чем именно помогают? *Если не помогают* – почему Вам кажется, что не помогают?

Как Вы думаете, КТО в семье в большей степени оказывается подвергаемым насилию (женщины, мужчины, дети)? Почему Вам кажется, что женщины чаще оказываются подвергаемыми насилию? А какие именно женщины – молодые, среднего возраста, старшего поколения?

Давайте уточним, а что именно Вы понимаете под насилием над женщиной в семье? Давайте дадим определение насилию над женщиной в семье. Приведите примеры. Что еще?

Можно ли как-то разделить эти разные формы насилия на отдельные подгруппы? На какие?

Уточнение и дополнение списка действий, и возможно дополнение списка

Как вы считаете, могут ли считаться насилием над женщиной следующие действия?

1. Непристойные шутки, замечания.
2. Брань, ругательства.
3. Угрозы, запугивание.
4. Побои, толчки, щипки, таскание за волосы.
5. Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними.
6. Отказ в деньгах на приобретение жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии).
7. Запрет на работу / учебу.

8. Вмешательство в личную жизнь, ревность.
9. Изнасилование.
10. Принуждение к принятию алкоголя.
11. Принуждение к принятию наркотиков.

И почему Вы так считаете?

А Вы сами когда-то подвергались хотя бы одной из вышеперечисленных форм насилия? Что именно это было? А как Вы отмечали, что над Вами совершается насилие? Вы сразу это замечали?

Как Вам кажется, что будет испытывать женщина, которая может периодически оказываться в одной из таких ситуаций (высказывание всех респондентов)? Будет ли что-то меняться в ее жизни? Что именно? Приведите примеры. А если женщина будет постоянно находиться в таких ситуациях, какая у нее может быть жизненная история (высказывание всех респондентов)?

Уточнение про следующие пункты (если что-то не было упомянуто спонтанно), возможно дополнение

1. У нее ухудшится здоровье.
2. Она не будет способна рожать детей.
3. У нее возникнет психическая травма, стресс.
4. У нее не будет возможности работать, учиться.
5. Она может стать плохой матерью.
6. У нее «испортится» характер.
7. Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем.
8. Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой.
9. Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой.

Личные истории. Если у Вас возникали ситуации, которые Вы могли бы посчитать насилием, как Вы выходили из них? Кто помогал Вам?

Помощь людям, пережившим насилие (20–35 мин)

Как Вам кажется, что могут сделать женщины, когда они оказываются в любой из ситуаций насилия? Что еще? Откуда женщины могут получить реальную помощь? Почему Вы так думаете?

Могут ли женщины получить помощь от организаций, служб, созданных для оказания помощи женщинам, пережившим насилие? Почему Вы так думаете? *(Если не было названо спонтанно)*

Какие Вы знаете организации, оказывающие подобную помощь? Что еще? *(Уточнение про кризисные центры, убежища, приюты, телефон доверия)*

Как Вы относитесь к деятельности этих организаций? Почему Вы так думаете? Помогают ли эти организации женщинам? Почему Вы так считаете? Вам известно, как именно женщины смогли бы обратиться в эти организации?

Заключение (5 мин)

Если у Вас есть какие-то предложения, мысли, возможно, что-то, о чем мы не упомянули при обсуждении, высказывайтесь, т. к. это может поспособствовать оказанию помощи женщинам в трудных ситуациях. Спасибо за участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

СЦЕНАРИЙ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ (МУЖЧИНЫ)

Знакомство (5–10 мин)

Расскажите немного о себе. Сколько Вам лет? Какая у Вас семья? Есть ли дети? Чем Вы занимаетесь, где работаете? Чем увлекаетесь, что успеваете делать в свободное время?

Обсуждение ситуации насилия над женщиной (35–45 мин)

Как в целом относятся к женщине в обществе? Почему? С чем это связано?

Как Вам кажется, существует ли в России вопрос насилия в семье? Почему Вы так думаете? Какие именно факты говорят о том, что вопрос насилия в семье в России актуален?

Обсуждается ли каким-то образом проблема насилия над женщиной в газетах? Можете привести примеры статей, в какой газете? Обсуждается ли эта проблема на телевидении? Где, в каких программах? Какая именно была тема обсуждения, что хотели рассказать в этой программе? А на радио обсуждается ли насилие? В какой программе, о чем именно там говорили?

Как Вы думаете, достаточно ли рассказывают о реальных ситуациях в жизни женщин во всех этих репортажах, о которых мы вспомнили? Помогают ли женщинам, пережившим насилие или оказавшимся в ситуации насилия, эти программы, статьи, передачи? Чем именно помогают? Если не помогают – Почему Вам кажется, что не помогают?

Как Вы думаете, КТО в семье в большей степени оказывается подвергаемым насилию (женщины, мужчины, дети)? Почему Вам кажется, что женщины чаще оказываются подвергаемыми насилию? А какие именно женщины – молодые, среднего возраста, старшего поколения?

Давайте уточним, а что именно Вы понимаете под насилием над женщиной в семье? Давайте дадим определение насилию над женщиной в семье. Приведите примеры. Что еще?

Можно ли как-то разделить эти разные формы насилия на отдельные подгруппы? На какие?

Уточнение и дополнение списка действий, и возможно дополнение списка

Как вы считаете, могут ли считаться насилием над женщиной следующие действия?

1. Непристойные шутки, замечания.
2. Брань, ругательства.
3. Угрозы, запугивание.
4. Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы.
5. Запрет встречаться с родными, друзьями/ препятствия в общении с ними.
6. Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии).
7. Запрет на работу/учебу.
8. Вмешательства в личную жизнь, ревность.
9. Изнасилование.
10. Принуждение к принятию алкоголя.
11. Принуждение к принятию наркотиков.

И почему Вы так считаете?

А Вы сами когда-то совершали что-либо из перечисленных действий по отношению к женщине(ам) в Вашей семье? Что именно это было? Почему Вы это делали? Как на это реагировала(и) женщина(ы)?

Как Вам кажется, что будет испытывать женщина, которая может периодически оказываться в одной из таких ситуаций (высказывание всех респондентов)? Будет ли что-то меняться в ее жизни? Что именно? Приведите примеры. А если женщина будет постоянно находится в таких ситуациях, какая у нее может быть жизненная история?

Уточнение про следующие пункты (если что-то не было упомянуто спонтанно), возможно дополнение:

1. У нее ухудшится здоровье.
2. Она не будет способна рожать детей.
3. У нее возникнет психическая травма, стресс.
4. У нее не будет возможности работать, учиться.
5. Она может стать плохой матерью.
6. У нее «испортится» характер.
7. Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем.
8. Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой.
9. Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой.

Помощь людям, пережившим насилие (20–35 мин)

Как Вам кажется, что могут сделать женщины, когда они оказываются в любой из ситуаций насилия? Что еще? Откуда женщины могут получить реальную помощь? Почему Вы так думаете?

Могут ли женщины получить помощь от организаций, служб, созданных для оказания помощи женщинам, пережившим насилие? Почему Вы так думаете? *(Если не было названо спонтанно)*

Какие Вы знаете организации, оказывающие подобную помощь? Что еще? *(Уточнение про кризисные центры, убежища, приюты, телефон доверия)*

Как Вы относитесь к деятельности этих организаций? Почему Вы так думаете? Помогают ли эти организации женщинам? Почему Вы так считаете? Вам известно, как именно женщины смогли бы обратиться в эти организации?

Заключение (5 мин)

Если у Вас есть какие-то предложения, мысли, возможно, что-то, о чем мы не упомянули при обсуждении, высказывайтесь, т. к. это может поспособствовать оказанию помощи женщинам в трудных ситуациях. Спасибо за участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. АНКЕТА КОЛИЧЕСТВЕННОГО ОПРОСА

A0. КОД ПРОЕКТА			
A2. НОМЕР АНКЕТЫ			
A3. КОД ГОРОДА		1. Москва	
		2. Самара	
		3. Тула	
		4. Дубна	
A4. РЕСПОНДЕНТ (Ф.И.О.)			
АДРЕС РЕСПОНДЕНТА			
ТЕЛЕФОН РЕСПОНДЕНТА			
A5. СУПЕРВАЙЗЕР	Код:	Фамилия:	
A6. ИНТЕРВЬЮЕР	Код:	Фамилия:	
ДАТА ИНТЕРВЬЮ	Число:	Месяц:	Год:
ВРЕМЯ ИНТЕРВЬЮ	Длительность:	Начало:	Окончание:
Я утверждаю, что данное интервью было проведено мною лично, строго в соответствии с инструкцией, с незнакомым мне ранее человеком. Я обязуюсь не передавать полученную мною информацию никому, кроме «Инсайт-М».		ПОДПИСЬ ИНТЕРВЬЮЕРА:	ПРОВЕРЕНО СУ- ПЕРВАЙЗЕРОМ:
A7. ОПЕРАТОР ВВОДА	Код:	Фамилия:	Кол-во ошибок:

СКРИНЕР (КРИТЕРИИ ОТБОРА РЕСПОНДЕНТОВ)

7. Отметьте пол респондента

1. Мужской – ПРОВЕРИТЬ КВОТУ
2. Женский – ПРОВЕРИТЬ КВОТУ

8. Принимали ли Вы участие в каких-либо социологических исследованиях за последние 6 месяцев?

1. Да – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
2. Нет – ПРОДОЛЖИТЬ ИНТЕРВЬЮ

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 9

9. Работаете ли Вы, или кто-либо из членов Вашей семьи, или Ваши близкие друзья в какой-либо из перечисленных отраслей?

1. Реклама / Связи с общественностью – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
2. Женские общественные организации/ кризисные или социальные службы – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
3. Телевидение, журналистика – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
4. Психология – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ

-
-
5. Ни в одной из перечисленных областей – ПРОДОЛЖИТЬ ИНТЕРВЬЮ

10. Скажите, пожалуйста, сколько лет Вы живете в этом городе?

1. Меньше 3 лет – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
2. 3 года и более – ПРОДОЛЖИТЬ ИНТЕРВЬЮ

11. Скажите, пожалуйста, сколько Вам полных лет?

ЗАПИШИТЕ ТОЧНЫЙ ВОЗРАСТ _____ лет

12. Интервьюер, отметьте возраст респондента.

1. Меньше 25 лет – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ
2. 25–34 – ПРОВЕРИТЬ КВОТУ
3. 35–45 – ПРОВЕРИТЬ КВОТУ
4. 46 лет и более – ЗАКОНЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ

ОСНОВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

13. Существует ли, на Ваш взгляд, у нас (в нашей стране) проблема насилия в семье?

/ОДИН ОТВЕТ/

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

14. Если да, то кто чаще подвергается насилию в семье?

/ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ, ОДИН ОТВЕТ/

1. Женщины
2. Мужчины
3. Дети
4. Старшие члены семьи
5. Другое (ЗАПИШИТЕ) _____

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 15

15. Если насилие в семье существует, то какие формы оно чаще всего принимает?

/ОДИН ОТВЕТ/

1. Физическое
2. Сексуальное
3. Психологическое
4. Экономическое
5. Другое _____

16. Как Вы понимаете «насилие над женщиной в семье»? Что это? Дайте, пожалуйста, определение.

/ЗАПИШИТЕ ПОДРОБНО ОТВЕТ РЕСПОНДЕНТА/

17. На Ваш взгляд, какие из перечисленных ниже действий по отношению к женщине в семье являются насилием?

/СПРОСИТЕ ОТДЕЛЬНО ПО КАЖДОМУ ИЗ ДЕЙСТВИЙ, РОТИРУЙТЕ ПОРЯДОК ЗАЧИТЫВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ. ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ/

Ротация	Действия	Является насилием	Не является насилием	Затрудняюсь ответить
1.	Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	1	2	98
2.	Брань, ругательства	1	2	98
3.	Принуждение к принятию алкоголя	1	2	98
4.	Принуждение к принятию наркотиков	1	2	98
5.	Угрозы, запугивание	1	2	98
6.	Запрет встречаться с родными, друзьями /препятствия в общении с ними	1	2	98
7.	Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)	1	2	98
8.	Изнасилование, сексуальные надругательства	1	2	98
9.	Запрет на работу/учебу	1	2	98
10.	Непристойные шутки, замечания	1	2	98
11.	Вмешательства в личную жизнь, ревность	1	2	98

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 18

18. Что, на Ваш взгляд, может произойти с девушкой/женщиной, которая пережила (переживает) по отношению к себе различные виды и формы насилия? /ВОЗМОЖНО НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. У нее ухудшится здоровье
2. Она не будет способна рожать детей
3. У нее возникнет психическая травма, стресс
4. У нее не будет возможности работать, учиться
5. Она может стать плохой матерью
6. У нее «испортится» характер
7. Она вынуждена будет уйти из дома, развестись с мужем
8. Начнет употреблять алкоголь, станет алкоголичкой

9. Начнет употреблять наркотики, станет наркоманкой
10. Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
11. Ничего плохого с ней не произойдет
12. Затрудняюсь ответить

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 19 (ЧАСТОТА ДЕЙСТВИЙ)

19. А происходило ли что-либо из перечисленных ниже действий лично с Вами? Ответьте в соответствии с карточкой.

/РОТИРУЙТЕ ПОРЯДОК ЗАЧИТЫВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ. ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ/

Ротация	Действия	Бывало / бывает часто	Бывало / бывает, но редко	Не бывает
1.	Избиение, побои, толкание, щипки, таскание за волосы	1	2	3
2.	Брань, ругательства	1	2	3
3.	Принуждение к принятию алкоголя	1	2	3
4.	Принуждение к принятию наркотиков	1	2	3
5.	Угрозы, запугивание	1	2	3
6.	Запрет встречаться с родными, друзьями / препятствия в общении с ними	1	2	3
7.	Отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)	1	2	3
8.	Изнасилование, сексуальные надругательства	1	2	3
9.	Запрет на работу / учебу	1	2	3
10.	Непристойные шутки, замечания	1	2	3
11.	Вмешательства в личную жизнь, ревность	1	2	3

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 20

20. Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных служб помощи женщинам, которые пережили насилие, Вам известны в Вашем городе и укажите их координаты, если знаете.

/ВОЗМОЖНО НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. Кризисные центры (координаты _____)
2. Убежища/приюты (координаты _____)
3. Телефон доверия (_____)
4. Другое (ЗАПИШИТЕ) _____
5. Ничего неизвестно

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 21

21. Считаете ли Вы, что в Вашем городе нужны учреждения, оказывающие помощь женщинам, пережившим насилие в семье, на работе? /ВОЗМОЖНО НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ/

1. Да, нужны кризисные центры
2. Да, нужны консультации
3. Да, нужны убежища, приюты
4. Да, нужен телефон доверия
5. Ничего не нужно
6. Не знаю, не могу ответить

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 22

22. Как Вы считаете, часто ли...

/РОТИРУЙТЕ ПОРЯДОК ЗАЧИТЫВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ. ОДИН ОТВЕТ В КАЖДОЙ СТРОКЕ/

Ротация	Часто	Редко	Никогда	Не знаю
1 пишут в газетах о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	1	2	3	98
2 говорят по радио о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	1	2	3	98
3 говорят на телевидении о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	1	2	3	98
4 говорят политики и общественные деятели в публичных выступлениях о домашнем насилии мужчин в отношении женщин?	1	2	3	98

ДЕМОГРАФИЯ

402. Каково Ваше семейное положение?

/ОДИН ОТВЕТ/

1. Женат, замужем / Живем вместе
2. Не женат, живу с родителями / другими членами семьи
3. Не женат, не замужем /Живу отдельно
4. Разведен / Разведена
5. Вдовец/ Вдова

403. Есть ли лично у Вас дети в возрасте до 18 лет включительно?

/ОДИН ОТВЕТ/

1. Да
2. Нет – ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ 405

404. Сколько в Вашей семье детей в возрасте....? /ЗАПИШИТЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ КАЖДОГО ВОЗРАСТА/

- 1) младше 3 лет
- 2) от 3 до 6 лет
- 3) от 7 до 12 лет
- 4) от 13 до 18 лет

405. Каково Ваше образование? /ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ. ОДИН ОТВЕТ/

1. Начальное или неполное среднее
2. Среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

ПОКАЖИТЕ КАРТОЧКУ 407

407. Каково Ваше основное занятие в настоящее время?

/ОДИН ОТВЕТ, ЕСЛИ НЕСКОЛЬКО ВИДОВ ЗАНЯТИЙ, ТО ОТМЕТИТЬ ТО, КОТОРОЕ ПРИНОСИТ ОСНОВНОЙ ДОХОД/

1. Руководитель предприятия / Заместитель руководителя предприятия / Менеджер высшего звена
2. Руководитель отдела / подразделения
3. Предприниматель
4. Работник сферы услуг
5. Специалист (врач, учитель, инженер и т. п.)
6. Служащий
7. Военнослужащий (МВД, прокуратура и т. п.)
8. Рабочий
9. Студент (не работающий)
10. Студент (работающий)
12. Другое (УТОЧНИТЕ, ЧТО ИМЕННО)_____

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.
ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ МИНИСТЕРСТВА ТРУДА
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 10 июля 1997 г. № 40

ПРИМЕРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
О КРИЗИСНОМ ЦЕНТРЕ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ

1. Общие положения

- 1.1. Кризисный центр помощи женщинам (далее – Центр) является учреждением государственной (муниципальной) системы социального обслуживания населения, предназначенным для оказания женщинам, находящимся в кризисной ситуации, социальной помощи различных видов.
- 1.2. Центр создается, реорганизуется и ликвидируется местными органами исполнительной власти по согласованию с соответствующими территориальными органами социальной защиты населения.
- 1.3. Свою деятельность Центр осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, решениями органов местного самоуправления, а также Примерным положением о кризисном центре помощи женщинам (далее – Положение).
- 1.4. Центр организуется и содержится за счет средств, предусмотренных бюджетами субъектов Российской Федерации, местными бюджетами, а также за счет доходов от хозяйственной и иной деятельности Центра и других внебюджетных поступлений.
- 1.5. Органы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защитой населения краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга осуществляют координацию деятельности центров, расположенных на их территории, и оказывают им организационно-методическую и практическую помощь.
- 1.6. Для размещения Центра в установленном порядке выделяются специальные помещения, которые должны соответствовать реализации цели и задач этого учреждения и располагать всеми необходимыми видами коммуникаций (отопление, водопровод, канализация, электричество, газ, радио, телефон и пр.), отвечать санитарно-гигиеническим нормам, противопожарным требованиям.
- 1.7. Центр является юридическим лицом, имеет собственное имущество, самостоятельный баланс, печать, бланк со своим наименованием, открывает счета в банках (включая валютные), в том числе внебюджетный счет для поступления средств от предприятий и организаций, общественных объединений и граждан.
- 1.8. Штатное расписание Центра утверждается директором Центра в пределах установленного фонда оплаты труда (Примерное штатное расписание – приложение к настоящему Положению).
- 1.9. Правила внутреннего трудового распорядка Центра утверждаются общим собранием (конференцией) его работников по представлению администрации Центра, а правила поведения граждан, обслуживаемых Центром, директором Центра.
- 1.10. Центр развивает и поддерживает контакты с другими учреждениями социальной защиты населения, взаимодействует с органами здравоохранения, образования, внутренних дел и другими органами и учреждениями, осуществляющими работу с населением, общественными объединениями, религиозными организациями, благотворительными фондами и гражданами в целях эффективной социальной поддержки женщин, находящихся в кризисных ситуациях.
- 1.11. При Центре может создаваться попечительский совет для решения различных проблем обеспечения его деятельности.
- 1.12. Ответственность за соблюдение анонимности, прав и свобод женщин, обратившихся в Центр, несет как руководство, так и каждый сотрудник Центра в рамках действующего законодательства.

2. Цель, задачи и основные направления деятельности Центра

- 2.1. Целью создания Центра является оказание психологической, юридической, педагогической, социальной и другой помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию.
- 2.2. Основными задачами Центра являются: создание необходимых условий для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе, семье; привлечение различных государственных органов и общественных объединений к решению вопросов социальной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и координация их деятельности в этом направлении.
- 2.3. Деятельность Центра направлена: на выявление совместно с государственными органами и общественными объединениями (органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел, по делам молодежи, занятости, миграции, комитетами Общества Красного Креста, ассоциациями многодетных, неполных семей, обществами инвалидов и другими) женщин, остро нуждающихся в незамедлительной социальной защите и помощи; предоставление клиентам Центра необходимых социальных услуг разового или постоянного характера; поддержку женщин в решении проблем мобилизации их собственных возможностей и внутренних ресурсов по преодолению сложных жизненных ситуаций; социальный патронаж женщин, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке, предоставление временного приюта; повышение стрессоустойчивости и психологической культуры населения, особенно в сфере межличностного, семейного, родительского общения; помощь женщинам в создании в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата, преодолении конфликтов и иных нарушений супружеских и внутрисемейных отношений; социально-психологическую помощь женщинам в социальной адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, рекламно-пропагандистскую работу (распространение информации о задачах и перечне услуг, оказываемых Центром, пропаганда в местных средствах массовой информации деятельности Центра).
- 2.4. Центр оказывает социальные услуги следующим категориям женщин: подвергшимся психофизическому насилию; потерявшим родных и близких (вдовы); имеющим детей-инвалидов; женщинам-инвалидам; одиноким матерям с несовершеннолетними детьми; несовершеннолетним матерям; беременным женщинам, в т.ч. несовершеннолетним и одиноким; женщинам из неполных семей; находящимся в предразводной и послеразводной ситуации; находящимся в конфликте с семьей; находящимся в отпуске по уходу за ребенком; самостоятельно проживающим выпускницам детских домов и школ-интернатов; женщинам, вышедшим на пенсию и испытывающим психологический дискомфорт, в т. ч. одиноким пожилым женщинам, брошенным детьми.
- 2.5. Центр может оказывать социальные услуги женщинам как обратившимся по собственной инициативе, так и по направлению органов системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, по труду и занятости, миграции и других.
- 2.6. Социальные услуги оказываются Центром, как правило, бесплатно.
По решению руководства Центра и местной администрации отдельные виды социальных услуг могут предоставляться за плату. Денежные средства, взимаемые за предоставление этих социальных услуг, зачисляются на счет Центра и направляются на его развитие, улучшение социального обслуживания клиентов сверх выделяемых ассигнований по бюджету.

3. Структурные подразделения Центра

- 3.1. Центр может иметь следующие подразделения: отделение дневного пребывания; стационарное отделение.
- 3.2. Отделение дневного пребывания предназначается: для диагностики состояния женщин; разработки мероприятий по реабилитации женщин и координации их выполнения; оказания экстренной психологической помощи по телефону доверия; организации поэтапного выполнения мероприятий по реабилитации женщин; оказания женщинам медико-социальной, психолого-

педагогической, юридической, бытовой помощи; проведения досуговых мероприятий (в т. ч. с целью профилактики); индивидуальной работы с клиентами по предупреждению и избавлению от вредных привычек, по подготовке к созданию семьи и рождению ребенка; консультирования по медико-социальным вопросам (планирование семьи, современные средства контрацепции, гигиена питания и жилища, избавление от избыточного веса, вредных привычек, сексуальные расстройства, психосексуальное развитие и др.); содействия в направлении в специализированные учреждения лиц, требующих лечения в специализированных учреждениях органов здравоохранения.

Отделение работает в течение рабочей недели в дневное и вечернее время.

- 3.3. Стационарное отделение создается для пребывания в нем женщин и обеспечивает бытовые, психологические и прочие условия их жизнедеятельности на срок не более двух месяцев.

Основными направлениями деятельности отделения являются: обеспечение доступной, своевременной и эффективной помощи женщинам, нуждающимся во временном приюте; оказание квалифицированного и разностороннего (психологического, педагогического, медицинского, юридического и др.) консультирования в зависимости от конкретных причин социальной дискомфорта; проведение индивидуальных диагностических бесед с целью выявления актуальных проблем и степени психологического стресса, помощь в их разрешении, педагогической коррекции, медико-социальной адаптации и реабилитации; предоставление бесплатного питания; содействие в принятии юридического решения об изменении или создании новых условий дальнейшей жизнедеятельности женщин в семье, на работе или иной среде жизнедеятельности; привлечение к сотрудничеству организаций, индивидуальных лиц, способных оказать моральную, методическую или финансовую поддержку. Оказание помощи женщинам осуществляется в любое время суток. Независимо от места жительства любая женщина в Центре может получить первичную консультацию специалистов.

В ряде конкретных случаев женщины могут проходить курс реабилитации (независимо от места жительства) в отделении дневного пребывания и в стационарном отделении. Срок пребывания в Центре зависит от конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей обратившихся за помощью, но не более двух месяцев. Основой жизнедеятельности женщин, проживающих в Центре, являются: взаимопомощь, самообслуживание, соблюдение общечеловеческих нравственных норм общежития. Права и обязанности проживающих в отделении регламентируются документами, утвержденными директором Центра.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ (1995–2005 гг.)

Наименование учреждения	Число учреждений (по годам)										
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Центр социальной помощи семье и детям	169	190	259	287	334	387	437	512	558	582	597
Центр психолого-педагогической помощи населению	100	123	51	36	40	36	42	41	37	30	26
Центр экстренной психологической помощи по телефону	80	93	48	25	20	16	19	18	12	10	8
Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних	116	159	206	231	276	323	396	526	644	689	715
Социальный приют для детей и подростков	311	390	388	410	412	447	490	531	525	550	527
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей	23	24	20	14	13	23	25	27	30	33	34
Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями	138	151	152	174	182	195	237	293	305	322	324
Отделение по работе с семьей и детьми в центре социального обслуживания	310	444	452	456	510	542	539	612	567	600	504
Отделение по работе с семьей и детьми в комплексном центре социального обслуживания населения	–	264	267	291	240	260	348	332	379	385	526
Кризисный центр для мужчин	–	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кризисный центр для женщин	–	6	6	6	10	12	15	18	22	23	22
Другие учреждения социального обслуживания семьи и детей	174	203	230	203	202	202	195	148	149	148	160
ВСЕГО:	1 421	2 048	2 079	2 134	2 240	2 444	2 744	3 059	3 229	3 373	3 444

Подписано к печати 06.11.2007. Формат 62×94 1/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13.
Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «Триада».
ИД № 06059 от 16 октября 2001 г.
170034, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 9, оф. 504,
тел./факс (4822) 42-90-22, 35-41-30.
E-mail: triada@stels.tver.ru, <http://www.triada.tver.ru>

Заказ № 3728.

Отпечатано в ООО «Тверская фабрика печати»
(г. Тверь, Беляковский пер., 46)

